

Закрѣпѣ Старого Зеркала

Елена Давыдова

Когда в сердце появляется любовь всегда найдётся тот, кому ты перешла дорогу. Могла ли Леля представить, что в лице старой колдуньи против неё выступят коварные силы зла и сделают всё, чтобы она потеряла душу, расколов её на осколки древним заклинанием? Теперь первокурснице придётся противостоять злу в параллельных мирах, искать дорогу в свой мир и защитить любовь... Или любовь защитит её и поможет выбраться из передряг?

Глава 1. Ссора

Представьте, что физический мир — это такая же проекция сна.

То же самое сновидение, которым Вы сможете управлять,

если осознаете себя здесь и сейчас.

Умерев здесь — Вы умрёте во сне.

Умерев во сне — Вы умрёте здесь.

Глава 1. Ссора

Откуда этот стылый, серый туман вокруг?

Я не шла... Я продиралась сквозь лёгкие, бесформенные хлопья, похожие на сгустки пены. Они взлетали из-под ног и закручивались в спирали от порывистого ветра. Нарастающее чувство тревоги постепенно сменилось лёгким интересом. Впереди проступили очертания знакомого предмета. Бабушкино зеркало... Сама не заметила, как оказалась рядом с ним, с интересом его рассматривая. Старинное, в деревянной, массивной раме. Провела пальцами по резьбе, ощупывая привычный рисунок, а затем прикоснулась к стеклу.

Дрожь пробежала по зеркальной глади, матовая поверхность начала светлеть, становясь кристально чистой, пока перед моим взором не открылся коридор. Тёмные каменные стены, освещённые горящими факелами, уходили куда-то вдаль. Я всматривалась в обнаруженный проход, замороженно наблюдая, как прыгают и удлиняются тени, отбрасываемые огнём.

— Суженый, мой ряженный, приходи наряженный, — не удержалась и хихикнула, представив, как сейчас из зеркала появится он. Мужчина моей мечты.

А потом... Потом он и появился. Вернее, горящие огни в виде следов, которые загорались и гасли, и снова загорались, но уже ближе и ближе. Суженый почему-то не хотел мне показываться целиком, зато баловал меня спецэффектами. Да ещё, судя по следам, обувь где-то потерял и ноги отрастил до сорок пятого размера.

— Ну-ка покажись, — буркнула и зажмурилась, искренне веря, что сейчас всё получится.

Открыла глаза и чуть не задохнулась в истошном вопле. На меня смотрели... Вернее, я смотрела... В общем, перед моим лицом появились красные, демонические, с вертикальным зрачком насмехающиеся глаза. Нагадалась, чёрт возьми!

В горле тут же появился ком, а в зеркале начала пропадать прозрачность. «Жених» мой начал темнеть, превращаясь в существо, обтянутое чёрное кожей. Он улыбнулся, ощерив острые, как лезвия кинжалов зубы, а я отступила на шаг.

Теперь это... по ту сторону зеркала... предстало передо мной во всей красе. Витые, длинные рога как у быка, крылья за спиной, атлетическая фигура... Говорил мне великий интернет на всех магических сайтах и форумах — не вызывай кого попало, не играй в игры с зазеркальем, не испытывай бесовского терпенья...

— Ы-ы-ы, — выдохнула воздух с трудом, когда уже совсем разорвались лёгкие, а оно... он... поднял руки и ударил по стеклу.

Боже! Я, правда, очень-очень захотела сбежать! Но, как назло, ноги стали каменными, я точно приросла к полу и смотрела, как на поверхности зеркала появилась маленькая, тонкая

трещинка, и отвалился уголок. Он сверкнул искоркой и упал, а мой «суженый» ударил по стеклу ещё раз.

Никогда не считала себя уродиной, но стремление этого существа выбраться ко мне побыстрее, выглядело для меня бесперспективным. Для моего будущего, разумеется. Паутинная сеть не внушала доверия к стеклу, преграда казалась хлипкой, а в груди часто-часто билось сердце. И конечно, не от радости.

— Беги, — вдруг услышала женский, приятный голос и вздрогнула. Ступор прекратился и... я рванула обратно в туман, пытаюсь скрыться в спасительной серости влажного воздуха.

— Всё ррравно-о-о сама-а придёшшь, — раздался сзади рык и шипение, вызвавшие волну ужаса.

Я неслась со скоростью спринтера на олимпийских играх, устанавливая новый мировой рекорд под аплодисменты на трибунах. Спустя несколько минут заподозрила подвох и... открыла глаза — голая и замёрзшая на кровати.

— Бо-о-оже, — простонала от счастья, вдруг осознав, что выбралась из очередного кошмара.

Потянулась к лежащему комком на полу одеялу, укуталась в него и посмотрела в окно — занимался рассвет. Сизые тучи предвещали затяжной, морозящий дождь. Отопление в квартире ещё не включили.

Смарт снова разорвался, точно сошёл с ума, подпрыгивая на столе от вибрации. Угораздило же меня бросить его на стол перед сном, а теперь, чтобы дойти до него, нужно босыми ногами... да по холодному полу... Поёжилась... То ли от холода, то ли от воспоминаний о новом женихе и заставила себя встать. Университет требовал своих жертв с начала нового семестра, и одной из этих счастливиц, алчущих грызть гранит науки, была я — Леля Доллейт, студентка первого курса экономического факультета.

— Ну хватит выносить мне мозг, — проворчала, выключая будильник, и, горько вздохнув, отправилась в ванную чистить зубы, принимать душ. В общем, делать все те бесчисленные процедуры, чтобы превратиться из заспанной серой мышки в подобие адекватной студентки с умным и даже симпатичным лицом.

Перекусила наспех бутербродами, мысленно воспроизведя мамины переживания на тему маячащего на горизонте гастрита, и выскочила из дома, нацепив куртку. Воздух был насыщен свежестью и запахом осенних листьев после ночного дождя, поэтому дышалось с несказанным удовольствием. До университета можно было добраться пешком, что я и сделала, наметив срезать себе путь через парк. Небольшой перекрёсток, зелёный свет, который должен вот-вот погаснуть. Я выскочила, побежала и подскользнулась в луже в тот самый момент, когда из-за угла вынырнула серебристая «БМВ», чтобы через несколько секунд остановиться прямо передо мной, резко, истерично взвизгнув тормозами.

Осмотрелась, пытаюсь сообразить, что ещё жива и даже не задавлена, и вздохнула, предчувствуя скандал. Дверь машины открылась, чтобы в следующее мгновение судьба явила мне... Его! Темноволосого красавца в деловом костюме, покинувшего обложку журнала для женщин.

— Какого ты здесь делаешь? — рявкнула мечта сотен студенток.

Он смерил меня взглядом, а затем быстро наклонился и, обхватив за талию, поднял на ноги.

— Дорогу перехожу, — пискнула ему, лихорадочно пытаюсь спрятать свой грязный зад от возможного осмотра, и...

— Ну-ка, дай посмотрю, цела ли, — приказал он, и повернул меня вокруг собственной оси, лицезрея мокрое пятно на джинсах.

— Далеко живёшь? — поморщился он.

— Квартал отсюда.

— Садись, отвезу домой, а потом туда, куда нужно.

— Не нужно, — насупилась я. (Забота хороша, когда не выглядит одолжением). — Я в порядке, вы меня не задавили, — и развернулась, чтобы идти обратно.

— Влад, — представился он, а я... Я замерла на месте, краем сознания понимая, что сейчас со мной хотят познакомиться.

— Кто? — пролепетала.

— Влад, — улыбнулся он. — Прости, что нагрубил тебе... Сам перепугался, на работу спешу.

— Вот и спеши дальше, — буркнула я и, плюнув на мокрые тылы, побежала домой переодеваться. Первую пару я умудрилась прогулять.

*** Сазонова Света ***

Незабвенная тройца. Ленка, Алка и Заринка... Ждут около входа, как всегда. И в снег, и в дождь, и в любую погоду... Оу, неужто Ленка расщедрилась на новые «лабутены»? Надо будет её обрадовать, что они из прошлой коллекции.

Света усмехнулась, вылезая из чёрного мерседеса, и направилась прямым ходом к подружкам. Ну как, к подружкам? Подражательницам, почитательницам. Что с них возьмёшь? Но их комплименты и восторги ей нравились. Её свита. У каждой королевы есть свита.

— Свет, привет, — выскочила вперёд Ленка. — Мы тебя заждались... Скоро пары начнутся. А что ты такая счастливая?

— Если рассказать — обзавидуешься же, — ухмыльнулась Сазонова, доставая из сумки пачку сигарет. Вытащила одну, неспешно прикурила. Куда денутся, будут ждать, даже если это будет чревато выговором от препода.

— Ну, пожалуйста, — просящие лица «тройки» смешно вытянулись.

— Свидание у меня сегодня. С Владом, — протяжно произнесла, делая затяжку.

Они видели его фотографию и вздохнули со смесью зависти и благоговения. Перспективный красавчик и мечта любой женщины работал в банке её отца. И эта мечта будет сегодня сопровождать её, общаться с ней. Не стоит им говорить, что поводом для встречи является пакет из нескольких документов, которым ей удалось его заинтересовать. Главное, чтобы об этом не узнал отец, а то ещё лишит карточки.

— И будет друг, — добавила задумчиво, оглядывая тройцу с мыслью, кого из них взять с собой. Ни одна подружка не нужна, но так хочется остаться с Андреевым побыстрее наедине. А эти, расфуфыренные... только рисковать...

— Кого из нас возьмёшь? — рыжая, яркая Алка улыбнулась милой улыбочкой. — Мы давно вместе никуда не ходили...

— Очень хочется взять дурнушку, — обрубил им все надежды. — Да вот только среди вас нет, — сделала им приятный комплимент.

Иногда в массы надо бросать подачку — любить будут больше.

— Или есть? — спросила Света, самодовольно прищутив глаза. Вот будет весело, если для того, чтобы познакомиться с парнем, одна из них прилюдно признается.

— Ну Лельку возьми, — с придыханием произнесла Ленка. — Очкастая быстро тебя опозорит. Зато выгодно будешь смотреться на её фоне... — съязвила.

— Кто? Я? — усмехнулась. — Я и на вашем фоне смотрюсь выгодно.

— Да она с тобой не пойдёт, — Алка включилась в игру, обиженная подколкой. — Она ходит, вечно задрал нос.

— А спорим я её пальцем поманю и побежит?

— Нет, — махнула головой Заринка, доставая зеркальце. — Гордая она!

— Ну хорошо, — Сазонова выбросила окурок на тротуар. — Если не пойдёт — с меня китайский ресторан и... пара симпатичных, холостых мажоров. А если пойдёт — будете мне читабельные конспекты месяц писать и лабораторки делать. Идёт? — спросила, переводя взгляд с одной на другую.

— А давай, — на лице Алки расцвела плотоядная улыбка.

Поди думает, как «ботанов» на конспекты напряжёт. Хитрая подружка. Впрочем, какая разница, чьими руками записи будут сделаны.

— А вдруг Влада уведёт? — не выдержала Ленка.

— Вдруг знаешь, что бывает, когда огурцы лопаешь с молоком? — пожалала плечами и вошла в холл универа. Так захотелось бросить через плечо: «Свита! Не отставать!», но промолчала. Ещё обидятся, да предупредят дурнушку втихаря. Доллейт — не соперница. Ни одеваться не умеет, ни причёски толком нет, а про макияж — говорить не приходится... Красавица и чудовище в сопровождении. Вечер будет что надо!

*** Леля Доллейт ***

Учебный день тянулся как обычно — монотонными лекциями по истории, химии и высшей математике, заставляя всех повторять школьную программу. После утреннего инцидента я вновь и вновь возвращалась мыслями к новому знакомому. Красивый, понравился, но... такие не для меня.

— Лелька, — вдруг услышала рядом шёпот Сазоновой, — привет!

— Привет, — улыбнулась Светке.

Этой-то что от меня нужно? Такие, как Сазонова, не дружат с такими как я. Девочка из богатой семьи, привыкшая получать «плюшки» от родителей, знакомых, мужчин, просто по разноклассовости не сможет общаться с такой как я, серой мышкой из толпы.

Блондинка с ногами, растущими от ушей, высокой грудью, почти каждый день в новой обуви, словно где-то берёт её напрокат... Нет, зависти не было. Просто была память, которая досталась мне в наследство об эпизоде сентября, когда на попытку познакомиться, Сазонова смерила меня снисходительным взглядом и весело пошутила перед всеми, предложив называть её по имени-отчеству. Шутку я поддержала, подсказав ей, как надо обращаться ко мне, но после этого держалась в стороне. А тут...

Посмотрела в окно — начался очередной дождь и усмехнулась. И так в этом году октябрь не баловал хорошей погодой, ещё и эта... «вызывает» непогоду странным поведением.

— Чего хотела? — улыбнулась ей.

— Какие на вечер планы?

— Свет, — ухмыльнулась. — Книжку почитаю под пледом с чашечкой чая. А что?

— Слушай... Мы с тобой мало общались всегда, — захлопала ресницами голубоглазая сокурсница. — И отношения у нас с тобой какие-то прохладные... — она замолчала на секунду. — Хочу исправить это недоразумение и пригласить тебя вечером в кафе.

— В кафе? — она меня несказанно удивила. — И в чём здесь подвох?

— Подвох? — воскликнула она, а я поняла, что ляпнула вслух. — Просто у меня получилось вытащить одного человека на свидание... А он сказал, что к нему друг приехал. И теперь нужна компания. Не будем же мы общаться втроём, — начала быстро говорить Светка, потом вдруг сделала паузу. — Нет, я конечно могу пригласить другую девчонку.

— Приглашай, — я пожала плечами.

— Ну, Лель! Ну, пожалуйста! — вдруг протянула она, а я вздохнула.

Может и правда? Вредности должен быть предел, и кто-нибудь должен сделать первый шаг. Пусть это будет шанс наладить общение. Ну что я теряю? А тут, хоть какое-то разнообразие, да и с парнем познакомлюсь...

— Хорошо, — улыбнулась ей. — С одним условием, — произнесла, вызвав её ухмылку. — Будешь самоутверждаться за мой счёт — уйду в ту же минуту.

— А ты не так проста, Доллейт, — хмыкнула Света. — Договорились. Приходи в кофейню на Пушкинке.

— Эта которая «Переход»?

— Она самая, возле метро.

— Во сколько?

— В восемь, — произнесла Сазонова, и мне не показалось, когда в её взгляде я увидела снисхождение. — Ты только... знаешь... надень что-нибудь попримечнее этих балахонистых джинс. Хоть платье, что ли...

— В вечернем прийти? — парировала ей.

— Да хоть в вечернем, — усмехнулась Светка, вставая. — Увидимся, — она быстро достала из кармана смарт. — Водитель приехал, мне пора, — и гордо продефилировала из аудитории. Благо, что пара закончилась. С неё станется. Привыкла к знанию, что деньги решают всё.

Вечер приблизился незаметно. Скорее «подскакал», пока я перерывала платяной шкаф в поисках подходящей одежды. Это Сазоновой хорошо — у неё что ни день, то новый наряд. А мне... Мне пришлось постараться, чтобы выудить из тёмных закоулков серые джинсовые брюки двухлетней давности и блузку пепельно-розового цвета.

Уже красуясь перед зеркалом, распустив волосы и сняв очки, я любовалась собой, поворачиваясь из стороны в сторону. И попка круглая, и грудь что надо. Пусть небольшая, но и не маленькая... Вытянула губы, втянула щёки, выражая... и стусевалась. Быстро-быстро собрала своё добро обратно в хвост. Вот Светка — павлиниха, пусть и ходит расфуфыренной, а я хочу, чтобы мужчина увидел сначала мои глаза, интеллект. Усмехнулась... Кому это надо в наше время? Познакомились, выпили, переспали... Все призовые места в марафоне, кто сексуальней и успешней, уже разобраны. Да и соревнования не для меня.

Когда стрелки часов приблизились к семи часам меня затошнило, закрутило живот, ну... как всегда... когда я начинаю волноваться. Залезла в аптечку, достала капли валерьянки, пригрозив своему коту, который на удивление быстро сориентировался в пространстве, тут же начав важно обихаживать мои ноги. Накапала несколько капель,

пообещав себе дышать глубоко, ровно и... не переживать по пустякам. Вздохнула, отгоняя мысль, что Светка могла поиздеваться надо мной, и на самом деле в кофейне меня никто не ждёт, а потом... Потом пришла эсэмэска, в которой она всё равно, что прокричала: «Не смей опаздывать!»

Черкнула родителям записку, что приду поздно, прижав её магнитным слоном к холодильнику, и рванула из дома. Тревоги и волнения растворялись в сумерках раннего вечера, и ровно через двадцать минут я была уже около метро. Ещё несколько шагов без происшествий, и передо мной кофейня. Стеклянные витражи манили светом, теплом и приятными запахами. Внутри бурлила жизнь. Я толкнула дверь, вошла и остановилась. Стёкла очков тут же запотели, усложняя обзор так, что пришлось их снять. Я близоруко озиралась по сторонам, пока не увидела машущую руку, интуитивно понимая, что это меня зовёт Сазонова.

— Иди к нам! Давай сюда!

*****Влад Андреев*****

Когда открылись двери кофейни, и на пороге появилась та самая девушка, которая едва не попала под колёса его машины, он не поверил глазам. Ещё больше не поверил, когда выяснилось, что это и есть та самая подружка, которую они ждали вот уже десять минут. Она сняла запотевшую оправу с лица, близоруко щурясь по сторонам, а он залюбовался. Зря она собирает в хвост свои роскошные волосы цвета тёмного шоколада. Они так игриво сверкают на изгибах волн золотыми всполохами. А как она забавно щурит большие глаза и морщит небольшой носик. Да. Влад знал, что на самом деле романтик, но признаться в этом кому-либо? Никогда! А пока он просто любовался тоненькой, хрупкой девушкой, которая так и не назвала себя утром.

А потом Леля пошла к ним, и краснолицый обормот выдвинул стул, выставляя импровизированную подножку. Гостья споткнулась и выронила очки. Быстро наклонилась в поисках оправы и когда поднялась — на её лице светилась улыбка полная смущения и неловкости. Девушка посмотрела на него и стушевалась от неожиданности, а он вдруг понял, что хочет проводить её домой и узнать, какую музыку она любит слушать. И не только проводить, ещё остаться с ней вдвоём в этой кофейне, встретиться завтра...

— Вла-ад!

Услышал недовольный призыв и повернул голову, недоумённо глянул на дочь первого банкира. Чёрт! Совсем забыл!

— Давайте я вас познакомлю, — улыбнулась Света и кивнула на подругу. — Леля Доллейт, моя сокурсница, любит учиться и не даёт списывать.

— Правильно делает, — ответил, защищая девушку. Она была так трогательна, что ему хотелось делать это всегда. — Влад, — снова улыбнулся ей. (Теперь, милая, точно не отвертись!) — Тирамису любишь?

— Меня зовут Стас, — потянулся к Леле его друг, приехавший из Германии.

Влад видел, как зажглись огоньки в его глазах, и даже знал почему. Нечасто встретишь красивую девушку неизбалованную мужским вниманием. Есть те с кем гуляют, есть те на ком женятся по расчёту, а есть те, с кем хочется жить всю жизнь в любви. У настоящих мужчин на последних «хороший нюх», а Леля Доллейт как раз из таких. Он внутренне негодовал, неосознанно присваивая себе право собственности на девушку, когда она улыбнулась и протянула руку в приветствии Стасу, даже не взглянув на него.

— Ну садись! Чего как статуя, — хихикнула Света, обращаясь к Леле, и придвинула свой стул ближе к нему.

Сразу захотелось отодвинуться, но... бумаги, жалобы папаше, в конце концов, он будет просто благодарен за более тесное знакомство с Лелей, и промолчал.

— Что заказывать будешь? — Стас продолжил ухаживание.

— Пожалуй, чашечку горячего шоколада, — улыбнулась Леля ему и, протянув руку, нажала на кнопку вызова официанта.

Кнопка вызова включала электрическую лампочку, а та не загорелась. Вот незадача!

Он развернулся в поисках кого-нибудь из обслуживающего персонала, но шум, гвалт от большой компании новоприбывших в кафе перетянули всё внимание официантов на себя. Повернулся, готовый встать и лично идти на бар, и застыл в удивлении. В руках Лели он увидел самую настоящую маленькую отвёртку, которой она усердно выкручивала винты крепления лампочки.

— Вытащить забыла после лабораторной работы, — как будто виновато улыбнулась она, когда поняла, что является объектом пристального наблюдения.

— Там же напряжение! — воскликнул Стас, когда Леля открыла крышку и залезла в устройство вызова, чтобы зачистить контакты.

Леля тем временем, вернула всё аккуратно на место и нажала на кнопку. Лампочка загорелась.

— Опасно, да, — просто сказала она. — Мой папа — электротехник.

— И? — выдавил Влад.

— И учит меня обращаться с простыми устройствами, — Леля бросила отвёртку обратно в рюкзак.

— В восхищении, — вскочил со своего места Стас и поцеловал её руку. — Я многое видел в женских сумочках, но отвёртку впервые. А умение с ней обращаться — выше всяких похвал.

— Это точно, — он поддержал друга, выразившего заслуженную похвалу, и улыбнулся, когда увидел сияющую улыбку на Лелином лице.

Шоколад принесли быстро, время рядом с ней пролетело незаметно в ничего не значащих и пустых разговорах. Умная, смешная и где-то непутёвая, она нравилась ему всё больше и больше. А ещё она поглядывала на часы, заставляя его немного нервничать. Расставаться с ней не хотелось.

— Почти двенадцать, — произнесла Леля, словно оправдываясь. — Пора домой, ведь завтра в универ.

— Тоочно, — плавно потянулась на стуле Света, чем-то напоминая ему дикую, хищную кошку.

Весь вечер она улыбалась, задорно смеялась, но он видел, каким опасным блеском светились её глаза.

— Ты проводишь меня? — и посмотрела на него.

— Думаю, мы вместе прогуляемся, вчетвером, и проводим вас по домам, — он нажал на отремонтированную кнопку и хитро посмотрел на девочку. — Да, Стас? — с нажимом спросил.

Одна мысль о том, что Лелю пойдёт провожать друг, была невыносимой. Этот жук обязательно воспользуется ситуацией, возьмёт телефон, ухватит поцелуй...

— Принесите счёт, — Стас кивнул молодому парню с блокнотом, подскочившему к

столику.

— Карты принимаете? — Сазонова залезла в сумку и достала кошелек, украшенный кристаллами «Сваровски».

— Свет, — он поморщился от внутреннего негодования. — Я привык, что плачу за девушек сам.

— Нет, — улыбнулась Света, ещё раз показывая всем, кто тут дочка богатого папеньки. — Я пригласила и настаиваю, — и протянула карту.

— Да пусть платит, раз так решила — снисходительно усмехнулся Стас, пожимая плечами.

Пока Сазонова разбиралась с чеками, он протянул руку Леле, помогая ей выйти из-за стола, а потом из кофейни. Одарил многозначительным взглядом Стаса, навсегда показывая ему, что место занято. Так хотелось, невзначай, прижать девушку к себе на выходе, но сдержался.

Они неспешно шли по направлению к дому Лели. Ночные улицы освещались мягкими пятнами, отбрасываемыми фонарями, создавая атмосферу таинственной романтики. Свежий, холодный воздух приятно будоражил кровь.

— Как тихо и темно, — сказала Леля, оглядываясь по сторонам. — Как в сказке...

— А давай я буду серым волком и укушу тебя за феминизм, проявленный в кафе, — ему захотелось разрядить зависшую атмосферу молчания, и он слегка ущипнул Свету за бок.

— Ай, мне уже страшно — довольная Светлана отпрыгнула в сторону. — Теперь дай я укушу тебя, — и она вцепилась пальцами ему в бок, явно пытаясь ухватить кусок побольше.

Недолго думая, в игру втянулись Леля и Стас.

— Дайте я вас покусаю, — рычал Стас и щекотал девчонок, приобнимая их за талии, ускоряя шаг.

— Ну нет, — смеялась Леля, щипая парней за бока.

Весёлые визги и смех разносились в ночной тиши и затихли около Лелиного подъезда.

— Ну всё, пожалуй, мне пора, — произнесла самая интересная девушка на свете. — Какой прекрасный вечер!

— Позвольте с этим не согласиться, — засмеялся он, игриво кланяясь, чтобы казаться галантнее. — Вечер был просто замечательный!

— Давай, Лелька, пока, — криво улыбнулась Света и, придвинувшись ближе к нему, сказала с придыханием: — Влад... Ты меня проводишь?

— Конечно проводим, — кивнул он, задумав коварство. И сказал погромче, чтобы слышала Леля: — Сейчас поймем такси и отвезём тебя домой.

— С ним? — обиженно надулась Светлана.

— Давай его бросим в ночи? — засмеялся, признавая за собой победу.

— Нет уж, заберите-ка несчастного приезжего иностранца с собой! — громко возмутился Стас.

Понятливый друг всегда знал, когда нужно своевременно подыграть.

*** Леля Доллейт***

Уже после тёплого душа, поудобней завернувшись в мягкое одеяло, я долго лежала в темноте, мечтая о том, какая я иду красивая в университет, а Влад идёт мне навстречу и дарит цветы. Я вспоминала его улыбку и ямочки на щеках.... Он полностью завладел моими мыслями. Вспоминала его пристальный взгляд с лёгким прищуром, как Влад ненавязчиво

взъерошивает волосы и улыбалась, словно дурочка, от удовольствия. Ему совершенно безразлична была Светка. И Стасу тоже. Сама того не желая, я стала королевой вечера на фоне институтской королевы. Я на минуточку позволила себе сладкие мысли и сразу представила, что будет, если Влад меня поцелует... обнимет... покрепче прижмёт... Вызванная картинка стала такой яркой, что я даже спряталась с головой под одеяло от смущения.

А утром назойливый будильник не раздражал так сильно как вчера. Да и ночь прошла без кошмаров. Я потянулась на кровати, улыбаясь. Несмотря на то, что дальнейшее общение с Владом мне не светило (ну разве станет он искать встречи с такой как я?), радужное настроение подогревало обещание ясного дня. Солнце пробивало своими лучами тяжёлые облака, заливая светом верхушки деревьев, растущих около дома. Вот-вот должно было наступить бабье лето — последнее тепло, последнее солнце перед будущей зимой.

Дорога в университет пролегла через парковую аллею. Деревья росли в беспорядке, многие из них были очень старыми. Исполинские дубы, карагачи и тополя, как безмолвные древние стражи, охраняли этот сквер. Я шла, рассматривая под ногами красно-жёлтый ковер из опавших листьев, пока не врезалась в мужчину. Подняла голову и чуть не икнула от удивления. Меня поймал Влад. Я впала в ступор, лихорадочно соображая — может чего забыла вчера в кафе или потеряла. С меня-то станется... Или вообще решил узнать, например, как лампочки чинятся.

— Привет, Леля! — сказал он.

— Привет, — выдавила в ответ, поправляя очки. — Э-эм... Ты зачем здесь?

— К тебе приехал.

— Зачем? — (Да-да, это я туплю, не обращай внимания, захотелось крикнуть, но удержалась).

— Хочу пригласить на свидание, — сказал Влад, и я поняла, что ни за что не смогу отказать.

— Лель! — услышала его мягкий, точно бархатный голос. — Ты не можешь мне отказать!

— И не хотела, — произнесла ему в ответ, не ожидая от себя такой прыти, и заметила смешинки в его глазах.

— Тогда я заеду за тобой после пар, — улыбнулся он. — Давай-ка я запишу номер твоего мобильного.

До университета пришлось почти бежать, чтобы не опоздать на пару. И всё равно зашла позже преподавателя, села подальше от Светы. Общаться с Сазоновой не хотелось.

Михаил Васильевич Антонов, щуплый на вид, невысокого роста преподаватель высшей математики, зашел в аудиторию, зажав в руке толстую папку с проверенными самостоятельными работами. Он любил свой предмет и подходил ответственно к обучению подопечных ровно настолько, насколько недолюбливала высшую математику добрая половина студентов. Его помятое морщинистое лицо с воспалёнными от усталости глазами намекало на бессонную ночь.

— Итак, форофие фуденты! — начал он, а по заду раскатились первые смешки. — Прифтупим к нофой феме!

Смешки стали слышнее. Хвала и честь невозмутимости и опыту преподавателя. Он продолжал:

— Феводня фекция о тфансфонифовании матфиц!

К середине лекции выяснилось посредством "сарафанного радио", что Михаил Васильевич забыл надеть вставную челюсть. Я сидела, тихо подсмеиваясь над фулями, фифрами и фтолбфами преподавателя, методично выводя ручкой в тетради круги, попутно думая о предстоящем свидании. Примерно к середине лекции внимание группы привлекла Света.

— Вот дрянь! — громко выругалась она.

— Фто фы фебе пофоляефе? — как учитель старой закалки Антонов не терпел панибратства и сквернословия.

— Извините, — буркнула Сазонова, уставившись в экран телефона.

Я внимательно смотрела на Свету, подмечая, как она скрупулёзно набирает текст в смартфоне, затем ждёт и снова печатает. Прочитав очередное сообщение, Сазонова подняла голову и с нескрываемой злостью посмотрела на меня, а затем продолжила переписку. А через некоторое время поднесла руку к лицу и, вроде как, даже смахнула слезу. О нет! Только не это! Сердцем почуяла, что она только что общалась с Владом.

И что он ей написал?

Едва преподаватель сказал последнее напутствие перед прощанием, Сазонова выползла из-за парты и двинулась по направлению ко мне. Она приближалась мрачная, решительная и очень злая. Подошла.

— Стерва! — в её голосе чётко слышалась горечь. — И давно ты научилась уводить чужих парней?

Её точно потряхивало от бешенства. Тяжёлый взгляд, голос подрагивает — только бы в волосы не вцепилась. Ну, и что я ей должна сказать?

— Ты о чём?

— Я хотела встретиться с Владом, — тихо прошипела Светка. — Он сказал, что не может.

— Ну... дела у него, — ответила, пожимая плечами. Похоже, не он первый ей написал.

— С тобой дела, сучка!

— Полегче! — я нахмурилась. Уж что-то, но оскорблять себя не позволю.

— Откажись от него! — вдруг потребовала Светка. — Объясни ему, что он тебе не нужен! — она чеканила каждое слово.

— Он же не маленький мальчик, чтобы за него чужая тётя решала, — с лёгкой улыбкой ответила на её призыв, подмечая, как глаза Сазоновой наполняются слезами, вызванными обидой и злостью.

— Это я тебя с ним познакомила! — негодовала Света.

— Нет, Свет... Он сам познакомился со мной, когда чуть не сбил меня на машине утром, — я старалась говорить как можно спокойней.

— Он — мой! — упёрто произнесла она, опираясь на старую облезлую парту и грозно нависая надо мной. Я смотрела на её побелевшие костяшки пальцев.

— Ты влюблена в него? — приподняла брови. На миг стало жалко избалованную девчонку. Привыкла, что ей достаётся всё легко, за просто так.

— Тебе об этом знать не обязательно! — бросила в порыве Света.

— Ну извини, — я улыбнулась, вставая и бросая в рюкзак тетради. Следующая пара была на другом этаже и туда надо ещё идти.

— Значит не откажешься? — Сазонова выпрямилась, одарив меня взглядом полным ненависти.

— Не вижу смысла, — тихо ответила, заранее жалея причёску. Внутри всё заныло от неприятного предчувствия.

— Ты пожалеешь об этом, — прошипела Светка. — Будешь рыдать, да поздно будет, — рявкнула напоследок и выскочила из аудитории.

Врага я себе, похоже, приобрела... Вздохнула и пошла дальше на пары. Осталось только надеяться, что благоразумие Сазоновой возьмёт верх. Если оно есть, благоразумие это.

Глава 2. Заклятье

***** Сазонова Света*****

Сазонова быстро шла по коридору, распихивая локтями всех, кто попадался на пути, и негодовала.

Больно! Очень больно! Никогда бы не подумала, что эта тихоня умеет показывать зубы! Всё сами решили... Со всем сами разобрались... А я? Как же я? — мысли в голове бились в истерике, переливаясь через край.

Чёртов Влад... Хотела ведь просто поинтересоваться, как у него дела... А он холодный и неприступный... Решила встретиться, чтобы узнать, что не так, а он!!! Сказал, чтобы она больше ему не звонила, потому что она, видите ли, не в его вкусе!

А кто в его вкусе? То, что прочла, стало полнейшим шоком. Очкастая Лелька! Она чуть в голос не захохотала от досады.

— Сазонова! Ты куда? Подожди! — услышала знакомый голос и кто-то схватил её за локоть. Повернулась, вперившись злыми глазами в Артёма. Резко остановилась, смерив его недовольным взглядом и громко выкрикнула:

— Отвали! Да! Иди куда шёл и не лезь не в своё дело, — вырвала руку и побежала дальше.

Гнев и раздражение! Раздражение и гнев! И «заумный ботан».

Погода всё-таки испортилась. С неба закапали мелкие холодные капли.

Не позволю ей быть счастливее! Не буду смотреть на эту довольную рожу! Неказистая мышь оказалась проворней и обскакала кого? Королеву красоты школы!

Охваченная горькими размышлениями, Света незаметно для себя оказалась рядом с метро. Она тяжело дышала, словно лошадь, проскакавшая несколько километров. Вдруг остановилась, озираясь по сторонам. И чего припёрлась сюда?

Мокрая, без зонта, с растрёпанными волосами... Юбка сбилась так, что молния со спицей оказалась не сзади, а на боку. Недоуменный взгляд остановился на рекламном щите. На нём ярко выделялось объявление «Магические услуги». Последний купон с телефоном и адресом болтался на ветру, готовый оторваться и улететь. Подойдя ближе, она машинально сорвала его, вчитываясь в скупые строки. Недалеко. Магические услуги, значит.... Занятно!

Злорадно усмехнулась. Денег не жалко, в магию не верила, но отомстить очень хотелось.

Сазонова быстро шла по улице. Мимо спешила по своим делам безликая, серая толпа. Она слилась с этим потоком и, никем не замеченная, подошла к указанному в объявлении дому. Жёлтая облупившаяся краска, старая довоенная архитектура выдавали приличный возраст строения. Пятна окон и дверей мрачно зияли чернотой. Здание выглядело так, будто было полноценным живым организмом. Деревянная дверь предательски скрипнула, сообщая дому о незваной гостье.

Она тихо вошла в тёмный подъезд и поморщилась. Жутко воняло кошками. Когда глаза привыкли к полумраку, то увидела мусор на полу и длинный коридор с нарисованными белым мелом стрелками на стенах.

Направилась вдоль этих указателей, попутно зажимая нос, пока не упёрлась в старую дверь, покрытую бордовым дерматином. Нажала на звонок. Внутри жилища слышались

шаркающие шаги, дверь распахнулась, а в дверном проеме показалась женская фигура в невзрачной одежде. Угловатая "мужланка" была немолода. В наспех причёсанных волосах проблёскивала седина, в живых глазах сквозил интерес.

— Магические услуги здесь оказывают? — голос Светы звучал твердо и пренебрежительно, выдавая скептический настрой.

— Ну, допустим, здесь.

— А если — без допустим?

— А если без допустим, наглая мадам, то проходите, — женщина посторонилась, и она смогла пройти в квартиру.

— Надеюсь, я не зря сюда пришла и не потеряю время, — недовольно скривила губы.

Поведение хозяйки сразу начало раздражать.

В помещении стоял запах свечей и восточных благовоний. Квартира поражала дорогим ремонтом, антикварной мебелью. Создавалось впечатление респектабельности и порядка.

— Не понимаю, — произнесла Света, не веря глазам.

Не вписывались... Совершенно не вписывались в рамки её представлений эта роскошная квартира, неряшливая женщина и вонючий подъезд старого дома. Хозяйка обернулась, смерив её насмешливым взглядом.

— Не понимаешь что?

— Не понимаю, как можно иметь приличную квартиру в грязном старом доме с вонючими кошками.

— Тебе всё показалось, — женщина провела Свету по коридору к дверям одной из комнат. — Заходи.

— Что мне показалось?

— Что дом старый, а квартира приличная. Остерегайся преждевременных суждений, ибо не всегда всё бывает так, как выглядит с первого взгляда.

— Поразительно, — буркнула Света. Она была изумлена тем, как «непонятно кто» ведет себя так нахально, поучая её менторским тоном.

— Мели?! — из-за дверей раздался скрипучий старческий голос. — Я правильно понимаю, что это пришли ко мне?

— Да, мама, гостя уже заходит.

Мели открыла двери и пропустила её вперёд, быстро затворив створки, словно остерегаясь, что их кто-то заметит. Света даже сначала испугалась, подумав, что попала в какую-то западню. Приглядевшись, она заметила в углу едва освещённой комнаты очень старую и страшную женщину. Балахонистая одежда скрывала фигуру. Морщинистое лицо с длинным носом, под которым висела огромная бородавка, вызывало отвращение. В отблесках горящей свечи проступали облезлые стены, а сама ведьма на их фоне выглядела отталкивающе.

— Магии хочется? — вдруг проскрипел голос старухи, после длительного молчания.

— Вы кто? — Света задала вопрос скорее из вежливости, чем от желания знакомиться.

Зря она сюда пришла! Похоже, влипла в непонятную историю из-за своих эмоций...

— Я та, кто может исполнить любые желания, — сказала бабка и закашлялась. Кресло под ней заходило ходуном.

Не упала бы с него эта старая туша! Представила, как придётся поднимать эту развалину, и поморщилась. Через пару минут в комнате наступила тишина. Старуха перевела дух, вздохнула и вдруг спросила:

— Как их зовут? — резанула глазами и добавила: — Тебя обидели... Мужчина и женщина.

Тело тут же прошила дрожь. Проницательный взгляд из-под бровей прорзал до костей.

— Есть такие, — выдохнула с облегчением. Она всё-таки сказала: — Хочу отомстить!

— Хм... — старуха замолчала ненадолго, словно размышляя о чём-то. — А ты не пробовала простить обидчиков?

— Я не хочу их прощать!

— Так-так, — ухмыльнулась ведьма. — Ревность значит. Может, оставишь эту затею? С магией не шутят...

— Нет, я решила! — с жаром выкрикнула Света.

— Ну хорошо, — старуха прищурила глаза и уточнила: — А как ты хочешь ей отомстить?

— Не хочу чтобы они встречались! И вообще пусть ей не везет! Смерти её хочу! — выпалила Сазонова всё сразу, не сумев побороть переживания.

— Ой, так сразу, прям и смерти! — изумлённо воскликнула бабка. — Ты же ничего не знаешь о смерти, а желаешь... Неужели тебе так больно, такой приятной и милой девочке... — её голос проникал в сознание, как сладкое липкое желе, успокаивал, снимая страх, и в то же время вселял уверенность в правильности поступка.

— Я не отступлю, — упрямо твердила Сазонова.

Что-то внутри неё пыталось пробиться сквозь это желе и бунтовать: «Что ты делаешь? Зачем тебе это надо? Какая-то сомнительная личность... и ты... Это не может хорошо закончиться... Остановись!!!»

— Ну хорошо. Ты меня убедила. Есть у меня один интересный вариант, — глаза ведьмы горели нездоровым блеском. — Я могу сделать так, что разлучница перестанет быть собой. Она изменится. Ей будет нужен другой парень, другая жизнь. Она перестанет досаждать.

— Другая жизнь? Ей будет лучше чем мне? — только мысль о том, что Лелька будет счастливой, корбила изнутри.

— Поверь, ей — не будет. А вот тому, кто будет вместо неё — возможно. А тебе разве есть дело до другого?

В словах старухи звучала логика, она убеждала, превращаясь в твёрдую основу будущего ответа.

— Я согласна! — выпалила Света. — Пусть будет так!

— Хорошо, — оживлённо и радостно сверкнули глаза ведьмы. — Я подготовлю подарок. А ты иди, посиди пока в другой комнате с моей дочкой. Выпей там чаю с травками. Не бойся, — и она громко рассмеялась, увидев скривленное лицо девушки, — не отравишься.

— Я и не боюсь, — буркнула Света, вышла из комнаты и сразу наткнулась на Мели, как будто та стояла под дверями, подслушивая разговор.

— Пойдём за мной, — Мели махнула рукой, приглашая следовать за ней.

На кухне она молча достала две чашки, разукрашенные в синий горох, и поставила на стол. Затем налила из помятого медного чайника приятно пахнущий настой трав, села напротив Сазоновой и, медленно попивая жидкость, заново принялась разглядывать девушку. Света решила не обращать внимание на бесцеремонность. Она попробовала горячий напиток. Вкус был восхитительным, явно прослеживались нотки мяты, Melissa и какой-то незнакомой горчинки. Однако Света совершенно не горела желанием заводить разговор, потому лишь отметила это про себя.

*** Карго ***

Карго давно казалось, что она разваливается на части, как потрёпанный временем автомобиль. Кости болели, тело ломило — сплошное мучение. Приходилось с этим мириться, впрочем, как и со многим в её нелёгкой жизни. Она родилась в Румынии, и её молодость прошла там. Последние годы она жила у дочери. Хотя, вернее будет сказать: существовала, если смотреть на сложившиеся обстоятельства, учитывая бедность и старость.

И эта девочка как раз пришлась кстати. Неправильное у неё имя. Вроде Света, как светлая, а на самом деле злая. В самый раз с такими, как она, черной магией заниматься.

Да-да, она видела, как молодая девчонка мнётся с ноги на ногу перед ней в нетерпении, но выполняла ритуал. Только полное согласие заказчицы снимало с исполнителя всю ответственность за любые формы магии.

Карго с трудом встала с ветхого кресла и подошла к покосившейся этажерке. Покопавшись на полках, вытащила старый огарок черной свечи и поставила его на стол перед треснутым зеркалом в потёртой раме. Она зажгла огонь и долго смотрела на своё отражение, пока в нём не осталось ничего, кроме жутких чёрных глаз, принадлежавших кому угодно, но явно не человеку.

Колдунья плавно раскачивалась и шептала слова тёмного заклинания:

«Душа, дух и тело приказываю вам, именем Гекаты!

Во славу жрецов, страждущих душ мертвецов!

Властительница иного мира, да снизойдёт на меня твоя сила!

Разделитесь, разойдитесь, в другое тело перевоплотитесь!

Да будет воля моя при выборе новой меня!»

Бормотание обезумевшей старухи не прекращалось ни на минуту, даже в тот момент, когда ведьма засунула руку в зеркало и вытащила красивое украшение. Поверхность магического стекла сомкнулась, возвращая свою первоначальную твёрдость. Карго наклонилась к ровной глади, приложила губами и выдохнула.

— Ну вот, — захихикала Карго, — половина дела сделана, — и обессиленно упала в кресло.

Света Сазонова

Вскоре по квартире разнёсся громкий звон маленького колокольчика.

— Пора! — Мели кивнула на дверь, а Света почувствовала, как холодеет затылок, но заставила себя встать и войти в комнату. Старая колдунья сидела в кресле, держа в руках небольшую коробку.

— Возьми. И не открывай это, — утомлённо произнесла она. — Подари своей подружке, что увела у тебя парня. Сегодня же вечером и подари. И попроси у неё прощения.

— Я... Прощения? Вы с ума сошли! — Света стояла в недоумении.

Она должна просить прощения у той, которой только что хотела напакостить! Где это видано?

— Делай как я говорю, если хочешь чтобы сработало колдовство, — пояснила ведьма. — И попроси её завтра в нём прийти. В этом подарке, что отдаю тебе сейчас.

— Что это? — прищурилась Света.

— Небольшая безделушка, не советую тебе на неё смотреть. А теперь иди! — она подняла слабую руку и махнула в сторону двери. Отвисшая кожа, похожая на студень,

противно заколыхалась.

— И всё? Разве за свои услуги вы не возьмёте денег?

— Деньги, — вдруг рассмеялась Карго. — Считай, это моим подарком!

— Как-то странно это всё... Но я пойду? — в недоумении произнесла Света, покручивая коробочку в руках.

— Иди-иди, тебе и не надо ничего понимать, — старуха кивала, прикрывая узкие от нависающих век глаза.

*****Леля*****

Пары, наконец, закончились, и я выскочила из здания, умудрившись забыть о том, что договорилась встретиться с Владом возле университета сразу после занятий — настолько сильно меня выбила из колеи ссора со Светкой. И, когда упёрлась взглядом в мужчину, который улыбался мне счастливой улыбкой, закусила губу.

— Привет, — он быстро приблизился ко мне и... поцеловал в щёку.

— Привет, — смущённо улыбнулась.

— Что случилось? — он внимательно смотрел мне в глаза. — Тебе испортили настроение?

— Да, — кивнула в ответ. — Сазонова. Жутко разозлилась. Что ты ей написал?

— Мне жаль, что она решила отыграться на тебе, — пожал плечами Влад. — Если бы я знал, то попробовал бы с ней объясниться при личной встрече...

— Знаешь, она взрослая девушка, и у неё обязательно всё будет хорошо, — ведь мне действительно хотелось верить в то, что у неё всё наладится, а временная блажь, вызванная злостью от невозможности получить желаемое, пройдёт.

— В ресторан?

— Давай лучше в кафе, — предложила в ответ. — Тут недалеко, а ещё у них шикарные пирожные.

— Только ради пирожных, — засмеялся Влад. — Это будет самое скромное свидание, на которое я когда-либо ходил.

— Много было нескромных свиданий? — не удержавшись, съязвила.

— На самом деле не много, — хмыкнул мужчина. — Как-то не подумал я, что ты можешь подловить меня с этой фразой.

— Да перестань, — ухмыльнулась в ответ. — Каждый человек имеет право на прошлое.

Влад лишь молча покачал головой, загадочно улыбаясь, и предложил руку, чтобы сопроводить в машину. Таким образом, мы быстро добрались до бульвара, где находилось кафе, но из-за отсутствия парковки пришлось идти пешком почти целый квартал. Моросил мелкий дождь, который мы просто не замечали, укрывшись большим чёрным зонтом.

Всегда любила это кафе. Атмосфера заведения радовала уютom, где мягкие тканевые диваны в крупную коричневую клетку соседствовали с небольшими квадратными столами. Приглушённый свет располагал к спокойному и ненавязчивому общению. И я вздрогнула от неожиданности, когда ладонь Влада легла мне на талию, приглашая следовать к свободному столику, покрытому бежевой скатертью около окна.

— Хочешь кофе? — спросил он, лаская меня взглядом.

Едва ли не ступевалась от его внимания... Как-то очень сильно, а главное, быстро я ему понравилась. Неужели так бывает?

— Нет, я буду чай с лимоном и заварное. Одно, — высказала желание.

— Договорились, — ответил он и повернулся в поисках официанта.

Потом мы сидели рядом друг с другом и разговаривали обо всём и ни о чём.

— Скажи, Лель, — произнёс Влад. — А ты в магию веришь?

— Не знаю... — удивилась... ничего себе какие вопросы. — Сны снятся... с демонами, — произнесла и поёжилась.

— С демонами? — вдруг нахмурился он. — Наверно, мало приятного видеть красноглазых монстров.

— Откуда ты знаешь, что в моих снах они красноглазые? — я засмеялась. — Ты подглядывал?

— Ну что ты... Обычный стереотип в описаниях потусторонних существ, — в шутку оправдался он.

Мы сидели почти до самого вечера и успели обсудить несколько натюрмортов на стенах заведения, обсудили политическую ситуацию в мире, выяснили, что оба не любим белое куриное мясо, но зато знаем толк в свежемолотом кофе, который варится в турке.

— Мне кажется, что я давно знаю тебя, — улыбнулся Влад и ещё больше приблизился ко мне. — Не хочу расставаться с тобой.

— И не расставайся, — тихо произнесла, несказанно удивляясь сама себе.

Ну не то, чтобы я была не избалована мужским вниманием, но именно Влад на меня действовал как-то магнетически, и примерно через час после нашего общения в кафе просто отказалась об этом размышлять. Мне с ним было хорошо, спокойно. Я чувствовала себя рядом с ним самой красивой девушкой на свете, ведь он делал всё, чтобы усилить во мне эту уверенность.

— Пойдём, я тебя провожу, — произнёс он, накрывая мою руку ладонью.

А ещё... Ещё мне показалось, что он сейчас меня поцелует и я... Просто соскочила со своего места, точно пронзённая током.

— Пойдём, — ответила ему, заметив озорные огоньки в его голубых глазах.

*****Влад Андреев*****

Они возвращались. Он придерживал Лелю за талию и вдыхал еле уловимый нежный аромат её светлой кожи, золотисто-шоколадных волос. Его забавлял трогательный жест, которым Леля поправляла очки, а её зелёные глаза, в которые хотелось смотреть не отрываясь, манили чистотой и глубиной. Там, в кафе, они прекрасно провели время. Она была такой искренней, счастливой, что ему захотелось её поцеловать, но понял, что спешит, заметив, как быстро она вскочила со своего места. И всё же, он не позволит ей уйти домой без первого поцелуя.

На лестничном пролёте он подошёл к девушке как можно ближе, насколько позволяли приличия первого свидания.

— Давай встретимся завтра? — предложил ей второе свидание.

— Хорошо, — уголки её губ дрогнули в смущённой улыбке.

Она неуловимым, лёгким движением сняла очки, чтобы протереть стёкла, и тогда он решился. Небольшое движение, шаг, и вот тонкая, гибкая Леля в его объятьях, и он ищет её

мягкие губы. И... находит, познавая сладковатый вкус её поцелуя, пронизанного нежностью и чистотой. Лёгкий всхлип, доказывающий ему, что ей понравилось, вызывает в теле приятные вожделение и дрожь. Милая, замечательная девочка... Ну вот я тебя и нашёл...

Резкая трель мобильного вырвала его из очарования их более близкого знакомства. Он нахмурился. Кого это ещё принесла нелёгкая? Леля, как будто виновато, улыбнулась и полезла в сумочку, доставая дребезжащую дрянь.

Леля

И это был прекрасный повод оторваться, чтобы не сойти с ума от шквала эмоций, которые настигли меня в ту же секунду, когда он меня поцеловал.

— Лелька, привет, — услышала в трубке знакомый голос.

— Свет! — я даже обрадовалась. Наверняка осознала всё. — Я так рада...

— Лельк... Я могу сейчас подъехать к тебе? — глухо прозвучал её голос.

— Эм... — я быстро взглянула на Влада. — Ко мне? — он изучающе смотрел на меня. — Конечно.

— Через пятнадцать минут буду, — и связь прервалась.

— Сазонова? — поднял бровь Влад.

— Да... Хочет приехать, — произнесла, размышляя, что пора Андреева выпроваживать.

Кто её знает эту Сазонову — раздражать её своим счастьем лишний раз не хотелось. Я задумчиво смотрела на статного, молодого мужчину, который, казалось, всё понял сразу.

— Надеюсь, что ваша встреча пройдёт без ссор, — поморщился он. — Не хотел бы я, чтобы она испортила тебе настроение.

— Не знаю, — я вздохнула, — надеюсь Света поняла, что люди — это не вещи и не домашние животные, которыми можно обмениваться или дарить, или принуждать их делать что-то, чего они не хотят.

— Какая мудрая Леля, — усмехнулся Влад и наклонился ко мне, нежно целуя. — Напиши мне маленькую эсэмэску хотя бы или позвони. Верю, что не придётся тебя утешать, хотя... — он на миг замолчал. — Я бы с радостью это делал всякий раз, когда у тебя портится настроение.

— Просто идеальный мужчина, — иронично заметила я, вновь задумываясь, откуда мне такое «счастье» привалило.

— Да, я такой, но не со всеми, — он засмеялся и быстро ушёл вниз по лестнице.

Проводив его взглядом, с глупой улыбкой на губах я поднялась на пару лестничных пролётов и зашла в квартиру, в которой жила со своими родителями. Она не отличалась ничем от сотен других квартир рядовых офисных работников. Скромная, с простой планировкой и недорогой мебелью. Но именно здесь я приводила мысли в порядок, успокаивалась и чувствовала себя в безопасности. Бросив сумку на пороге, прошла на кухню к доске объявлений и под магнитной черепахой прочитала, что родители вернутся домой не раньше, чем через два часа. Они ушли в театр.

Сазонова Света

Коричневая железная дверь, круглый звонок. Даже фыркнула. Замухрышка... И что в ней только нашёл Влад? Ох уж этот Влад. Особый образец мужчины, уникальный образец.

встречающийся очень и очень редко. Она имела возможность слышать о нём от отца, который неоднократно указывал на его удачливость, неординарный подход к решению задач, а самое главное, быстрое и успешное их выполнение. Такой далеко пойдёт, причём добьётся заслуженно. И ему понравилась очкастая! Даже застонала от злости, но тут же взяла себя в руки — открылась дверь. Она крепче сжала в руках сумку, чтобы не скривиться от одного вида этой счастливой рожи.

— Свет? — вдруг спросила Леля. — Ты себя хорошо чувствуешь? Бледная такая...

— Всё хорошо, Лелька, — выдавила из себя. — Я тут... к тебе решила... заехать, — слова давались с трудом.

Чёрт! Чёрт! Чёрт! Ещё прощение просить, унижаться. Дрянная старуха! Ведь, если ничего не получится, она просто выставит себя посмешищем перед всеми.

— Ты молодец, что приехала, Свет, — улыбнулась Леля. — Чаю хочешь?

— Не, — мотнула головой. — Я...

— Влад очень расстроен тем, что мы поссорились... И ему жаль, что он обидел тебя, — произнесла Доллейт, и новая порция ярости нахлынула и накрыла с головой.

Общались! Встречались! Пока она шарилась по подъездам, нюхала кошачью вонь и выслушивала жуть от этих двух образин...

— Да л-ладно! — чуть запнувшись, ответила Света. — Я извиниться перед тобой пришла за свой поступок.

— Хорошо, но я не обижалась, — парировала Леля.

— Я никогда просто так не извиняюсь, — и Света быстро вытащила из сумки чёрный футляр. — Прими в знак нашей дружбы... И мне будет очень приятно, если ты наденешь это завтра в универ.

— Что это? — нахмурилась Леля. — Поверь, наша размолвка не стоит дорогих подарков...

— Тогда ты обидишь меня, — впечатывала слова Света, убеждая Доллейт взять подношение. — Бери, — впихнула футляр ей в руки. — И я поехала домой. Меня родители ждут, — усмехнулась и побежала вниз по лестнице.

Света шагала по ступенькам вниз в лёгком раздражении. Её одолевало любопытство, что произойдёт завтра, а по стенам подъезда плавно сползала на пол, сливаясь с темнотой, чёрная тень. В её очертаниях угадывалась волчья морда.

*** Леля***

Как только Света ушла, я вернулась в комнату и присела на кровать. Избалованная девчонка, настолько не привыкла идти на уступки... Уж я то видела, с каким трудом ей давались слова. А подарок? Конечно, я знала, что если хочешь простить человека или злишься на него — подари ему что-нибудь ценное. Можно мысленно, до тех пор, пока обида не пройдёт, а можно вот так...

Я крутила в руках футляр. Что могла принести богатая девочка? Мягко нажала на небольшую выпуклость. Пружина легко щёлкнула, и крышка откинулась. Внутри, на мягкой подушке, лежал необыкновенно красивый кулон. Ромб, выполненный из неизвестного металла, на глазах менял цвет. Серебро становилось золотом, золото превращалось в серебро. Богатый орнамент подчеркивал тонкую ручную работу мастера. Камни, искусно

вставленные по бокам и в центре ромба, становились то чёрными, то красными, то изумрудно-зелёными. Украшение завораживало и выглядело очень дорого.

Ахнув от изумления, я вытащила его из футляра, подошла к зеркалу для примерки. Аккуратно застегнула тоггл, надёжно зафиксировавшийся под весом украшения. Изделие смотрелось бесподобно — изящные крупные звенья цепочки лёгким холодом легли на коже, а сам кулон смотрелся ещё красивее на теле. Но с таким украшением... вернее в таком украшении... в университет? Тут впору вечернее платье искать...

Я смотрела на себя, пока не поняла, что в комнате нахожусь не одна, потому что за моей спиной встала какая-то старая и страшная бабка. Быстро развернулась и чуть не задохнулась от ужаса — в комнате никого не было! А в зеркале — было! Всклокоченные чёрные волосы, блестящие от злобы глаза, бесформенная, рваная одежда — это была реализация всех кошмаров в реальности! Я едва открыла рот, чтобы зыкнуть в истошном вопле, как в ушах раздался скрипящий голос:

— Привет, девочка моя. Ты так прекрасна и свежа. С этой минуты, ты — это я!

Пронизывающий льдом хохот старухи заставил колотиться сердце... Ужас сковал всё моё тело. А потом... Потом я увидела в своей комнате её, а себя смотрящей на неё, как если бы стояла за окном. Осознать, что происходит, я не успела, когда эта...

Эта... Жуть взмахнула рукой и шлёпнула ладонью по стеклу. А я... вдруг поняла, что начинаю распадаться на осколки.

— Пусть Тонкие миры и Стихии погребут тебя! Пусть частицы твоей души разлетятся по закоулкам! И не найти тебе себя во веки веков! — загрохотал голос, произносящей заклятье. Эти слова — последнее, что я услышала, проваливаясь в глубокую темноту.

Всё стихло, в комнате вновь стало светло. Упавшая замертво на пол, через минуту открыла ярко-зелёные глаза. Встала, подошла к зеркалу и внимательно осмотрела себя со всех сторон.

— Какая же я теперь красавица! — цокнула от удовольствия. — И умница!

В первую очередь она сняла очки, повертела их в руке, близоруко сощурившись.

У девчонки было плохое зрение! Быстро протёрла кулаками глаза, предварительно плюнув на пальцы, что-то пробубнила. Подошла к распахнутому окну и выкинула оправу на улицу. Потом ухмыльнулась и полезла в шкаф. Через несколько мгновений в центр комнаты полетели вещи. Потом она стала шарить по комнатам, переворачивая книги, вещи на полках, в ящиках. Очередная полка оказалась с подарком — там нашлись наличные, видимо, оставленные семьёй на чёрный день. Довольно ухмыльнулась — чёрный день наступил. Попутно бросила в рюкзак найденный паспорт и студенческий билет. Новое тело, новое имя — новая жизнь. Леля довольно улыбнулась, взяла шариковую ручку и быстро начертила несколько знаков на руке — в памяти сразу всплыли обрывки из жизни старой хозяйки тела. А потом нанесла несколько рун над входной дверью, старательно проговаривая заклинание. Ни к чему её искать. Она уйдёт в забвение для тех, кто ей не нужен. Осмотрела беспорядок, оставленный после себя, и выскользнула из квартиры.

Глава 3. Преображение

Света торопила водителя и спешила в университет. Лёгкость на сердце и хорошее настроение не могла испортить ненастная погода. О да! Ей будет очень приятно увидеть страдающую Доллейт. Быстрым шагом шла по коридорам и надеялась на чудо. В холле перед аудиторией увидела небольшое скопление парней из своей группы. Кто-то из них размахивал руками, кто-то смачно хохотал, но все они явно пытались произвести впечатление, устроив «брачные танцы», как это делали регулярно перед ней.

Озадаченная увиденным, она не спеша приблизилась и увидела новенькую. Хмыкнула. Теперь ясно. Если эта «красота» со стильной стрижкой, в новых туфлях, хм... последней коллекции думает, что прочно займёт её место... Она приподняла брови, замороженно разглядывая незнакомку, которая точно почуяла интерес и повернулась. На неё смотрела... очкастая... Без очков, с безупречным макияжем, в стильном приталенном платье и сумочкой, которую Света искала себе.

Света выдохнула, поражённая зрелищем. Взгляд приковало необычайной красоты украшение на шее — чудесный ромб с драгоценными камнями.

— Классная Лелька стала, да?

— Да-а-а... Надо с ней поплотнее познакомиться, — пошловато хихикнул второй.

Света ловила обрывки разговора двух однокурсников стоящих неподалёку — их восторженные шепотки в адрес той, кого она надеялась увидеть в слезах и страданиях, казались кошунством.

Злость на ведьму, на Лельку, на всех однокурсников застила душу, и она направилась прямым ходом к «очкастой», схватила её под локоть и потащила в сторону.

— Эй... Ты чего творишь? Очки скинула да, поди, обокрала кого?

Однако Лелька шла покорно, ничем не выказывая нежелание, пока Света не остановилась за широкой колонной, чтобы договорить.

— Очкастая!

— Хочешь надеть очки? — вдруг услышала низковатый голос. Вроде бы Лелькин, но с такой характерной хрипотцой, от которой все мужики будут «бегать кругами» в надежде выпросить свидание.

— Как за одну ночь ты сумела так измениться? — чуть не выругалась она. — Поделиться не хочешь?

— Заткни свой маленький ротик, — мягко улыбнулась Лелька. — Ты задаёшь слишком много вопросов.

— Что ты мне сказала? — От самоуверенности и превосходства Доллейт захотелось зарычать.

— Иди и занимайся своими делами, девочка! — вдруг раздался жёсткий приказ от бывшей серой мышки. — Меньше будешь знать — лучше будешь спать, — насмехалась над ней преобразённая Леля.

Света прищурилась, поймала на себе её взгляд и вдруг... Да-а-а... Этот пристальный, очень знакомый взгляд резанул как ножом, и сразу дошёл смысл вчерашней встречи со старухой.

— Да не может бы-ыть! — охнула. — Ты кто такая?

— Руки убери, — вдруг зарычала Доллейт. — Странная ты, Сазонова. То мириться приходишь, подарки в руки толкаешь, то истеришь. Может к врачу надо сходить? — участливо поинтересовалась.

— Ты кто? — только и осталось сил прошептать от шока.

— Твоя сокурница, дура! — надменно ответила на вопрос Леля и отошла в сторону.

Её тут же облепили парни, пытаясь привлечь внимание. Она же... Леля... Благосклонно принимала ухаживания в ожидании первой пары.

Весь день на парах, переменах, в столовой, Света пристально следила за Лелей. С ней явно что-то произошло. Серая мышь превратилась в хищницу, которая не только знала, что из себя представляет, но и понимала, чего хочет. Уверенность в себе, наглость резко отличали её от той скромницы и тихони, что пришла в начале семестра. Леля стала красивой и чем-то неуловимо опасной. В минуты отдыха от занятий её присутствие заставляло всех мужчин подтягивать животы и животики, прихоращиваться и всячески угождать в надежде на ласковую улыбку и знак внимания. О таком сама Света и мечтать не могла, хотя долго и усердно пыталась этого добиться. А Лелька даже не напрягалась — настолько естественной она была. Какая-то магнетическая сила исходила от студентки, и эту силу чувствовали все мужчины без исключения.

— Ты не Леля, — Света тихо приблизилась, чтобы застать её врасплох.

— Не смешно, — с издёвкой произнесла Доллейт и прищурилась. — Сегодня решила переспать с Владом. Мы с ним славно покувыркаемся в постельке, а потом... я тебе вышлю наше селфи, — и улыбнулась.

— Ты... — Света задыхнулась от возмущения. — Да ты знаешь, кто ты! — кровь тут же прилила к щекам, грудь под блузкой учащенно вздымалась.

— Я то знаю, — будто наслаждалась бурной реакцией Лелька, а потом в её глазах блеснула злость. — А вот ко мне ты лучше не лезь, детка...

Это было последней каплей. Едва закончились занятия, Света побежала по уже знакомому адресу домой к Леле. Родители точно должны знать, что случилось с дочерью. Они видели её и находились с ней всё время, по крайней мере, со вчерашнего вечера.

Света стояла и настойчиво трезвонила, нажав на дверной звонок, с какой-то зыбкой надеждой, хотя умом понимала, родители скорей всего на работе. За дверью послышались шаркающие шаги, она распахнулась и усталое, заспанное лицо отца Лели показалось в дверном проёме. Грузный мужчина стоял покачиваясь, одетый в мятую полосатую пижаму.

— Здравствуйте, Виктор Валентинович! — Света смотрела в его пустые, ничего не выражающие глаза. — А Леля дома?

— Кто дома... — видно было, что отец не понимает, о ком идёт речь.

— Как кто? Ваша дочь. Леля.

— Леля... Кто такая Леля..

— Девушка моего возраста, что учится вместе со мной. Кому Вы приходитеесь отцом. У неё зелёные глаза... Да вы что, в самом деле-то! — воскликнула Света.

— Нет у меня никакой дочери. Пришли тут... Спать мешаете... Несёте ахинею, — произносил Виктор Валентинович равнодушным голосом.

— Погодите! — остановила его Света, заметив, как он начал закрывать дверь. — Скажите, почему Вы не на работе?

— Работа, — словно задумался Лелькин отец. — Разве у меня есть работа...

— Конечно есть! Вы же продаёте кондиционеры!

— Совершенно не понимаю, о чём Вы, — мужчина качал головой словно кукла.

— Кто там, — из глубины квартиры послышался сухой и монотонный голос. В дверном проеме показалась посеревшая и изможденная мать Лели. — Девушка, что Вам от нас нужно?

Лицо женщины вдруг исказила гримаса раздражения:

— Не мешайте нам спать! Витя — закрывай дверь! — и дверь захлопнулась.

Стена, на которую она облокотилась, оказалась прохладной. Попытка осознать произошедшее натыкалась на логику. Ночью поди не спали. С такой-то доченькой...

Медленно спустилась вниз, вышла из подъезда и, поймав такси, поехала по знакомому адресу к той самой колдунье. Снова эта улочка, желтый дом с вонючим подъездом. Скрипнула старая дверь, она быстро шла по коридору. Дребезжание входного звонка разрезало тишину. Стукнула щеколда, на пороге показалась Мели.

— А-а-а, наглая девочка. Зачем ты пришла? — холодный голос выдавал неприязнь.

— Скажите, я могу увидеть вашу мать?

— Моя мать умерла сегодня ночью, — на лице Мели вдруг проявилось горе. — Вы опоздали...

Она начала закрывать дверь, так что Свете пришлось поставить ногу между косяком и дверным полотном.

— Погодите. Как так умерла? Я же вчера была у вас. Она была в порядке!

— Моя мать была очень стара и очень больна. Но, я полагаю, вам пора. Вы пришли не в самый лучший день и прошу иметь уважение к чужому горю!

— Э-э-э-э... Извините. Простите... До свидания... — осеклась шокированно Света и попятилась назад.

Она шла по улице, мысли путались. Что-то случилось, и это не укладывалось в привычные рамки, но она ещё не могла связать воедино произошедшие перемены. Рано вернувшись домой, буркнула приветствие отцу и ушла в свою комнату. Ужинать не хотелось. Сидя на подоконнике, она долго смотрела на улицу, на проезжающие мимо машины и толпы спешащих людей. Эта ночь принесла ей беспокойные сны.

Карго

Вечером, когда на улице зажглись фонари, Карго направилась по знакомой улочке к дому. Она тихо зашла в подъезд и постучала в дверь. Открыла Мели, чьё заплаканное лицо говорило о переносимых страданиях.

— Привет. — равнодушно произнесла. — Ты опечалена? Я была уверена, что ты ждёшь.

— Мама?! — удивлению дочери не было предела. — Такая молодая и красивая, словно сошла с картинки!

— Учись и сможешь также, — хитро подмигнула ей Карго.

Она бросила сумку на стол и повернулась к дочери. Та всё также заворуженно наблюдала за ней.

— Я думала ты умерла, мама. Почему я не поверила... — тихо зашептала женщина, но её слова остались без внимания.

— Похоронную бригаду вызвала? — Карго махнула рукой в сторону своей комнаты. — Надо закопать тот хлам и побыстрее.

— Вызвала. Они всё привели в порядок... Завтра вывезут, часов в двенадцать.

— Жаль, что не в одиннадцать, — поморщилась она. — Сегодня я устала и пойду спать, и не беспокой меня... Я больше суток не спала, — у неё слипались глаза.

— Хорошо, мама. Но где ты была?

— Гуляла. Приводила себя в порядок. Бывшая хозяйка плохо следила за телом, — отмахнулась от расспросов дочери.

— Ты мне расскажешь подробнее, что произошло?

— Расскажу, позже. Потом, — ответила Карго, закрываясь в ванной комнате.

После расслабляющего душа она зашла в комнату, в центре которой стоял красный гроб. Медленно подошла к нему и заглянула внутрь. Женщина смотрела на свой труп, сморщенный, старый, уже начинающий смердеть, и на лице у неё играла легкая полуулыбка. Она как никогда осознавала силу чёрной магии и возможности своих покровителей. Ведьма чувствовала себя Господом Богом, который смог не только остановить время, но и обратить его вспять. Заклятье бессмертия делало своё дело, а Карго понимала, что теперь будет делать своё.

Но для начала в эту ночь она отоспится. Молодое и крепкое тело — что может быть лучше после долгих лет противной большой старости? Карго ушла в одну из спален и легла в кровать. На мелочи в виде неудобной подушки и жесткого матраса было наплевать. Мышцы тела быстро расслабились, и она провалилась в сон.

Леля Доллейт

Я очнулась, лежа на полу и совсем не чувствуя холода. Повернулась на бок, опёрлась на локоть и осмотрелась. Неплохо, похоже, приложилась при падении. Это что такое было в зеркале и что произошло? Словно все кошмары неожиданно ожили. Я смотрела на привычную мебель и что-то ускользало. Яркие краски вокруг обесцветились, сразу вспомнился фильм, в котором героиня попала в аварию, а после... вокруг стало тускло и... пустынно.

Недолго думая, поднялась, разглядывая своё новое крестьянское платье, и завизжала от ужаса. Какое к чёрту платье? Я же была в джинсах! Но факт остался фактом — на мне было длинное платье серого цвета из грубого льна. Это куда я попала? Кто меня так вырядил, пока я на полу валялась?

Не знаю, сколько прошло времени, но когда я более-менее успокоилась, то медленно открыла дверь и выглянула за порог. Как-то подозрительно тихо было вокруг. Решила сходить в ванную и посмотреть на себя в зеркало. В другое зеркало. Мало ли... Может то, что в спальне — испортилось?

Едва не запуталась в длинных полах сарафана, но всё же добралась до места назначения, а потом... Лучше бы я в него не заглядывала — там попросту никого не было. От слова совсем. Там не было моего отражения, а только кафель на противоположной стене.

Мне казалось, что я свихнусь, если всё не наладится сейчас же! Ну не могла я от падения стать вампиршей. Не могла, и всё тут! Быстрым движением руки проверила шею на предмет укусов. Ни крови, ни следов от клыков, ничего.

Неожиданно дверь в ванную открылась, и в комнату гуськом вбежала стайка детей, которая тут же растворилась в стене. Руки сразу зачесались в поисках мобильного — я готова была сама себе вызвать неотложку. Хочу к людям, в смирительную рубашку! Пусть мне скажут, что я сошла с ума, но лишь бы не видеть этих маленьких, трёхлетних

«гаррипоттеров» в своей квартире!

— Мамочки... — тихо произнесла и сползла по стене на пол.

Я не обращала внимание на учащенное дыхание, на жар, на дрожь... Я пыталась понять, что со мной происходит. Сильно захотелось увидеть родителей, а в следующее мгновение оказалась над их кроватью в подвешенном состоянии. В прямом смысле!

Я парила над ними точно маленький, воздушный шарик с ручками и ножками, пытаюсь барахтаться в жидкой каше, похожей на воздух. Ощущения те ещё. Я орала, кричала, но... происходящее было нереальным, кошмарным!

Мои любимые родители, предки, мамочка с папочкой спали под стёганым одеялом, пока я познавала чудеса левитации. А потом... мама открыла глаза. Такие родные, красные глаза и закрыла их, точно не просыпалась.

А мне так захотелось оказаться на любимом диване, сжаться в комочек, спрятаться от всех, и в следующее мгновение я оказалась в зале. Мимоходом отметила, что желания похоже сбываются... и перемещаюсь я как... призрак?! Неужели я умерла? Стала прозрачным, маленьким шариком энергии, который летает в пространстве. Стало так обидно, что я заревела белугой и вдруг получила по голове чем-то увесистым и тяжёлым. Даже охнула. Больно же! Разве призраки чувствуют боль?! Посмотрела под ноги и увидела очень старую, потрёпанную книгу, раскрытую на развороте. Изображение на картинке смазывалось перед глазами, буквы растекались на чёрные полосы. Пришлось сильно напрячь глаза, но вскоре буквы сложились в упорядоченные строчки.

«Иные миры и параллельная реальность. Том первый. Прикладное руководство путешественника.»

Это ещё что за шедевр? Увлёкшись названием, я немного успокоилась, пытаюсь вспомнить, не рассказывал ли о ней что-нибудь папа. Не вспомнила.

Раскрыла разворот, и разочаровалась — листы были абсолютно пустыми, пока на них не начала появляться мелкая вязь, которая увеличивалась, точно под лупой. На страницах буквы выстраивались в слова, а слова превращались в предложения.

«Лучший способ осознать, что ты в иномирье — это не увидеть себя в зеркале.»

Ну... Ничего нового я не узнала. В зеркале себя не видела, а вот «гаррипоттеров»... и замерла. Я в иномирье! Очень хорошо! Даже обрадовалась. Минус одна тайна. Посмотрела по сторонам с интересом: так вот ты какой, зверь дикий — иной мир невиданный!

Слегка кремовые страницы прошелестели, переворачиваясь самостоятельно, показывая новый текст:

«В иномирье любой воспринимает необычные вещи обычными. Всё происходящее может казаться сном.»

Сильно зачесалось ухо, отвлекая меня от размышлений. Ничего необычного со мной не происходило, не считая маленьких детей. Получается, чтобы выбраться отсюда мне надо проснуться! И я со всей силы ущипнула себя и завывала от боли. Вокруг меня ничего не изменилось, не считая синяка, который решил обосноваться у меня на руке.

Я сидела на диване, на моих коленях лежала раскрытая книга, и дела мои были дрянь. Неожиданно одна из страниц поднялась, согнулась пополам и начала чесать рядом находящийся лист. Залежалась, бедненькая... Потом лист перевернулся и снова проявились строчки.

«Перемещение в ином мире возможно при условии осознанности путешественника.»

Проснуться не получалось, зачем я здесь — уже не помнила, да и вообще, всё

происходящее, чем дальше, тем больше напоминало весёлое приключение, поэтому я встала и начала прохаживаться из угла в угол. Перемещаться во сне... И куда мне перемещаться? В средневековый замок что ли? На рыцарей смотреть?

— Ты что здесь делаешь? — вдруг услышала я за спиной чей-то низкий, сердитый голос и повернулась на звук.

Передо мной стоял коренастый коротыш в старинном картузе и чесал бороду. И сам он был ну очень лохматым, едва ли не шерстяным. Его седые брови сходились на переносице, и вид у него был... ну очень сердито-вызывающий.

— А вы кто? — начала заикаться.

— Домовой, — быстро передразнил меня старичок. — Чего надо-то? — снова задал вопрос.

— Я сплю, и мне надо проснуться! — выпалила ему.

— А ты всегда спишь с открытыми глазами и болтаешь во сне? — скептически посмотрел на меня он.

— Хм... — озадачилась я, понимая, что в моих словах где-то потерялась логика.

— Пауков со мной пойдёшь гонять? — вдруг спросила меня нежить, помахивая веником в нетерпении.

— Нет уж, — поморщилась. — Мне бы узнать что дальше делать...

— В лес иди! — вдруг рявкнул он, развернулся и присел. — Ах ты, поганец! — вдруг крикнул и побежал от меня, ну, ни дать ни взять — резвая лань.

Провожая домового взглядом, увидела, как от него по широкому, длинному коридору убегает в никуда чёрное членистоногое существо, быстро перебирая мохнатыми конечностями.

— Я вот на тебя ведьму натравлю! — грозился старичок, нёсся вприпрыжку, на ходу умудряясь виртуозно поправлять картины на стенах.

Так-так... Домовой умчался, занимаясь своими нехитрыми делами. Перед этим меня смачно послал, а я сама стояла... в средневековом замке и смотрела на сияющие в лунном свете доспехи рыцаря в углу. Вот это попала так попала!

Я развернулась на месте, медленно побрела по коридору замка и вскоре добралась до винтовой лестницы, уходящей вниз, в темноту. Несмотря на то, что на стенах горели ночники, освещая тусклым светом всё вокруг, мысль о том, что надо спускаться, радости не прибавляла.

Старая лестница, как ни странно, привела меня к выходу из замка. Дверь тяжело скрипнула, открываясь, и уже через несколько мгновений я вышла на ночную лужайку. Силуэты деревьев молчаливо и зловеще выделялись в лунном свете. Страх не было, и это при том, что раньше я сильно боялась темноты. Загадочная сила влекла меня глубоко в чащу. Мокрая трава щекотала босые ноги, оставляя росу на коже. Так я шла долго, пока сквозь ветви кустарника не заметила свет, пробивающийся из окон покосившегося от старости дома. Неспеша приблизилась к небольшому окну и заглянула в него. На открытом огне висел котёл, в котором варилось какое-то варево. Рядом с очагом стояла незнакомая, но очень родная женщина. Она помешивала варево ложкой.

— Бабушка! — что-то шепнуло в душе, а женщина подняла голову и улыбнулась.

Я никогда не видела свою прабабушку, но узнала её каким-то неведомым образом. Она умерла много лет назад, задолго до моего рождения. Над головой ухнул филин, тьма стала ещё гуще. Я повернулась на звук и увидела в чёрных кустах чьи-то глаза, огненно-красные.

Кусты зашелестели, раздвигаясь, точно кто-то пробирался сквозь заросли к избушке.

Бабушка всплеснула руками и побежала к двери, а я... Я точно провалилась куда-то. Меня уносило в воронку, когда раздалось слово.

— Девочка моя! Теперь ты знаешь где меня искать! Приходи! Я тебе помогу! — голос становился всё глуше и глуше, пока не затих совсем. И наступила тьма.

Глава 4. Свидание

*** Карго***

Второе утро новой жизни. Сладко. Как сладко просыпаться в молодом теле. Карго открыла глаза и потянулась на кровати. На душе и в теле цвела весна, наполняя смыслом её жизнь и открывающиеся перспективы. Умудрённость опытом, магией не разрешала ей радоваться преждевременно произошедшим переменам, потому что магический результат надо сначала закрепить. А пока...

Пока Мели похоронит её старое тело, она займётся более приятными вещами. Например... Сходит на свидание с этим... Владом... Да отпразднует своё рождение. Забавно будет посмотреть на лицо той девчонки, которая ещё получит за свою наглость. Сама же заказала подружку — и недовольна! А ведь всё получилось как нельзя лучше! Радуйся и живи. Нет... Начинает нос воротить да выведывать. Бестолочь эта Света...

В университет она будет ходить. Глупые рассказы о вещах, что бесполезны в магии её не волновали. А вот энергия — силовые потоки от сотен и тысяч студентов. Они нервничают, плачут и злятся... Так мило и приятно. Жизненной силы никогда не бывает много. Ей нужно питаться, поглощать её, впитывать про запас, использовать в магии. Всё как всегда.

Зазвонил мобильный, лежащий на полу ещё с вечера. Карго подняла телефон.

— Слушаю, — мягко произнесла с придыханием, — Влад.

— Леля, привет, — отметила приятный мужской голос. — Я думал о тебе. Когда увидимся?

— Сегодня, — мурлыкнула она и почувствовала, как мужчина улыбнулся.

О! Прекрасный будет вечер. Только вот раньше она его никогда не видела.

— Заберу тебя тогда после занятий, — сказал мужчина.

— Давай лучше во время, — быстро предложила свой вариант, открыла тетрадь с расписанием. — В двенадцать. Седьмой этаж, аудитория семьсот двадцать семь, — и отключила вызов.

Жёлтое такси остановилось возле университета. Через несколько минут она уже заходила в просторный холл учебного заведения, неуловимым движением поправляя новое платье. Мягкая ткань приятно облегла тело, короткая, расклешенная юбка ниспадала складками, сексуально обхватывая ноги. Она была соблазнительно хороша и наслаждалась этим.

— Леля, стой! — услышала властный окрик и замерла.

Прямо к ней по коридору неслась какая-то рыжая «курица», распихивая на ходу студентов. Она размахивала тетрадью, всем своим видом показывая воинственный настрой.

— Снесёт же, — буркнула под нос Карго, ехидно улыбнулась. — Споткнись! — и радостно отметила как, прямо перед ней, полетела на бетонный пол девчонка, на ровном месте подвернув ногу.

Теперь можно и спросить.

— Ушиблась?

— Да-а-а, — потирая ногу, простонала от боли студентка.

— А что хотела?

— Попросить у тебя, — всхлипнула рыжая, — ко-онспект по термеху.

— По чему? — нахмурилась Карго. Странные какие-то слова произносила девица.

— По термеху, дура. С дуба рухнула? — разозлилась сокурсница. Её нога пухла на глазах.

— Это ты на пол рухнула, — парировала с улыбкой Карго. — Носишься, пугаешь всех... А у меня термеха нет и не будет, — фыркнула и пошла на лекцию.

— Вот коза! — донеслось шёпотом вслед, а Карго улыбнулась — здесь может быть очень и очень весело.

Пара прошла быстро, во время которой она внимательно рассматривала студентов потока. Всех, кто пришёл на занятие. Молодые парни и девушки не представляли особого интереса, пожалуй, кроме... богатеньких детишек, которых было видно невооружённым глазом. Карго думала. Для счастливой жизни нужны деньги. Чем больше денег, тем лучше. Она выбирала будущую жертву, которая может оказаться проводником в роскошную жизнь. Ярче всех выделялась Света — богатенькая, избалованная дочка своего отца. Внутренним чувством ведьма понимала, что у Сазоновой родители как минимум в разводе. Женской энергии, покровительственной защиты матери она не чувствовала. Тем лучше. Одной соперницей меньше, сил останется больше.

Прозвеневший звонок возвестил об окончании занятия, и она покинула аудиторию позже всех. Вышла в холл. Время близилось к двенадцати часам, а это значит, что сейчас приедет Влад. Обрывки памяти Лели подсказывали ей, что это перспективный, молодой мужчина с которым будет приятно развлечься. Остановилась около колонны, лениво наблюдая за студентами, как вдруг сердце забилось чаще.

— Джанко... — прошептала она, вскинув руку к груди.

Она смотрела, как темноволосый и статный мужчина приближается к ней с улыбкой на лице. Выраженные брови, светлые глаза, прямой нос и чётко очерченный подбородок подчёркивали его мужественность.

Встряхнула головой, сгоняя с себя морок.

— Вот чёрт! Привидится же такое! — поморщилась, понимая, что не так-то они и похожи.

— Леля, привет, — он подошёл к ней, немного наклонился, целуя в щёку. — Рад видеть тебя, — сказал он и посмотрел ей в глаза. В его взгляде сквозило недоумение, смешанное с восхищением.

Она повернула голову и улыбнулась, наблюдая за побледневшей Светой. Бледность быстро сменилась багровыми пятнами, потому что свита Сазоновой явно не преминула той что-то сказать. Смешки подружек, которые донеслись и до Карго, красноречиво об этом свидетельствовали.

— Поедем, — она вновь посмотрела на мужчину, который на миг приподнял правую бровь.

— А ты изменилась, — произнёс Влад. — Сняла очки, сделала новую причёску, платье, — начал говорить он.

— Тебе не нравится? — хмыкнула, вспомнив содержимое шкафа той замухрышки.

— Нравится... — выдал заключение мужчина. — Только ты стала сразу какая-то...

— Чужая? — произнесла Карго, невинно хлопая ресницами.

— Хм... — усмехнулся Влад. — Теперь даже и не знаю, что сказать. Красивая... Незнакомая... — он немного стусеивался. — Поехали, — протянул ей руку, — разберёмся.

— Куда мы поедем? — Карго сгорала от любопытства.

— Ресторан «Капитолий». Там очень вкусная еда, и собирается весь светский бомонд, — улыбнулся мужчина.

— Всегда мечтала побывать в таком месте! — воскликнула она в предвкушении и снова поймала на себе изучающий взгляд.

Чёрт. Не переборщить бы. Старая хозяйка видимо совершенно не пользовалась благами своей молодости и красоты, живя скромной занудой, или у неё были не такие близкие отношения с этим красавчиком.

Лёгкая на подъем Ауди сделала разворот на стоянке университета и отправилась в северном направлении. Машина быстро двигалась по улицам полупустого города. Деревья, раскрашенные в жёлтые, зелёные, оранжевые и красные оттенки, пролетали, сливаясь в радужное пятно.

Через тридцать минут они подъехали к закрытой зоне для избранных. Кованые, ажурные ворота открылись, впуская машину на огромную территорию, исчерченную дорожками из плитняка. Античные статуи, молчаливо стоящие на обочинах парковых аллей, здание с белыми колоннами, украшенное барельефами в стиле барокко, и парадный подъезд, к которому гости подъезжают на умопомрачительно роскошных автомобилях, соответствовали статусу ресторана. Ощущение роскоши и принадлежности к высшему классу возникало сразу, как только дверь машины открывал посетителям заведения принимающий парковщик. Это была атмосфера, которая безумно привлекала Карго.

Молодец, мальчик! Привёз её именно туда, где сбываются мечты. Где знают толк в роскоши, где есть деньги... Хорошо обладать молодым, красивым телом и знать многое о магии. Она улыбалась загадочной улыбкой, когда поднималась по ступенькам к входным дверям, поддерживаемая под руку Владом.

— Чувствую себя королевой! — ахнула от счастья Карго.

— Рад, что тебе нравится, — улыбнулся спутник, не сводя с неё глаз.

Они шли в сопровождении администратора ресторана к заказанному столику мимо чёрных мраморных колонн, удерживавших свод залы. Светлые стены украшал позолоченный барельеф. Лёгкий полумрак оттенял дорогую мебель: идеально начищенные стеклянные столы с витыми ножками, кожаные диваны и кресла. Блики света огромной хрустальной люстры играли на тонких гранях отлитого и шлифованного вручную стекла. Откуда-то издали доносились тихие звуки живой фортепианной музыки и скрипки. На сцене находился белый рояль, за которым сидел пианист, а рядом стоял скрипач. Музыканты божественно играли что-то из классики.

— Тебе не кажется, что наш официант чем-то похож на птицу, — ухмыльнулась Карго, удобно разместившись за столиком. — У него отличная причёска, — съязвила она, наслаждаясь разнообразием блюд в меню внушительного размера.

Молодой парень в белом костюме с золотыми пуговицами, и правда, чем-то смахивал на петуха. Остроносый, со смешным хохолком на голове, с заправской выправкой — он выглядел забавно.

— Леля, — Влад спрятал улыбку. — Он мог тебя услышать.

— Пусть привыкает к правде, — парировала Карго, томным, мелодичным голосом. — Я выбрала блюда, — перевела она тему разговора.

— Итак? — и Влад взмахом руки подозвал официанта ближе.

— Устрицы у вас свежие? — обратилась Карго к нему.

— Доставляются самолётом сразу из-за океана.

— И гребешки?

— Конечно, — улыбнулся парень.

— Тогда мне и то, и другое с белыми грибами под винным соусом... И бутылку Шато Мутон 1982 года. Да, Влад? — приподняла брови на мужчину.

— Конечно, — во взгляде мужчины заиграл интерес, и Карго обрадовалась.

Мужчины любят дорогих и уверенных в себе женщин. Вот тому доказательство. Он был слишком спокойным до сих пор, а тут прям изменился весь. Вот он придвинулся поближе, и взгляд стал жгучий, страстный. Она намерена провести этот день с удовольствием, по полной программе, и вздрогнула, почувствовав, как рука Влада накрыла её ладонь.

— Огонь... — тихо произнёс он. — Я всегда знал, что ты не так проста, какой хочешь казаться. Коварная, притягательная тигрица, — Влад наклонился к ней, чтобы добавить. — Это несказанно меня... возбуждает.

— Ты мне тоже нравишься, — улыбнулась Карго. — Но я скоро приду, — она вдруг встала из-за стола так, что продемонстрировала зону своего декольте, приковав к ней его внимание.

— Возвращайся, — Влад выпустил её руку из своей и перевёл взгляд на официанта. — Выполняй заказ, — приказал, и тот быстро растворился в зале.

Карго шла в дамскую комнату через весь зал, внимательно осматривая гостей на предмет нужного кандидата. Влад — это хорошо, но лучше, когда будет выбор. В смежном зале её взгляд на миг остановился на привлекательном блондине, сидевшем в одиночестве. Присмотрелась. На вид не более сорока-сорока пяти лет, белая дорогая рубашка, роскошные часы, обувь. Уверенный в себе бизнесмен, не иначе. Заведение здесь солидное, дешёвки нет. Она «случайно» уронила сумку как раз напротив его стола.

— Ох, — воскликнула нарочито громко, привлекая его внимание, и наклонилась, чтобы собрать рассыпавшуюся косметику с пола.

Короткая юбка игриво задралась, ещё больше обнажая бёдра, и при желании можно было увидеть тонкую ткань нижнего белья. Она прекрасно знала, что делает. Быстро повернула голову, упёрлась в него взглядом и улыбнулась.

— Хочу тебя, — беззвучно прошептала губами, поднялась и пошла дальше, чётко зная, что мужчина последует за ней.

В туалете поправила макияж и повернулась на звук открываемой двери. Перед ней стоял он. Матёрый волк с алчущим взглядом. Она знала, что магия ведьмы заставит любого прийти на её зов. Этот не стал исключением. Он будет её золотой рыбкой, как только попадётся на крючок.

— Игорь Сазонов, — представился он и подошёл к ней ближе.

— Чем занимаешься? — спросила его.

— Зарабатываю деньги, встречаюсь с тёлками, — ответил он, сделал пару шагов и вдруг притянул к себе, лапая её ягодицы и грудь.

— Полегче, милый, — произнесла, отталкивая от себя тяжёлое, но сильное тело. — Руки убери, да иди откуда пришёл, — отправила его обратно.

— Детка... Ты трясёшь передо мной своей задницей, завлекаешь меня, а теперь недовольна? — засмеялся он.

— Отвали! — Карго быстро перешла на ты. — У тебя волосок тут, — и сделала вид, что смахивает его с рубашки.

— Вот тебе моя визитка, — Игорь протянул ей карточку и уже на выходе через плечо бросил. — Можешь позвонить мне завтра, и я подарю тебе новое платье.

— Дорого тебе это будет стоить, — прошипела сквозь зубы Карго, провожая его взглядом. — Игорь Сазонов... — и вдруг прищурилась.

Да не может быть! Ошибки быть не могло. Вот это везенье! Они просто не могут быть однофамильцами. Всё в Светке Сазоновой кричало о роскоши, а этот здесь... в таком месте. Вроде бы случайность, да все случайности лишь общая закономерность.

Но время вышло — пришла пора возвращаться к Владу. Вот где ангелок... Наверняка будет ласковым и внимательным. Хотя... ей нравились разные мужчины, даже такие как этот... наглый, финансовый магнат. Она подумает, и за кого-нибудь из них обязательно выйдет замуж.

— Ты долго, — произнёс Влад, когда она вернулась. — Я уже заждался, и заказ принесли.

— Отлично! Давай поедим, — Карго тотчас устроилась поудобнее и с наслаждением принялась за устриц.

Она пила вино. Лёгкое опьянение приводило в эйфорию. Как здорово когда ты можешь позволить себе жить, всё что хочешь есть и пить. Она почти не слушала рассказы Влада, изредка перебивая его восклицаниями. Хотя... Одна тема всё же оказалась интересной — окольными путями, наводящими вопросами ей удалось выведать у мужчины, что работает он на Сазонова внештатным финансовым консультантом, и состояние у него исчисляется не четырьмя нулями в банке. Одним словом перспективный вариант, но... у отца блондинки денег больше. Впрочем, никто ей не мешает развлекаться с обоими сразу.

— Может поедем отсюда? — спросила Влада Карго, когда с устрицами было покончено.

— Ко мне? — вопросом на вопрос ответил он.

— Я не против, — улыбнулась она. — А куда?

— Моя квартира находится в центре города, — в его взгляде полыхнули искры. — Доедем быстро.

И через пятнадцать минут серебристая машина направилась в сторону города в элитный район, где жид Влад. Лёгкий кивок консьержу, подъём на лифте на последний этаж. Ей понравилось, что Влад жил в пентхаусе, понравилась его большая квартира обставленная со вкусом. Сначала они выпили по бокалу вина, танцевали под музыку. В полумраке свечей он был так похож на Джанко, что Карго позволила себе расслабиться.

— Закрой глаза, — произнёс мужчина.

— Ты решил поиграть? — спросила Карго, принимая правила.

Закрыла глаза, позволяя себя вести в спальню. Конечно, она знала, что магически сильна, чувствовала намерения людей заранее, а Влад намеревался её любить. Она же собиралась вспомнить то, что было недоступно ей вот уже много лет из-за старости.

Она слышала как открылась дверь в комнату, а потом... Потом почувствовала его руки у себя на шее.

***** Влад Андреев *****

Быстрым, чётким движением Влад припечатал незнакомку к стене. Он сразу догадался, что в теле Лели самозванка, когда почувал подвох. Ему пришлось приложить усилие, чтобы закрыть свою энергетику от ведьмы и ввести её в заблуждение. Стоило определённых знаний

и навыков, чтобы понять, что перед ним могущественная колдунья.

— Ты кто такая? — прорычал, когда она начала хрипеть под натиском.

— Влад. Ты с ума сошёл, — захрипела Леля.

— Отвечай... Где девчонка? — его железная хватка стала ещё сильнее.

— Ты пожалеешь... — начала угрожать ведьма.

— Ты мне ничего не сделаешь! Не таких ломал, — он пришёл в ярость. — Я отправлю сейчас твою душу иномирье, и запрю тебя там лет на шестьдесят, пока тело не состарится.

— Ну, и чего ты добьёшься? — закашлялась ведьма, призывая его к благоразумию.

— Как тебя зовут? — приказал отвечать, рисуя на её лице знаки.

— Карго-о-о, — зашипела от злости ведьма.

Руновязь истинного лица и наложения рабской зависимости сделают эту самозванку более покладистой. Он убрал руку и отбросил её на диван. Одна мысль о том, что эта бестия сидит в теле девушки, которая ему понравилась, заставляла его быть предельно аккуратным.

— Кто ты такой? — она смотрела на него злым взглядом. — Что тебе до этой девчонки? Найди другую!

— Где она? — спросил, не обращая внимание на вопросы.

— В иномирье...

— Возвращай!

— Не могу, — злобно засмеялась ведьма. — Заклятье с моей стороны необратимо.

— Какое заклинье? — угрожающе надвинулся он.

— Старинное, мальчик... Зеркальное...

— Мальчик? — удивился он. — Сколько тебе лет?

— Много... Навыки растеряла, — в её голосе сквозила досада. — Забыла, что в этом мире я не одна.

— Значит необратимо? — рявкнул Влад. — Что нужно сделать, чтобы повернуть его вспять?

— Успеть до полнолуния, — нагло ответила Карго. — Беги и успевай.

— Что нужно сделать? — разъярился он, подошёл к ведьме, схватил её за плечи и встряхнул. — Убью!

— Потеряешь девчонку!

— Это мои проблемы, — уверенно отрезал Влад. — Сама знаешь — наш мир не единственный! Можно и там жить, — он видел понимание в её глазах. — Отвечай!

— Найти белую ведьму и разбудить, — нехотя ответила Карго, сдаваясь под его натиском. — Дальше она сделает всё сама.

— Чтоб тебя демоны разорвали, — выругался Влад, успокаиваясь.

— Не дождёшься, — парировала колдунья. — У меня есть отступ.

— Кто заказчица?

— Подружка твоя, ревнивая, — засмеялась Карго. — У её папаши работаешь.

— Вот как, — нахмурился Влад. — В её тело, значит...

— А туда ты не лезь, — вдруг зарычала ведьма. — Она сама виновата, а я не хочу умирать!

— Меня не волнует заказчица, — Влад смотрел ведьме в глаза и видел старую душу. — Испортишь тело Лели — найду, и..

— И не надо меня пугать! — с вызовом парировала Карго. — Ничего ей не будет... Может пару раз с мужиком пересплю, — язвительно ответила.

— Только попробуй, — тихим голосом произнёс Влад, и заметил, как попяtilась ведьма.

— Да кто ты такой? — с отвращением произнесла она. — Ни белый, ни чёрный, твой взгляд вызывает дрожь.

— Если не хочешь узнать об этом на собственной шкуре — не лезь, — чётко произнёс Влад. Быстро приблизился к ней и схватив за волосы, срезал прядь. — Ты сильная, но я тебе не по зубам. Не мешай, живи, но будь готова убраться сразу, как только тебе прикажут.

— Повезло этой Лельке... — чуть ли не расплевалась словами ведьма. — Или не повезло... Ты же та ещё тёмная лошадка! — и захохотала мрачно, громко, по-сумасшедшему.

— Пошла вон! — приказал Влад, и она подчинилась.

Как только дверь за ней захлопнулась Влад подошёл к столу и бросил на него волосы. Одно он знал точно — Лелю надо искать.

*** Карго ***

Карго злилась. Злилась на собственную глупость. Очень и очень неожиданно её провели. Попалась на крючок как девчонка. Как она оказалась на пути более сильного противника? А может он блефовал? Она обязательно это проверит... До полнолуния две недели. Потом процесс станет необратим. Она войдёт в полную силу и станет неуязвимой. Душа девчонки навсегда отправится в Мёртвый Мир, и ни один чужак из иномирья не сможет ей указывать, что делать и как. Тогда она отомстит этому мальчишке... покажет ему и рабскую вязь, и снимет с него личину этого мира, навеки превратив его в слабую тень.

— Мама, я ждала тебя, — взволнованная Мели встречала её на пороге. — Ты обещала мне рассказать, как тебе удалось поменять тело.

— Зеркальная магия древних, — отмахнулась Карго. — Придёт время, ты с ней познакомишься.

— Но что будет, если эта девочка, которую ты выгнала из тела, разрушит заклятье? — Мели беспокоилась за мать.

— Надеюсь у неё не получится! — усмехнулась Карго. — Силёнок не хватит, — она помолчала, обдумав ситуацию. — В любом случае, откат падёт на заказчицу, а тело блондинки станет моим.

— Хитро! — улыбнулась Мели.

— И совсем не жалко, — добавила Карго. — Устала я... У меня был очень «милый» день.

— Рассказать не хочешь?

— Не хочу... — она улыбнулась, — но сделаю нас скоро богатыми.

— Новый мужчина?

— Можно и так сказать, — Карго закрыла ладонью Мели рот. — Хватит болтать! — и прошла в свою комнату.

Подошла к столу и открыла пустую шкатулку. Раскрыв ладонь, она смотрела, как в миниатюрную коробку падает волос Сазонова.

— Ты ко мне ещё приползёшь... — прошептала она и упала на кровать.

В голове роились мысли, колдунья ещё долго лежала и смотрела в потолок, обдумывая дальнейшие действия. Через какое-то время она уснула.

Глава 5. Встреча с бабушкой

Плюшевый мишка без лапы, лежащий рядом с кроватью, напоминал строчку из позабытого стихотворения. Эту игрушку когда-то погрызла собака, и мама вынесла её на мусорку... Только узнала об этом я гораздо позже. Для меня он «улетел на небко», где его ждали такие же мишки. Теперь я поняла, куда попадают старые, дорогие сердцу игрушки...

Только вот, как он сюда попал? Я повернула голову. А как здесь оказалась я? Снова на полу... Рядом лежала старая книга и тихонько трепыхалась как птица, чистящая свои пёрышки. Я коснулась тёплой обложки, и том затрепетал, раскрылся, обнажая передо мной незатейливые строчки

«Ты можешь увидеть друзей или знакомых, если подумаешь о них».

Почему-то вспомнилась Сазонова...

Светка спала на спине, вытянув руки вдоль тела. Её грудь мерно вздымалась — дыхание было ровным, размеренным. Приглядевшись к темному пятну рядом с подушкой сокурсницы, я едва не отпрыгнула от ужаса в сторону. На кровати сидел чёрный волосатый паук с рыжими проплешинами на брюхе и методично покрывал её голову липкими нитями. Никакие силы не могли заставить меня подойти к Сазоновой и согнать с неё эту гадость. Не было ни малейшего желания связываться с этим страшным и противным существом.

Зато захотелось обратно и, спустя мгновение, я оказалась в комнате. Книга, заметив моё появление, сделала несколько движений страницами, призывая прочитать её.

«Одним из ярких переживаний в иномирье может явиться встреча с умершим родственником».

С кем это я должна встретиться в иномирье? И снова зашуршали кремовые листы:

«Побывайте в разных местах. Вам может понравиться отдых на природе. Исследуйте незнакомые ландшафты.»

Лан-д-шаф-ты... ла-ндш-афт-ыыы... я силилась прочитать мудрёное слово и понять, что оно означает. Не смогла, зато захотела в лес. Не то, чтобы мечтала там оказаться... Но лозунг «Берегите лес — природу нашу!» как-то уж очень неожиданно всплыл в моей памяти.

Тут же застрекотали сверчки и цикады, зажурчала вода в ближайшем ручье, зашелестели листья от лёгкого ветра. И так стало мне грустно... Стою одна, на лесной лунной поляне, а вокруг ни души. Ни единой. Не считая меня, конечно.

— Есть кто? — спросила я, озираясь по сторонам.

— Фух! — выдохнул кто-то в кустах, и две пары жёлтых глаз вперились в меня, поблёскивая в темноте.

— Светлячки? — задала новый вопрос.

— Гу! — услышала новое междометье.

— Гуляете по ночам? — ну ничего другого в голову не пришло.

Одна пара глаз исчезла.

— Нудисты? — я попятилась назад, потому что из кустов... В общем, из леса ко мне вышел самый сексуальный нудист в иномирье.

— Марк, — представился он, протягивая мне руку.

А я открыла рот, рассматривая эталон всех стриптизёров мира. Бицепсы, трицепсы, кубики, мускулы, мускулы, мускулы брюнета... Что ж он голым-то по лесу бегает? И не холодно?

— Кхм... — крикнула я. Мой взгляд упорно скользил вниз, туда... в общем туда, где находилась оставшаяся пара звериных глаз на морде... огромного чёрного волка!

— Мой брат, — Марк потрепал за загривок животное. — Антон.

— О... — выдавила я и увидела, как волк крутанулся вокруг своей оси, превращаясь во второго любителя покрасоваться голым телом.

— Оборотни, да, — кивнул тот самый Антон, несколько не стесняясь наготы.

— Мда, — наконец-то отвернула голову. — А вы всегда без одежды ходите? — спросила между прочим.

Да-да-да! Два брюнета с картинки это хорошо, но не в ночном лесу, где из освещения лишь лунный свет, да я — девушка скромная, неизбалованная, к сексу с первым встречным непривычная. Кто их знает, что у них на уме!

— Ну не таскать же нам одежду на загривках, — обиженно произнёс Марк.

— Не каждую же ночь встречаешь в лесу ведьму, — произнёс второй.

— Кого — кого? — я вытаращилась на обоих, скользнула взглядом по их лицам и телам.

И снова отвернулась, когда поняла, что беззастенчиво хочу пялиться на них. Античные скульпторы знали, что делали, когда создавали свои шедевры. Я не стала исключением в желании любоваться красотой.

— Первый раз вижу стеснительную ведьму, — буркнул Антон.

— Что предлагаешь? — в голосе Марка я чётко слышала любопытство. — Будем растлевать, или обернёмся?

— А потом она силу наберёт, опытной станет и будешь за растление ей тапочки всю жизнь к кровати подносить, — разворчался Антон. — Эй... Ведьма... Мы обернёмся, ты нас не бойся! Хорошо?

— Попробуйте, — я вздохнула. Вариантов-то у меня не было. — А нужно вам что? — спросила их на всякий случай. Сейчас собачками станут — начнут гукать и нукать...

— В деревню отведём тебя, — лениво ответил Марк. — К бабушке.

И повели. Я шла по ночному лесу в сопровождении двух мохнатых волков, которые оказались довольно разговорчивыми. Примерно через пятнадцать минут продираясь сквозь заросли, моё тело сковала усталость так, что я очень сильно захотела понюхать.

— Нам ещё далеко? — вздохнула я, приноравливаясь к тихой поступи оборотней. — Отдохнуть бы, — взмолилась, и мы остановились.

— Недолго, — зевнул один, и я бухнулась на траву.

Вроде бы в иномирье, а чувствую себя скаутом в подростковом лагере на уроках выживания. Пока я отдыхала, успела хорошенько разглядеть оборотней в звериной ипостаси. Чёрная шерсть волков лоснилась, сами они были вполне упитанными. Видимо, ноги их хорошо кормят. Марк, а его я смогла отличить от Антона по смешному чубу на голове, тяжело дыша, выложил язык из пасти и скалил зубы так, что на землю падала слюна. Антон же, его брат, уселся напротив меня и задумчиво чесал за ухом широченной задней лапой. Размеры волков были внушительными, но попросить их покатасть меня, как это делали с Иван-царевичем, язык не поворачивался. Может у того и волк был не их этих.

— Хочешь поговорить? — произнёс Марк, глядя на то, как я задумчиво их осматриваю.

— О чём? — пожала скептически плечами. (Развивать темы серебряных пуль, сезонной линьки и степени их опасности для окружающих желания не было).

— Можно обсудить оперу «Снегурочка», — лениво зевнул зверь.

— Каого обсудить? — настал мой черёд поднимать упавшую челюсть.

— Не каого, а шедевр Римского-Корсакова, — ухмыльнулся Антон. — Слышала о таком? — и подняв глаза к небу, вздохнул. — Как он талантливо показал образно-цветовые характеристики природы в мажорных тональностях...

А мне... Мне захотелось закрыть рукой лицо от стыда и неверия в происходящее.

— Никогда не слышала о такой, — я неприкрыто смутилась своей непросвещённости.

— Как же так? Знаешь ли ты, что сама Снегурочка позировала ему, когда он писал для нее музыку? — в глазах оборотня сквозила досада.

— Ну позировала она ему в иномирье, и то после того, как он забросил «тот самый» роман на полку, — многозначительно парировал Антон.

— Да не забрасывал он его, — начал спорить Марк, — а заново перечитал.

— Какой роман? — я влезла в их диалог, уже не скрывая своего интереса.

— Роман, который стал основой его оперы, — с живостью пояснил серый волк. — Не читала?

А я только развела руками.

— Пошли уже, — вздохнул разочарованно зверь, обращаясь ко мне.

— Может она разбирается в немецкой классике? — внезапно сменил тему Марк.

Он подошёл к дереву и почесал спину о кору, оставляя ошмётки шерсти. Дерево заскрипело, но выдержало.

— Разбираешься? — спросил Антон, а мне достался новый прилив стыда.

— Всё хотел спросить, — Марк уже обращался к брату. — А чем тебе не понравились музыкальные переходы фуги ре минор Иоганна Баха?

— Я не сказал, что не понравились! — притворно возмутился Антон. — Я сказал, что мой грубый слух не услышал этих переходов!

Он сморщил нос и щелкнул челюстями, показывая недовольство собеседнику.

— Кошмар! Первый раз вижу музыкальных волков, — я пробубнила себе под нос, стараясь не привлекать их внимание. Мягко скажем, что рядом с ними я чувствовала себя абсолютной безграмотностью. Интересно, а на луну они тоже воют музыкальными партиями? Но вслух добавила, подметив, что наша спешная прогулка стала враз медленнее. — Может, мы всё-таки будем двигаться туда, куда следует?

— А куда тебе идти следует? — обернулся Марк. — Понимаешь ли ты, что незнание пути следования ведет к незнанию жизненного пути?

— Не всё так плохо, — снова возразил ему Антон. — Незнание пути следования,

разрешает сделать любой момент жизни нулевой точкой отсчета, выбрать много вариантов будущей судьбы и просчитать её лучшую вероятность через сеть ожидаемых закономерностей.

— О Боже... они еще и философы... — выдохнула я, перешагивая через огромный валун на тропе. — Если я не ошибаюсь, то сейчас мы идем к бабушке. Только и всего.

— Только и всего?! — Марк остановился и раскрыл от удивления пасть.

Розовый язык, как огромный кусок мяса, снова вывалился из неё и на него сел комар. Он смачно слизнул насекомое.

— Она ни разу не видела свою бабушку, — выдохнул он, — и даже не представляет важность всего момента!

— Тихо, — шикнул Антон. — Мы пришли, — и он махнул головой, указывая на свет, просачивающийся сквозь темноту леса. — Иди.

Я огляделась и заметила, что осталась одна. Мои спутники исчезли также быстро и бесшумно, как и появились. Я сделала несколько шагов и дотронулась до двери. Всего лишь дотронулась до неё, как старое полотно скрипнуло и легко открылось, являя мне просторную комнату и ту самую женщину с прошлой встречи.

Её гладко причёсанные волосы были аккуратно заколоты спицами. Лицо без морщин светилось добротой, а крестьянское платье складками свободно ниспадало на пол, делая её очень похожей на знахарку. Она всем своим обликом говорила, что поможет и поддержит в трудную минуту, и не даст в обиду.

— Бабушка, — прошептала я.

— Эвга, — улыбнулась она. — Меня зовут Эвга, дитя. Заходи.

— Ты настоящая?

— И да, и нет, — грустно улыбнулась она. — Иномирье, где ты находишься сейчас, настолько же нереально, насколько всё по-настоящему в нём.

— Не понимаю тебя, — я нахмурилась, пытаюсь понять её слова.

Вдруг вспомнила родителей, Влада, ту жизнь, точно резкая вспышка фотоаппарата осветила мою память.

— Это всё происки злой магии, дочка... Очень сильная колдунья отправила твою душу сюда, а сама заняла твоё тело там, — Эвга была терпелива. — Теперь ты живёшь здесь, пока есть с телом связь.

— Кто я? А кто ты? А что будет потом, когда исчезнет связь? — сразу появились вопросы, в то время как бабушка протянула мне в глиняной чашке отвар.

— Выпей, дитя. Если успею — всё тебе расскажу.

— Что это?

— Эликсир, который поможет тебе помнить, Леля. Пей, — и бабушка вложила мне в руки чашку.

— Горько! — попробовала я напиток, пахнувший какими-то травами.

— Эликсиры не бывают сладкими, — улыбнулась Эвга, — но ты можешь менять вкус так, как пожелаешь.

— В смысле? — я оторвалась от чашки.

— В тебе течёт родовая кровь ведьм Блакенбурга, дитя.

— Чья кровь? — внутри всё замерло. — Блакен... кого? И не выговоришь сразу...

— Это было в лесах Пруссии, дорогая моя, возле города Блакенбурга, — бабушка смотрела на пол, вспоминая. — Наш Род всегда помогал людям, но после времён

инквизиции наша ветвь сильно ослабла.

— Какие-то сказки... — тихо произнесла я, не зная, как верить во всё, что услышала.

Да, мне нравилось посещать эзотерические сайты и форумы, я читала про ведьм и колдовство, но одно дело, когда ты просто любишь прикоснуться к магии из любопытства, а совсем другое — знать, что ты и есть часть этой магии.

— Если хочешь, — улыбнулась Эвга, — я покажу тебе, — и она подошла ко мне.

Тонкий, кисло-сладкий запах свежей выпечки неожиданно ударил мне в нос. Я принялась, но тут дверь в горницу вдруг открылась, и в комнату вбежали дети. Белокурый мальчик держал в руках куклу, связанную из какой-то соломы. Он смеялся, пока темноволосая девочка пыталась её забрать.

— Ну отдай! Верни! — упрашивала она.

— Вот ещё! Это моя игрушка, — дразнился он.

— Ну-ка, дети, — следом за ними в горницу вошла молодая красивая женщина.

Я восхитилась правильными чертами её лица и волосами, цвета горького шоколада, заплетёнными в косу и прибранными под платок. Она подошла ко мне совсем близко и наклонилась, открывая сундук. Молча, не обращая на меня внимание, вытащила оттуда платок, как входная дверь открылась со скрипом и с клубами морозного воздуха в жилище ввалился мужчина. Рослый, статный с голубыми глазами он был явно чем-то встревожен.

— Бабушка, кто это? — спросила я, и тут же почувствовала ладонь Эвги на своих губах.

— Венда, помоги! — взмолился он.

— Ганс? Что случилось? — она тут же подтолкнула детей и выгнала их в другую комнату.

— Петер... Попал в капкан! — он снова открыл дверь, и крикнул. — Быстро!

— Сколько крови. Давно? — в комнату внесли окровавленного мужчину.

— Полчаса назад.

Из ноги раненого Петера хлестала ярко-алая кровь, сам он был бледный и без сознания.

Эта женщина, Венда, быстро подошла ко мне, и посмотрев на меня, быстро наступила на скамью и захватила сноп сухой травы с голубыми и жёлтыми цветочками, висевший прямо над моей головой, а в следующий миг бросила его в огонь очага. Комната сразу наполнилась тягучим ароматным дымом.

— Все вон! — вдруг приказала она. — Оставьте меня с ним наедине!

Горьковатый запах горячей травы напоминает мне чем-то полынь.

Венда садится на скамью, на которой лежит Петер, и прикрывает его рану руками, слегка надавливая на неё. Она начинает что-то шептать, раскачиваясь из стороны в сторону. Проходит какое-то время и кровь начинает течь всё слабее и слабее, пока не останавливается совсем. Неужели умер? Волна грусти настигает меня, но щёки мужчины начинают розоветь, и он открывает глаза, вперившись взглядом в Венду. Она убирает руки и сползает со скамьи на пол. Только сейчас я понимаю, как она устала. Хочу кинуть к ней на помощь, но сижу, крепко удерживаемая бабушкиными руками.

— Тсссс... — слышу её голос. — Смотри.

Мужчина встаёт и начинает осматривать ногу. Нет ни раны, ни какого намека, что она вообще там была. Только подсыхающая кровь напоминает о разыгравшейся трагедии. Он улыбается, кивает головой, бросает на стол тяжёлый кошель и уходит из жилища в мороз.

Я хочу повернуть голову, но не успеваю это сделать, как открываются двери, и в дом влетают вооружённые вилами и топорами люди. Их лица перекошены от страха и злобы.

— Ведьма! На костёр! — кричат они. — Сжечь!

Венда бледнеет и начинает озираться по сторонам в поисках укрытия. Но поздно! Её хватают и тычками выводят из дома.

А потом... потом я оказалась на площади, спутанная верёвками и привязанная к деревянному столбу. Грубые верёвки до боли впились в мою кожу, не оставляя шансов сбежать.

Ветер... Сильный ветер развевал на мне, то, что когда-то называлось платьем, а мои длинные волосы, грязные, засохшие нещадно лезли в глаза.

Крики, шум — вокруг меня бесновалась толпа и мёрзла от холода. Посмотрела вниз... я стояла на брёвнах. И что-то мне это не понравилось. Не было бабушки, не было избушки, не было леса. Ничего. Только я и взгляд в упор от низкорослого мужика с большим мясистым носом.

— Наконец-то ты попалась, — говорит он, а его глаза вспыхивают на миг огненно-красным.

Он протягивает руку, и я вижу факел, который ему подают.

— Тебе же спасли жизнь! — кричу ему, а Петер улыбается и делает бросок.

Огненная палка летит, больно ударяясь об колено, и падает оземь, рассыпая тысячи искр. Тонкие ветви моментально схватываются пламенем, быстро распространяясь вокруг. Горький дым с запахом полыни забивается в нос, рот, глаза... Мне трудно дышать. Огонь ласкает смертельно-жаркими языками мои ноги... Он несёт освобождение... От проклятья... или заклятья...

Запах горящих дров и плоти. И я закричала, не желая умирать, и очнулась. Эвга убрала свои руки от моего лица, и только тогда я поняла, что вся мокрая от слёз.

— Венда — наша прародительница, Леля, — рассказала она. — Её дети выжили, но Дар перестал проявляться в каждом поколении. Так нарушилась традиция передачи магии от бабушки к внучке.

Эвга замолчала, а я сидела на скамье и плакала. Обвела затуманенным взглядом место, в котором находилась и вспомнила:

— Что за колдунья навредила мне?

— Не знаю, дитя. Ты живёшь только тогда, когда она спит. Сильная, она разбила твою душу на осколки... Поэтому ты забываешься, не знаешь кто ты, где... Ты слаба, уязвима и теряешь время, чтобы выбраться отсюда, — в голосе бабушки сквозила грусть.

— Но тебя-то я нашла...

— Это я нашла тебя, дитя, — она улыбнулась. — Но силы мои на исходе. Тебе предстоят испытания. Ты должна найти себя и только тогда сможешь обрести свою жизнь в том, реальном мире.

— Но что мне делать? — я совершенно не понимала о чём она.

Мало того, никого искать я не хотела. А вот тёплую кроватку, потрёпанную до дыр, перечитанную сто раз книжку и чашку тёплого чая с молоком или кофе... Я вздохнула.

— Ищи себя, — сказала бабушка. — Найди меня. Это всё, что я могу тебе сказать.

И снова всё вокруг закрутилось, утягивая меня в чёрную воронку.

Глава 6. Исполняя желания

Яркий свет падал на лицо, нагло насмехаясь.

— Какая гадость! — простонала Карго, просыпаясь ранним утром от надоедливого солнца. Встала с постели и слегка поёживаясь, подошла к незашторенному окну, вспоминая такой же яркий солнечный день.

Вот она, молодая девушка, бежит по летнему полю. Луговая трава хлещет её по голым ногам. За ней следом не успевает он. Её Джанко. Его чёрные волосы развеваются на ветру. Она сбавляет бег, позволяя догнать себя, и вскоре они падают на землю.

— Милая. Люблю тебя, — шепчет ей на ухо, отчего становится очень щекотно. Заливистый смех заставляет умолкнуть поющих цикад. Она вдыхает приятных запах цветов, наслаждаясь ароматом.

Его тёплые объятия, нежный и любящий взгляд тёмных глаз, смотрящих на неё, мягкие губы, настойчиво покрывающие её лицо поцелуями.

Карго вздохнула. Воспоминания все остались...

Они сидели в обнимку и целовались, когда в небольшую комнатку каменной хибары, где она жила с родителями, ворвалась младшая сестра. Они только-только сговорились пожениться. Её лицо точно перекосило от ярости, когда она увидела их счастливые лица.

— Ты! Ты-ы-ы — закричала она, обращаясь к Джанко. Её мутный взор переместился на сестру. — Я ненавижу его! Он забирает тебя у меня! — своенравная выскочила из комнаты вся в слезах.

— Глупая, маленькая, — улыбнулась Карго, ласково глядя на жениха. — Она вырастет и всё поймёт...

— Ты моё счастье... — Джанко посильнее прижал её к себе, гладя по волосам. — Самая лучшая, мудрая...

Тогда она была по-настоящему счастлива... Даже ссора с сестрой не могла омрачить хорошее настроение.

В тот злополучный день она гуляла вдоль моря и видела, как по берегу бегут люди. Раздавались крики — женщины деревни плакали. Сердце бешено застучало, и Карго побежала, интуитивно чувствуя беду. Её перехватил отец Джанко и что-то начал быстро говорить, заглядывая в лицо, объясняя. Она смотрела в глаза, покрытые сетью морщинок, полные боли, и пыталась осознать услышанное. Когда же поняла сказанное, то сначала побежала туда, где нашли тело любимого, а потом в оцепенении сидела на берегу на скалистых камнях до самой ночи. В то утро Джанко сбросился со скалы. Сам.

Карго плохо помнила, как вернулась домой. Её встретила младшая сестра.

— Я сделала всё, что нужно! — улыбалась она. — Теперь ты навсегда останешься со мной!

— Что ты натворила, глупая девчонка?! — вскинулась Карго.

— Я всего лишь отправила его погулять на скалы! — карие глаза сверкнули коварством в ответ.

— Ты понимаешь, что он умер? Ты убила его и мою любовь!

И месяца не прошло после смерти жениха, как Карго собирала вещи в дорожную сумку. Где-то за дверью навзрыд ревела сестрёнка. Она умоляла остаться, а у Карго в глазах

поселилась тьма. Она хотела вернуть Джанко и хотела убить сестру, еле сдерживая себя в порывах, чтобы не натворить страшных дел. Обида и злость поглощали душу, заменяя собой любовь.

— Всё будет хорошо, я это знаю! Мы будем вместе всегда! — выкрикивая громче, размазывая слёзы по щекам так, что оставались разводы, в истерике билась сестра.

— Глупая-глупая дура! Я никогда тебя не прощу! Не хочу и не могу больше видеть тебя!

— Тогда ты тоже умрёшь!

— Не дождёшься! Скорее я спляшу на твоей могиле! — выкрикнула в закрытую дверь Карго. Она уезжала к бабушке в Брашов. Старая жизнь закончилась.

Карго вытерла одинокую слезу, что предательски стекла по щеке. Выдохнула. Новый день, новые возможности. Она всё равно станет счастливой и не позволит воспоминаниям мучить её и здесь. А пока нужно посетить небольшую церквушку на окраине города. Для ритуала нужны свечи. Много свечей.

Маленький красный трамвайчик показывал достопримечательности старого города всем желающим. Этот незатейливый вид транспорта быстро доставил Карго к месту назначения. По дороге она задумчиво рассматривала мощёные потёртым булыжником мостовые, низкие здания довоенной постройки, ухоженные газоны с клумбами, усыпанными декоративными цветами.

— Конечная! — раздался голос кондуктора, вытягивая её из размышлений.

— Что?

— Конечная! Вам пора бы заплатить за проезд, — она смотрела на нахмуренного мужчину.

Карго оглянулась по сторонам. Все люди уже покинули трамвай. Прищурилась. Платить было нечем. Она встала и улыбнулась, не сводя с мужчины пристального взгляда.

— Конечно-конечно.... Заплатить за проезд... Заплатить, — она всматривалась в глаза мужчины. — А почему бы вам не заплатить за проезд, — вдруг произнесла Карго.

— Мне?

— Да, вам, — уверенно произнесла ведьма.

— Конечно, — вдруг ответил кондуктор. Его глаза на миг подёрнулись лёгкой поволокой. — Я должен заплатить за проезд, — и достал несколько монет. Протянул их Карго.

— Но проезд нынче стоит много денег, — продолжила Карго. Её зрачки дрогнули, утягивая в темноту мужчину.

— Сколько мне заплатить? — с придыханием спросил кондуктор.

— Все бумажные деньги, — мягким шёпотом приказала Карго и с удовольствием увидела, как руки мужчины залезли в поясную сумку и вытащили всю наличность.

— Возьмите, — прошептал он и протянул деньги. — Спасибо, — вежливо поблагодарил её.

— А теперь уезжайте, — улыбнулась Карго и быстро покинула трамвайчик. В её кармане мягко хрустели купюры. Ничего... Скоро она перестанет побираться по мелочам. Совсем скоро.

Ночной дождь оставил после себя кучевые облака на небе и мокрую землю, усыпанную опавшими листьями. Через несколько уличных поворотов показались блестящие кресты

церковных куполов, что отливали золотом в пробивающихся сквозь тучи солнечных лучах. Дверь храма была открытой. Карго медленно поднялась по ступенькам, ведущим к церковной лавке.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Мне пачку восковых свечей без сдачи, — подала она купюру продавщице.

— Но это крупная сумма. Зачем вам столько свечей?

— Молиться буду, матушка, — глаза ведьмы наполнились слезами. — Такое горе...

Умерла моя мать. Вчера её похоронили, дома так сыро и темно. Вот зажигаю свечи по несколько штук на ночь. И молюсь, матушка. Акафисты читаю.

— Ой, девонька, что же сразу не сказала, — запричитала женщина и быстро отсчитала внушительную пачку. — Может тебе набрать ещё святой водицы? Окропишь комнатку пока читаешь?

— Спасибо, у меня есть, — Карго взяла свечи, вышла из лавки и произнесла в сердцах:

— Чтоб тебе пусто было! — быстро удаляясь от храма.

Уже на такси вернулась домой, с мыслями о предстоящем ритуале. Прошла на кухню, где сидела её дочь, улыбнулась.

— Мели! Подай-ка мне обмывки с моего старого тела!

— Да, мам, — произнесла Мели, вставая с места. Быстро подошла к шкафчику, запираемому на ключ и достала склянку. — Вот.

— Прекрати называть меня «мама», — разозлилась Карго. — Я моложе тебя в два раза! Выйди вон из квартиры и не путайся у меня под ногами, — приказала ей.

— Мама! Ты все равно моя МАМА! Скажи мне, — голос Мели задрожал, — ты вообще меня любишь?

— Что за идиотские вопросы! — раздражение увеличивалось из-за нетерпенья. — Ты мне мешаешь! Конечно, люблю!

Мели вышла за дверь, тихо прикрыв за собой створки. Её дочь... Нескладная, несуразная и даже где-то глуповатая девочка превратилась в простую недалёкую женщину. Ласковая, заботливая и преданная, пока не мешалась, была надёжным помощником. Эта случайная, никому не нужная беременность в послевоенные годы. Впрочем, тогда надо было выживать. Сил и энергии не хватало. Пришлось пожертвовать телом, чтобы обрести большее. Карго не испытывала особо тёплых чувств к Мели. Слишком та была не похожа на неё.

Колдунья подошла к столу. Она открыла ящик и вытащила пачку новых свечей, перевязанную бечевкой. Отсчитала двадцать штук и начала расставлять их в подсвечники. Затем подожгла одну. Глухой шёпот звучал зловеще, пока ведьма ходила от свечи к свече, поднося пламя к фитилям. Горящий огонь создавал в комнате полумрак. Карго достала из того же ящика шёлковую, расшитую символами тёмно-синюю скатерть и расстелила её на столе перед зеркалом. Взяла старую бронзовую чашу и налила мёртвой воды. Зажгла чёрную свечу и начала раскачиваться. Сначала слова звучали неразборчиво, но чем больше она читала, тем сильнее раскачивалась. Проявился хорошо различимый выговор. Пальцы перебирали чётки:

Как волос мужчины в огне сгорит,

Так любовь его сразу ко мне прикипит!

Как в воде мёртвой волос утонет,

Так по ведьме его хозяин застонет.

Потом открыла шкапулку и достала из неё волосок. Поднесла его к пламени свечи и

опалила кончик, и тут же упала на пол, словно подкошенная неведомой силой. Перевернулась, чувствуя, что не может встать.

— Кто-о-о ты-ы? — застонала, сразу чувствуя гостя на себе.

Дохнуло холодом, и температура в комнате понизилась настолько, что инеем покрылись стёкла.

— Демон, — выдохнула Карго, узнавая пришедшего.

— Ведьма.... Где моя плата? — сказанный не шёпотом, не шорохом, а чем-то внутренним, сакральным, разобрала вопрос.

— В иномирье ищи... — нашёлся сразу ответ.

— Почему она там? — его голос пробирал холодом до костей. — А не у меня?

— Не знаю, демон... Я сделала всё по ритуалу...

— Если я её не найду, то приду за тобой...

— По следу иди, — выдохнула Карго, чувствуя, как незванный ушёл, принося облегчение.

Поднялась на четвереньки. То, что она узнала, ей не понравилось. Демон должен был сразу душу забрать, но выходит не нашёл. Что-то пошло не так. Вообще, что-то сразу пошло не так. Сначала «тёмная лошадка» Влад — так несвоевременно и внезапно, теперь этот демон. Быстрым движением подтянула волосок, понюхала. Хоть бы колдовство на приворот сработало. Ещё раз открывать портал, значит рисковать. Время здесь и время там очень по-разному протекают.

*** Леля ***

Новое пробуждение... На траве... Приподнялась, осматриваясь. Увидела дом, в котором встретила с бабушкой, вспомнила наш разговор. Я находилась в небольшой, старой деревне. Медленно поднялась и пошла на свет, горящий в окне одной из хижин. Ну. Что мне делать дальше? Одна-одинёшенька в глухом лесу. Даже оборотней и тех нет.

Подошла ближе и заглянула. То, что увидела там, не лезло ни в какие ворота. Разве что в пьяном кошмаре могло присниться. В комнате около люльки с младенцем, я увидела женщину, одетую в оборванные, прозрачные лохмотья. Она стояла над кроваткой, пока родители малыша спали. Склонилась, явно намереваясь вытащить ребёнка. Её длинные чёрные, как пакли, волосы безобразно торчали во все стороны. Стало очень страшно, потому что ночная гостья была чем-то похожа на призрака. Я отступила на шаг и вдруг подвернула ногу. Взмах рукой, чтобы сохранить равновесие, и стук в окно. Чёрт! Чёрт! Это стукнула я!

— Чего тебе надо? — вдруг кто-то закашлялся.

Я повернулась и чуть не заорала. Эта страшила неведомым образом оказалась рядом. Её глаза, с чёрными пятнами под веками выглядели, мягко говоря, неаккуратно. Точно тётка забыла тушь вечером снять, а наутро долго и упорно тёрла глаза, чтобы разодрать склеенные ресницы.

— Нничего, — ответила ей, заикаясь.

— Тогда чего мешаешь? — прошипела она.

— Кто ты? — страх уступил место любопытству.

— Крикса, — улыбнулась она, показывая мне гнилые зубы. — Детей кормлю по ночам, играю с ними. То кусаю, то щипаю. Они сразу становятся такими забавными. Плачут, болеют, жить родителям не дают.

— Фу, гадость, — сморщилась я, усиленно вспоминая магию древних славян. Были ли где-то упоминания об этом... этой... И, конечно, ничего не вспомнила.

— Сама такой станешь, как помрешь, — вдруг захохотала она. — Я тоже когда-то была ведьмой.

— А я не ведьма, — буркнула ей в ответ и перекрестилась.

— А это пока осколки не собрала, — неожиданно захныкала нежить. — Несколько видела, на болоте. Пойдешь со мной?

— Какие осколки?

— Чтоб вернуться назад, — всхлипнула Крикса. — Пойдешь со мной?

Вот не вызывало доверия у меня это оборванное существо с гнилыми зубами. Да ещё из тех, что пакости делает. Но она уже заинтересовала меня тем, что с поразительной точностью узнала о моей задаче. Ох, уж этот бабушкин отвар.

— Пойду, — вздохнула.

— Тогда следуй за мной, дорогу покажу, — хихикнула нежить и через мгновение, превратившись в подобие белой птицы, взмыла вверх.

Я долго шла за мелькающим белым пятном, а лес становился всё более мрачным. Поваленные деревья, сломанные кусты, запах тины подсказывали, что где-то поблизости находится водоём. Невдалеке слышались кваканье лягушек и заунывный плач.

— Кто это? — шепнула сама себе и чуть не подпрыгнула, услышав голос Марка.

— Крикса всегда плачет, когда чует людей.

Заикой останусь, если они будут так появляться! В этот раз два красавца-брата явились в человеческом образе и даже прилично одетые. Рубашки старинного покроя, холщовые брюки — ни дать ни взять, из ларца выскочили.

— Куда идём? — спросил Антон.

— На болото, надо полагать, — зевнул Марк. — Осколки души искать.

Антон раздвинул кусты руками, открывая проход. Несколько шагов, и мы вышли на прогалину. Лёгкие сандалии из плотной кожи сразу потяжелели — мои ноги вымокли. Пришлось поднять подол сарафана и завязать его узлом. Начиналось болото. Унылая местность сменила лес. Чёрные деревья без листьев, казалось, росли прямо из воды, как и пожухлая трава, а вспыхивающие время от времени огоньки между кочек вызывали тоску.

— Ой! — я ойкнула, наткнувшись на торчащий из-под земли камень.

— Тссс, — на меня тут же с двух сторон посыпались цыканья.

Братья ступали тихо и медленно, прощупывая тропу. Под ногами хлюпала жидкая каша, раздражал ноздри стойкий неприятный запах гниющей тины.

— Ну вот и гости! Гости! Гости! — раздался неожиданно громкий крик.

Знакомый такой крик. Пришлось задрать голову, чтобы увидеть Криксу, сидящую на дереве.

— А оборотней зачем привела? — вдруг спросила она, неожиданно зацепилась ногами за дерево и, как заправская акробатка, свесилась головой вниз.

Я дёрнулась в сторону и оказалась в объятьях Антона. И как то сразу стало в них тепло и безопасно... Только подумала открыть рот, как Антон быстро закрыл мне его ладонью.

— А ты в болото её затащить хотела? Духам скормить? Эта девушка под нашей защитой и здесь потеряла своё. Покажешь где лежит? — спросил он.

— Так я сразу и сказала, — вдруг разрыдалась смехом нежить. — Волкам может и покажу, где забрать скажу. Сама достану в обмен на ваше служение до полной луны. А она...

Она пусть здесь ждёт!

Мы сразу переглянулись.

— Не нравится мне её затея, — прищурился Марк. — Опять придётся птичьи гнёзда разорять.

— Но если мы не пойдём, то не поможем ей, — кивнул на меня Антон. — Эвга же просила...

— Эвга? — я услышала имя бабушки. — Что она просила? Зачем птичьи гнёзда?

— Должок у нас перед Эвгой, — ответил Антон. — За тебя просила. Надо идти. А гнёзда ей нужны, потому что яйца сырые любит.

— Лишь бы нашу здесь болотный дух не нашёл, — ухмыльнулся Марк, — да не вселился.

— Кто-о-о? — вечер сразу перестал быть томным.

— Да шарится здесь постоянно. Если кто без присмотра ходит — цепляется и изводит до самой смерти, — с удовольствием разъяснил мне Антон.

— Лишь бы в топь не уволок, — поддакнул ему Марк, а мне что-то сразу расхотелось их с Криксой отпускать.

Но что там... Через минуту вся одежда оборотней оказалась на ветках дерева, а два огромных волка, задрав головы, смотрели на Криксу.

— Пошли, — прорычал Марк. — Чем быстрее найдём, тем быстрее придём, — и через секунду они растворились в ночи, оставив меня одну.

Время тянулось медленно ровно до тех пор, пока я не услышала чавкающие звуки в ночи. Всё же я находилась на болоте, пусть и не в самых топях. Я быстро встала с кочки, на которой удобно устроилась после ухода оборотней, и стала ждать. Скорее дрожать от ужаса и мечтать, чтобы меня не заметили. Кто бы там ни был. Выбора не было — бежать в неведомое, находясь в иномирье, представлялось сумасшествием.

И вскоре я увидела того, кто издавал неприятный шум: огромное существо на худых, коротеньких ножках, выглядевших непропорционально с длинными руками, прыгало с кочки на кочку, временами проваливаясь в тину. Горбатый, скукоженный крючок приближался, а у меня ноги к земле приросли от страха. Зеленоватое, измождённое лицо, с выделявшимся на нём длинным носом, производило отталкивающее впечатление, а круглые глаза с бледной, почти белой радужкой просто пугали своей пустотой.

— Ы-ы-ым, — он остановился неподалёку. — Живая душа! — повёл носом, принюхиваясь ко мне. — Какое вкусное получится гнилое мясо... — прочавкал он, скovyрнул что-то в носу и протянул ко мне руки.

Длинные скрюченные пальцы, увенчанные когтями, редкие зубы в открытой пасти твари не прибавили мне оптимизма. Резкий рывок, и я едва успела отклониться от его захвата.

— Ых, — рывкнул он и сделал прыжок.

Я оступилась и полетела навзничь с одной мыслью — встать и бежать. Бежать, как можно быстрее. Но всё, что смогла сделать — это поползти в сторону от жуткой твари. Только бы не попасть ему в руки. Не тут-то было. Он наклонился ко мне, а я зажмурилась... И... ничего не произошло. Ни в следующую секунду, ни потом. Когда я открыла глаза, увидела молодого красивого мужчину, который держал эту тварь за шкуру в руках, а за его спиной светился яркий портал. Через секунду нежить оказалась отброшенной в сторону, и, вздыхая, уползла, а мой спаситель подошёл ко мне и протянул руку, предлагая встать.

— Привет, Леля, — произнёс он.

— Ты кто? — я нахмурилась. Неприятно, когда ты не знаешь человека, а он тебя знает.

— Хранитель.

— Ты знаешь, как меня зовут? — удивилась я.

— Знаю, — усмехнулся он. — Жаль, что ты всё забыла.

Я смотрела в его голубые, смеющиеся глаза и совершенно не понимала о чём он говорит.

— Что всё?

— Меня, например, — улыбнулся он. — А ты что здесь делаешь, знаешь?

— Ищу осколки.

— Какие? — теперь нахмурился он.

— Осколки души, — произнесла я, смутно вспоминая слова заклятья старой ведьмы.

— Хм... — задумался он. — Душу нельзя расколоть, — пожал плечами Хранитель. — А вот себя найти и силу обрести можно.

Я смотрела на мужчину и видела его ласковый взгляд, задумчивую улыбку. Сердцем понимала, что не враг он мне, но друг. Хранитель сделал шаг и протянул мне руку. Его пальцы были сжаты в кулак. Раскрыл его, и на ладони я увидела красивый, переливающийся кристалл.

— Можешь надеть? — спросил.

— Что это?

— Это поможет мне находить тебя вовремя, — тихо произнёс он. — Иномирье может быть опасным для живых, но ты ничего не бойся.

— Я — живая?

— Конечно, — засмеялся незнакомец. — И выбираться тебе надо отсюда побыстрее. Здесь людям делать нечего.

— Знала бы как, — вздохнула я, испытывая благодарность к тому, кто хотел меня защищать.

— Доверься себе, — произнёс он. — Позволь душе просто быть, и я уверен, что ответы найдутся.

— А волки тогда куда пошли? — вспомнила я оборотней.

— Какие волки?

— Тех, что Крикса на болота увела, — ахнула я, понимая, что нечисть оказалась коварной.

— Не переживай, — засмеялся мой защитник. — Как только они поймут, что их дурят, сразу вернуться.

Я взяла у него из рук украшение — небольшой кристалл, искрящийся гранями, и надела на себя. Как только кулон оказался на мне, мир снова завертелся вокруг, превращаясь в пустоту.

— Помни, что я сказал, — услышала голос мужчины и, закрывая глаза, улыбнулась.

*****Игорь Сазонов*****

Головная боль началась внезапно. Острая, резкая, на совещании совета директоров. Настолько сильная, что он вцепился руками в волосы, сжал ладони и со стоном повалился из кресла. Только слышал, где-то на краю обморока, испуганные крики людей, кто-то вызывал неотложку.

— Скорую!

— Срочно! Шефу плохо!

Кто-то принёс воду и положил мокрую ткань на лоб.

*****Карго*****

Ведьма продолжила ритуал. Заунывное пение заклинания уже было похоже на монотонный вой. Она взяла то, что осталось от волоса и бросила в чашу. Частичка, принадлежавшая Сазонову, утонула в ней.

***** Игорь Сазонов *****

Он вдруг открыл глаза и приподнялся на руках. Сел, озираясь по сторонам, как ошалелый.

— Я должен её найти, — тихо произнёс.

— Кого? — спросил его директор по коммерции.

— Её... — а потом вдруг схватил ближайшего к нему мужчину за лацканы пиджака и заорал: — Найди мне её! Слышишь! Найди! — и упал навзничь.

В комнату вбежали приехавшие врачи и начали в экстренном порядке проверять его состояние, пока, наконец, один из них не поднялся и не сказал, поправляя очки:

— Сердечный ритм в норме, давление в норме. Ваш директор просто переутомился.

Он почти не слышал слова «успокоительное», «отдых», «постельный режим», уплывая куда-то на волнах.

Глава 7. Вступаая в силу

*** Карго***

Очередной октябрьский день радовал лучами остывающего осеннего солнца. Карго ехала в такси в предвкушении — набраться свежих сил. Это ведь так здорово — людные места, кипучая деятельность. Здание университета встречало людей будничной утренней суетой преподавателей, студентов, аспирантов. Бурная жизнь текла своим чередом. Она шла, впитывая в себя энергии жизни, в то время как задиристая тройка из свиты Сазоновой веселилась, обсуждая её наряд.

— Ну посмотри на неё, — смеялась Ленка. — Деньги на причёску нашла, а на новую обувь не хватило!

— Так и будет в одних и тех же до весны ходить, — нарочито громко произнесла Алка, следя внимательно за её реакцией.

— Да уж... — притворно вздохнула третья, Заринка, — вкус у неё отвратительный. Да...

Карго лишь улыбнулась. Ничего... Скоро её жизнь изменится, и она станет купаться в роскоши и носить каждый день новую одежду. Деньги, что у неё были, быстро закончились, теперь она ждала действие приворота. А наглых девчонок надо проучить. Их смех раздражал.

Она прошла мимо них, хитро переглядывающихся между собой, остановилась в пяти шагах от колонны и, слегка повернув голову в их сторону, прошептала:

— Уреветься вам, нареветься и догола перед всеми раздеться.

И тут же громко рассмеялась, привлекая внимание тройцы на себя.

— Да она неадекватна! — хихикнула Зарина.

— Сколько курицу не наряжай, все равно павлин не выйдет, — довольно протянула Ленка.

— Овца в дорогой косметике, — Алка рассмеялась.

Казалось студентку изнутри распирает безудержный, истеричный смех. Она не стала сдерживаться, и заразительное веселье подхватили подружки.

Когда Лена поняла, что не может остановиться, и ей не хватает воздуха, стало страшно. Слезы потекли непроизвольно, и вот, они уже втроём стоят и режут белугами, смотря друг на друга с неподдельным ужасом. Заринка схватила себя за ворот рубашки, пытаясь её расстегнуть.

Вокруг них начали собираться люди. Они стояли, покачивая головами, явно не понимая всю серьёзность ситуации, осуждая такое неприличное поведение в учебном заведении. А воздуха не хватало всё больше и больше. Начало бросать в жар, а тело... руки... они просто перестали слушаться. И на пол полетели брюки и юбки, сапоги и рубашки вперемешку с кофтами. А когда в центре холла они остались в одном нижнем белье, наступила тишина. Рёв как отрезало, а в головах прояснилось.

Карго с удовольствием смотрела на полуобнажённых подружек, которые озирались по сторонам в полном непонимании. Все, кто стоял рядом, тихо переговаривались.

— Ай да цирк! Я на смарт заснял! — засмеялся кто-то и... стыдливые визги разнеслись по всему холлу. К незадачливым стриптизёршам летела куратор, пожилая деканша их

факультета, и громко ругалась.

— Вы что себе здесь позволяете, бесстыжие?! Сейчас же одевайтесь, и я жду вас в деканате! Строгий выговор! Строгий выговор прямо в личные дела!

Она рвала и метала, подавая неудачливой троице раскиданную по полу одежду. Шоу закончилось, когда прозвенел звонок, возвещающий начало лекции. Люди начали расходиться по аудиториям.

*** Сазонова Света ***

Света стояла за колонной отделанной гранитом и наблюдала за разыгравшимся спектаклем. Пожалуй, она единственная, кто была серьёзна как никогда...

Да эта... она... просто чудовище! — проскользнула навязчивая, неотвязная мысль.

На паре Сазонова сидела поодаль и следила за тем, как ЛжеЛелька что-то рисовала в тетради.

Внезапно та потянулась, встала и пошла прогуливаться между партами, слегка касаясь волос сидящих с краю студентов, наклоняясь, чтобы рассмотреть, чем они там занимаются. Подошла к кафедре и посмотрела на преподавателя, монотонно читающего материал. Повернулась к словно ослепшим студентам, а затем... залезла в боковой карман его твидового пиджака и вытащила бумажник. ЛжеЛелька выложила портмоне на стол, стоящий рядом с кафедрой, и вернулась на место. Она улыбалась, довольная своей проделкой, а потом... повернулась к ней и подмигнула!

Дрянь, — прошептала Света, понимая, для кого была показана эта сцена.

А потом... на перемене несчастный лектор стоял, с непониманием глядя на своё портмоне, лежащее в центре стола, недоуменно хлопал себя по карманам, ругая себя же за рассеянность.

Не выдержав, Света спустилась к самозванке и дотронулась до худенького плеча. ЛжеЛелька развернулась и вперила в неё тяжёлым немигающим взглядом. Света же с трудом сдерживалась от желания вцепиться в волосы наглой, самоуверенной стервы.

— Зачем тебе это? — прошипела Света.

— Что?

— Я видела, что ты творишь на парах с людьми. Зачем?

— Скучно, — лениво улыбнулась ведьма. — Вот дождусь твоего папашку, и будет весело.

— Кого дождёшься? — и сердце забилося чаще от волнения.

— Иди, детка, — звонко засмеялась самозванка, обращая на себя внимание больше половины потока. — Скоро стану тебе мамкой.

— Только попробуй! — как же её распирало от ярости. — Тебе это даром не пройдёт, слышишь?

Как же! Эта дрянь решила покуситься на её отца! На деньги её отца!

— Да-да, — улыбнулась Карго и встала. — Некогда мне с тобой здесь сидеть, — ухмыльнулась и направилась на выход.

— А ну, стой! — приказала она ведьме и чуть не закашлялась — точно кто-то схватил её рукой за горло.

— Держись от меня подальше, глупая! — услышала чужой, холодный шёпот и застонала

от страха, быстро смешавшегося со злостью.

*** Карго***

Карго вышла из аудитории. Что ею двигало, когда она хотела напугать эту девчонку? Скука ли? Желание отыграться за то, что оказалась слабее демона или Влада? Хотела предупредить, чтобы держалась подальше? Она и сама не знала. Карго медленно направлялась к выходу из университета, увлекаемая сильным порывом. Сердце подсказывало, что сейчас произойдёт встреча, которая принесёт ей перемены в жизни, и обрадовалась — по коридору, в сопровождении нескольких телохранителей, навстречу ей шёл Сазонов. Чуть не подпрыгнула от радости — приворот сработал!

— Я тебя нашёл! — выдохнул с облегчением Игорь, когда они поравнялись друг с другом.

Карго остановилась, с любопытством разглядывая мужчину, а затем пожала плечами и прошла мимо.

— Ну, стой, — схватил её за локоть Сазонов. — Давай поговорим!

— С хамами не разговариваю, — она вырвала руку из цепкого захвата и направилась дальше.

— Чем я могу искупить свою вину? — Игорь в несколько шагов догнал её и остановил снова. — Я готов выполнить любое твоё желание, милая!

— Желание? — лукаво улыбнулась Карго. — Хорошо... — она задумалась. — Хочу на море, шикарное кольцо с бриллиантом и платье последней коллекции из Парижа.

— Как скажешь, — кивнул мужчина, глядя на неё глазами полными щенячьей любви.

— Что-о-о? — Карго услышала гневный вскрик и повернулась.

За ними стояла Светка — она похоже слышала весь разговор. Крылья её носа раздувались от негодования, а на лице проявились красные пятна.

— Света! Иди на пары! — на лице Игоря тут же появилось лёгкое раздражение.

— Папа! Она — ведьма, и ей нужны твои деньги!

— Не надо нести чушь! — улыбнулся Игорь, с нежностью глядя на Карго. — Всем нужны мои деньги, только не каждый может их взять, — задумчиво проговорил он. — А Леля... Леля заслуживает всех денег мира...

— Я согласна, — Карго подошла к мужчине и взяла его за руку. — Я дам тебе шанс исправиться, — она бросила быстрый взгляд на его дочку и ехидно улыбнулась. — Покажи мне, на что ты способен. Ты и твои деньги!

*** Сазонова Света ***

— Папа! Пап! Ты что, не слышишь, как она прямо тебе говорит, что хочет получить от тебя деньги? — захлебнулась в ярости к самозванке Светка.

— Это мои деньги, дочь, — вдруг разозлился её отец. — Будешь указывать мне куда их тратить — останешься без карты!

— Я докажу тебе, как ты ошибаешься! — резко дёрнулась она точно ошпаренная, когда увидела, как самозванка прильнула к отцу всем телом. — Дрянь!

— Ну-ка, извинись перед Лелей, — рявкнул Игорь, но Света развернулась и быстро побежала по коридору.

Нужно срочно... срочно искать выход из положения! Эта дрянь украла у неё Влада, а теперь покушается на отца! Она не позволит ей забрать у неё из жизни самое ценное!

Она неслась, не разбирая дороги, пока не наткнулась на кого-то со всего маху и не застонала от боли, схватившись за ушибленный нос рукой.

— Сазонова! Ты что, рехнулась? — на неё испытующе-внимательно смотрел Артём Воробьёв.

— Да иди ты, — вдруг всхлипнула она, а на глазах появились слёзы.

— Ну уж нет, — рывкнул сокурсник и встряхнул её за плечи. — Что случилось?

— Ну-ка, отпусти! Ботан! — выругалась Света, пытаясь высвободиться, но не тут-то было. Воробьёв схватил её за локоть и повёл в сторону.

— Я не ботан! — прошипел Артём, не обращая внимания на всхлипы.

— Куда ты меня тащишь?

— Разговаривать!

— А тебе-то что за дело?

— Пытаюсь набрать очки в твоих глазах, — невозмутимо отвечал Артёмка. — Влюблён давно и тайно!

— Ну, и зачем ты мне сдался? — сделала ещё одну попытку отвадить незванного ухажёра Светка и смирилась. Всё равно он проигнорировал её выпад. А отнестись серьёзно к словам о любви у неё никак не получилось.

Мысли путались от горечи и обиды, внутри всё казалось отравленным, а ещё она ревела перед ним! Воробьёвым! Узнает поток — будут над ней насмехаться весь семестр! Пусть даже и ревела не навзрыд, а украдкой смахивая слёзы.

Через несколько минут Света поняла, что Артёмка приволок её в университетскую библиотеку с огромным читальным залом. Они быстро шли мимо столиков, покрытых зелёными бархатными скатертями вглубь зала, где располагались небольшие обособленные уголки с диванами. Запах книг, атмосферная тишина и практически полное отсутствие студентов умиротворяли. Света постепенно успокаивалась, всё больше недоумевая, зачем попёрлась сюда с этим, малознакомым типом. Пусть и сокурсником, которого видела неоднократно на лекциях. А он хочет её вызывать на откровенность!

— Садись, — показал Артём на небольшой кожаный диван и плюхнулся рядом с ней. — Не нужно разговаривать громко, — пояснил ей свою близость.

— Можно подумать, я буду с тобой разговаривать, — буркнула Света.

— Я хочу тебе помочь, слышишь?

— Почему?

— Потому что люди иногда помогают друг другу! — терпеливо говорил он, точно маленькой девочке. — Даже таким стервам, как ты, — он усмехнулся, и с усилием удержал её за руку, когда она пыталась встать в ответ на... Оскорбление? А, может, Тёмка прав? А кто она ещё? И села обратно на диван. Ни сил, ни желания на спор и язвительность не было.

Она смотрела искоса на Артёмку. Может и ботан, но фигура развита, а очки... они его совсем не портят. Скорее наоборот придают респектабельности. Почему она раньше не замечала, что он выглядит по-своему мужественно, несмотря на чуть вздёрнутый нос. Но самое главное — Воробьёв хотел ей помочь и своим присутствием вызывал тепло и доверие.

— Ну, так что? Будешь рассказывать?

— А ты меня в психушку не сдашь?

— Ходила в розовых рюшечках по крышам домов днём? — прищурился Артём.

— Нет, — улыбнулась Светка. — Верить в магию?

— Ну не то, чтобы очень. Скорее в инопланетян, — на полном серьёзе произнёс Воробьёв.

— Ты ничего не заметил странного на потоке? — она задала наводящий вопрос.

— Хм... Крышеснос Доллейт, ваша ссора, стриптиз в холле, — кивнул Артём, — подпадают под странности?

— словно в теле Доллейт другой человек, — наводяще выдавила из себя Света, а Воробьёв кивнул ещё раз.

— Когда я был в Африке, с отцом, — вдруг произнёс он, — то слышал о племени, в котором практикуют магию «худу». Страх смерти заставляет колдунов искать себе сосуды в виде молодых тел и переселяться в них. Если колдун не сможет завладеть телом, по-настоящему, то его душа отправляется к демонам в ад, — Артём пожал плечами. — Я, конечно, не видел никого из перевоплотившихся, но зная силу вуду магии, не удивлюсь, если кто-нибудь сумеет достичь и обмена телами.

— Ничего себе, — выдохнула Света. — А что ты делал в Африке?

— Вообще-то мой отец был послан, — улыбнулся Воробьёв. — Только, пожалуйста... Не надо никому рассказывать, ладно? Африка — не очень престижно, — он хитро улыбнулся.

— Не буду, — вздохнула она. — Откровенность за откровенность, да?

— Давай, рассказывай!

— Нет... Погоди... А что нужно сделать, чтобы вытащить душу обратно?

— Ну, я не настолько интересовался, — тихо рассмеялся Артём. — Говори, Света! — с нажимом попросил он.

— Ну, хорошо, — выдохнула Света, сдаваясь. Всё равно не было ни малейшего представления, как выбираться из той ямы, в которой она так легко оказалась. — Я пошла к ведьме, чтобы отомстить Лельке... Она дала какую-то коробку... я подарила Лельке... А потом Лелька изменилась, а старая карга умерла, — сумбурно рассказала Света.

— И?

— А теперь изменившаяся Лелька пытается захомутать моего отца, а родители Доллейт не в курсе, что у них вообще есть дочь.

— И всё?

— Этот стриптиз... портмоне... всё сделала Доллейт, — выдохнула Светка. — Или не она...

— Мда... — покачал головой Артём и взлохматил рукой волосы. Она даже засмотрелась на его жест. — Ну ты даёшь!

— Будешь нотации читать?

— Не-а, — улыбнулся Артём.

На душе стало ещё противней. Где вот находится Лелька? А если в аду с демонами? Куда она отправила сокурсницу? Света с усилием отмела горькие мысли от себя. Она не хочет и не будет мучиться чувством вины! Доллейт виновата сама! — выкрикнула себе, но аргумент прозвучал как-то неубедительно.

— Поехали!

— Куда?

— Для начала к родителям Лельки. Хочу сам увидеть, что происходит, — и более не говоря ни слова, встал, всем видом показывая, что настроен серьёзно.

И Света доверилась Артёму. Она боялась ошибиться, но всё же решила рискнуть. Они

вышли из университета и направились в сторону дома Доллейт. Тёплое солнце пригревало, будто пыталось приласкать её пасмурное настроение. Лёгкий ветерок развевал волосы, словно хотел сбросить все тяготы и неприятности и унести прочь.

Поднимаясь по лестнице, Света и Артём молчали, каждый погруженный в свои мысли. Вот и пятый этаж. Дверь под номером одиннадцать налево. Рука Артёма нажала на кнопку звонка, призывая открыть двери. Но даже через несколько минут им никто не открыл.

— Может, на работе? — спросил Артём и замолчал.

По лестнице на пятый этаж с авоськой полной лука поднимался старый дед.

— А вы что здесь делаете? — свёл он лохматые брови вместе. — Чего шаритесь, обжимаетесь?

— Не завидуй, дед, — ухмыльнулся Артём. — Мы к подруге пришли.

— К какой такой подруге? — приподнял брови в удивлении старик. — В этой квартире уже сутки, как никого нет.

— Как так нет? — подхватила Света.

— А так, — дед ухмыльнулся. — Не знаю, чего произошло, но набежали сюда доктора вчерась. Вроде как, родственнички своих потеряли. Вскрыли двери. Девки молодой нет, а родители ейные — в кроватях.

— Умерли? — чуть не задохнулась Света от ужаса.

— Не... Уснули. Врачи что-то про Кляйна какого-то говорили. Страшный синдром! — поднял палец вверх. — Так похоронят как Гоголю, а ты проснёшься, — тут же перекрестился.

— А дальше что?

— Ничего. Увезли их живо, квартиру опечатали, да олухи мои внучастые, все бумажки подрали.

Только сейчас Света всё поняла, когда увидела вокруг ошметки бумаги.

— Дела... — вздохнул Артём.

— Дела... — поддакнул дед. — Они долго удивлялись, почему синдром сразу у обоих случился, но так ничего и не выяснили, — он пожал плечами. — Заболтался я что-то с вами. Пойду, — и направился к своим дверям.

Света молча смотрела на Артёма и не знала что сказать. Хотела крикнуть ему: «Что мне делать?», но не могла.

— Колдунов надо искать, — он словно ответил на её мысли и улыбнулся. — Начнём с газеты какой-нибудь, что ли...

Глава 8. Река жизни

Я моргнула... Реальность сначала расплылась и снова проявилась. Мой взгляд остановился на аквариуме. В нём кверху пузом плавала золотая рыбка, чудесно двигая плавниками, и при этом прекрасно себя чувствовала. Почему из аквариума не вытекает вода? В этом иномирье всё как-то странно.

Я смотрела на мебель, приклеенную к потолку — на диван, стол, книжный шкаф. Каким-то образом на потолке оказалась и моя книга. Повернула голову, приподнялась на руках и села, рассматривая высокий торшер с семью плафонами, который, единственный, находился на полу рядом со мной.

Вот бы ещё книгу как-нибудь достать, подумала и нащупала на шее странный предмет. Поднесла к глазам камень, искрящийся гранями. Знакомый такой камень... Книга, наконец, отвалилась от потолка и, прошелестев страницами, упала ко мне, раскрываясь в развороте.

"В иномирье можно дышать под водой", — прочитала скудные строки.

Хм... А как я смогу дышать под водой? А если у меня вырастут жабры? У каждой гламурной иномирянки должны быть свои, роскошные жабры! Нужно срочно найти ёмкость для тренировок. А ёмкость как раз была рядом — в ней плавала золотая красавица. Интересно, она умеет желания исполнять? Неплохо будет пересадить её в банку перед тем, как начну практику — пришло искромётное решение, и я отправилась в ванную комнату. Почему туда? Не знаю. Залезла в стиральную машинку и вытащила из неё трёхлитровую банку с длинной трещиной на боку. Так ведь вся вода выльется, и рыбка сдохнет. Села на пол и начала отколупывать длинную полоску. Вскоре она поддалась моему желанию, отвалилась от стекла на пол и уползла змейй под раковину. Так-то лучше!

Теперь цель — аквариум. Я вернулась в комнату и прищурилась. Мебель стояла на местах, а красивый торшер почему-то находился на потолке. Рыбка же, по-прежнему, плавала кверху пузом. Я наклонила аквариум, пытаясь перелить рыбку в банку, но та не поддавалась. Она смотрела на меня круглыми глазами и открывала рот. Когда я попыталась схватить её рукой, чтобы пересадить в ёмкость, то вздорно махнула хвостом и фыркнула:

— В пруд иди! — рявкнула человеческим голосом и схлопнулась, как воздушный шарик.

Пруд! Я представила себе старый небольшой пруд и оказалась среди зарослей многолетних кустарников. Огромные ивы свешивали ветви прямо в воду, казалось, таким способом они пили воду и никак не могли напиться. Шелестел камыш. При моём приближении его цветы взвились в воздух, превратившись в коричневую пыль и перелетели на соседние стебли, обвивая их собой, формируя новые соцветия.

На поверхности водоёма плавали зелёные кувшинки, на каждом листе которых сидели маленькие чёрно-белые щенки. Они громко тьякали. Но стоило мне только приблизиться к воде, как все они внезапно попрыгали в воду и исчезли.

«Вот тебе и маленькие собачки», — разочарованно скользнула мысль, а я сделала шаг в воду, которая оказалась сухой и тёплой. Нырнула вниз и начала дышать, пытаясь нащупать за ушами жабры. Но рыбой так и не стала. Даже разочаровалась слегка... И вдруг, вскрикнула от острой боли в ноге. Наклонилась и увидела, как от меня в сторону драпает маленькое существо, похожее на человечка с рожками и лапами вместо ног. Тварёныш скрылся за кустами водорослей, которые оказались стенками длинного коридора, уходящего куда-то

вдаль.

Тут без вариантов! Я просто пошла по дороге, уходя всё дальше и дальше во мглу. Мимо меня проплывали маленькие рыбки: золотые, серебряные, красные. Они весело махали хвостами и косились на меня, как на невидаль. Подумаешь... Как будто иномирнянку никогда не видели.

Вскоре вокруг разъяснилось, в тот самый момент, когда я вышла к горам. Я остановилась, с благоговением взирая на огромный водопад. Тонны воды скатывались с гор, закрывая скалы, надёжно защищая врата... в мир стихии воды! Откуда я это узнала? Неизвестно.

Пока я раздумывала, как мне пройти по ту сторону воды, водопад превратился в два сливающихся друг с другом столба воды, а на уровне моих глаз начали проглядываться прозрачные выпуклости — очертания четырёх глаз, ртов и рук. В грохоте стекающей воды начали угадываться слова. Можно сойти с ума, но вода со мной решила поговорить!

— Кто ты?

— Что тебе нужно? — требовал водопад объяснений.

Ах, если бы я знала! Так и стояла, как каменный истуканчик перед ними, пока вода не стала звучать тише, точно кто-то убавил регулятор громкости.

— Ну чего молчишь?

— А вы кто? — нашёлся вопрос.

— Мы — элементали. Первоэлементы стихии — охраняем вход.

— Зачем? — спросила я, недоумеваю, зачем нужны стражи в месте, где нет ни единой души. Не считая меня, конечно.

— Она из Океана вынырнула, — рассмеялся один. — Там — Стихия Воды!

— Ты что-то ищешь? — спросил участливо второй.

Нет, ну нормально сказал! А где сейчас находилась я? Свежа память с нырянием в пруд. Вроде как я уже в воде по уши. Да что там по уши! По самые кончики волос.

— Себя, — выдала я. Озарение нашло внезапно.

— Себя... себя... — они долго шумели переливами между собой. Та чудесная история от мужика с гусями им порядком надоела. Слишком часто пересказывали её друг другу. А тут, новый собеседник... — Ну вот, как отпускать? Как отпускать? Если только... только с элементом.

— Может зайдёшь? — наконец поинтересовался один.

— Мы тебе проводника дадим, — предложил второй, и когда я кивнула, рядом появился полупрозрачный шарик.

Маленький сначала, он раздулся и превратился в добротный арбуз. Потом из арбуза проклюнулись ручки и ножки, а на поверхности проклюнулся нос. Хмыкнул. Выступили брови, а сверху, над ними, глаза. На меня смотрели глазищи ярко-синего цвета с обалденными ресницами. Такие бывают только в сказках у нарисованных принцесс.

Шарик переливался всеми цветами радуги, пока не остановился на голубом. Над глазами выросла очаровательная улыбка.

— Так пойдёт? — спросил меня он, а я выпучила глаза.

— Так пойдёт? — ещё раз пробурчало перепутанное лицо и поменяло местами брови с носом.

Сразу видно, что зеркала ему не хватает, чтобы себя в порядок привести.

— Да, пойдёт, — вздохнула я. Проводниками не разбрасываются. — А зачем тебе

лицо? — стало любопытно.

— Чтобы ты чувствовала себя как обычно, — с умным видом пояснил мне шар. — Зови меня Пузом.

— Ка-а-ак?

— Пузом зови, — повторила сущность. — Глухая что ли?

— Да нет, — улыбнулась я элементалю — очень уж он был на мыльный пузырь похож. — И куда ты меня поведёшь?

— В сердце Стихии, — важно заявил он. — Буду тебя охранять!

«Интересно, от чего?» — захотелось с сарказмом спросить, но прикусила язык. А то вдруг ещё передумает.

Водопад молча шумел рядом, наблюдая за нашим знакомством. Он впитывал в себя каждое слово, чтобы потом долго грохотать между собой наш диалог.

— Открывай! — приказал мой новый друг стражам, и вода расступилась, обнажая чёрный проём.

Через несколько шагов в неизвестное, передо мной открылся необычный пейзаж. До горизонта простирались голубые луга, на которых вместо цветов разноцветными пятнами росли горгонарии. Полипы извивались щупальцами в разные стороны, привлекая к себе внимание. Я направилась к ним, чтобы рассмотреть их ближе, но не успела дойти — дорогу мне преградил пузырь.

— Дикие полипы опасны, — скучающе произнёс он.

— Чем?

— Оттяпает конечность, и не заметишь, — обыденно ответил и развернулся. — Идём.

Тут один из эукариотов вдруг выбросился из песка в сторону, и я не успела глазом моргнуть, как в его пасти пропала рыбка. Маленькая, золотая, она следовала за мной от самого водопада.

— Сожрал, — вздохнул мой попутчик.

— А как ты узнал? — я была уверена, что он видит только глазами!

— Я вижу всё, как первоэлемент стихии, — пузырь постучал себя по лбу. — Той, что легко меня суть, становится непостоянной.

— Хорошо сказал, — улыбнулась ему. — Надо запомнить.

Примерно через пару часов нашей прогулки по голубым полям я поняла, что когда элементаль становится фиолетовым — он размышляет. А если окрашивается в тёмно-синий, то хочет казаться важным. Голубым цветом шар заливался в моменты смеха, едва ли не раздуваясь вдвое. Пару раз я боялась, что он лопнет здесь и оставит меня одну, но Бог миловал...

Вскоре разноцветие пятен закончилось, а голубые поля начали сливаться с горизонтом. У меня сложилось ощущение, что я нахожусь в огромной сфере или комнате небесно-голубого цвета без конца и края.

— Где мы? — тихо спросила я элементалю, пытаюсь определить, где нахожусь.

— В сердце стихии, — стал фиолетовым пузырь. — Здесь колыбель всего живого мира. Мир воды представлен её обитателями — русалками и водяными чертихами, кикиморами и водяными. Но все они подчиняются Стихии. Из неё создано всё видимое и невидимое. Стихия создаёт меня. Стихия находится в тебе. Открой в себе то, что должна и сможешь подчинить чувства.

— Ка-а-ак? — простонала я от заумных вывертов нового друга. — Почему чувства?

— Пойдём. Я покажу тебе, — и он потянул меня дальше.

Я шла к горизонту и вокруг ничего не менялось. Куда я шла... В какую сторону... Как долго нужно было идти, чтобы прийти к цели? В конце концов я села прямо на песок и заревела. Навзрыд.

— Я ничего не смогу сде-е-елать, ничем не смогу себе помо-о-очь. Я такая слабая... беззащитная. И зачем только я надела в ту ночь на себя эту побряку-ушку... Ведь так всё было спокойно и хорошо-о-о-о...

Мой проводник спокойно висел рядом и слушал мои причитания, лишь изредка почёсывая бока. Он пытался быть зелёным, голубым, болотного цвета. Один раз даже умудрился покраснеть и когда понял, что сейчас лопнет, изменился на лазурный. А потом дотронулся до меня, заставляя обратить на себя внимание.

— Милая, маленькая ведьма... Это вода начала испытывать тебя.

— Как это? — всхлипывала я от безысходности.

— Вот из глаз твоих потекла вода. И из носа тоже. Ты отчаялась и поскучилась. Эмоции в тебе бурлят. Желания. Чувства...

— Я не знаю, что мне де-елать...

— Пройти испытания Воды, — с лёгкой грустью произнес дух, — и осознать, что все чувства — есть жизнь. И хорошие, и плохие. А самое главное, что они непостоянны.

Чем дальше говорил элементаль, тем спокойней мне становилось. Изменить ситуацию нельзя, а значит, придется преодолеть отчаяние и идти дальше. Я поднялась с камня, вытерла слёзы. И пошла вперёд. Я буду просто жить, пока живётся, а чувства мне в этом помогут.

Поток чувств и эмоций иссяк, и наступило опустошение. Как сказал мой проводник — из меня вытекла вся вода. Сосуд опустел, чтобы вновь наполниться. Чем? Сказал, что всё зависит только от меня.

Вскоре мы оказались у высокого обрыва. С высоты птичьего полёта был виден, раскинувшийся внизу, прекрасный пейзаж. Впрочем, всё, что отличалось сейчас от нежно-голубого цвета, для меня было прекрасным.

Неисчислимое количество тёмно-синих ручейков внизу превращались в реки, уходили куда-то вдаль по равнине, струясь по голубому песку.

Они появлялись из-под земли, какие-то из них были широкими и спокойными, а некоторые казались бурными и с перекатами. Я смотрела на тихие ручьи, и быстро бегущие реки. Никакого уклона, ни одной возвышенности не просматривалось сверху. Как работали законы физики в этом месте? Непонятно.

Но реки, как змеи, текли в одном направлении, и все в какой-то момент начинали укорачиваться, теряя подпитку, какой-то свой невидимый источник. На местах, где были русла, возникали новые родники и снова текли вдаль, исчезая за горизонтом.

— Что за место перед моими глазами? — я смотрела, как завороченная. Я никогда не видела столько воды.

— Каждое живое существо здесь, — рассказывал элементаль. — Каждое, в ком есть вода. Кто-то течёт быстро, кто-то медленно. У кого-то путь до Бездонного океана короткий, у кого-то длинный.

— Ты сказал Бездонный океан?

— Некоторые называют его бездною. Всё растворяется там. Рано или поздно приходит к истокам, — терпеливо разъяснял дух стихии.

Его поверхность становилась то насыщенно фиолетовой, похожей на спелый баклажан, то тёмно-синей, как горное безоблачное небо, когда вечером садится солнце.

— Почему некоторые реки никуда не впадают? Они просто испаряются...

— Они исчезают в небытие, ведьмочка. Это те, кто теряет живую воду, — растянул губы в улыбке пузырь. — Каждое существо с рождения наделяется живой водой. Кто-то умеет донести её до Бездонного океана, а кто-то теряет по дороге, — он вздохнул. — И тогда река высыхает.

— Значит, они умирают?

— Что значит умирают, ведьмочка?

— Как бы тебе объяснить... — задумалась я. — Вот если бы тебя полип сожрал...

— А зачем ему меня жрать? — непонимающе уставился на меня проводник.

— Ну, просто предположи. Был пузырь и больше нет его...

— Если бы меня кто-нибудь сожрал, — кивнул элементаль, — я превратился бы в мелкие капли и растворился в Стихии. Но если захочу, то смогу возродиться вновь. Главное, живую воду внутри не растерять, понимаешь?

— Пытаюсь, — я честно старалась.

— Реки исчезают потому, — посветлел пузырь, — что из них уходит в бездну вся вода, но они появляются снова. И так было во все времена. Из океана рождается, в океан возвращается... Те, кто не смог добраться до океана, исчезают навсегда.

— Скажи мне, а могу я увидеть свою реку? Здесь ведь должна быть и моя река. Ну, или хотя бы, родничок?

— Давай поищем, — с радостью и любопытством отозвался дух. — Но для этого мне придётся поглотить тебя.

— Что сделать? — я чуть-чуть не испугалась.

— Если мы пойдём туда искать твою реку, — он показал вниз, — то будем искать её вечность.

— И что ты предлагаешь?

— Просто закрой глаза.

Я послушалась элементаля, чувствуя как что-то нежное и тёплое обволакивает меня со всех сторон.

— Смотри... — я услышала тихий женский голос и открыла глаза.

Солнечная поляна была усыпана одуванчиками, похожими на жёлтые огоньки. Я стояла на зелёной, коротко стриженной травке. Вдруг под ногами появилась сырость, земля обмякла, и я по щиколотки провалилась в воду.

— Смотри, Леля, не затопчи! — услышала предостережение.

Я отошла в сторону, с интересом наблюдая, как маленькая ямка наполнилась водой. Ямка становилась глубже и глубже. И вот вода уже бьёт ключом. Вода продолжает растекаться по поверхности, выбирая для себя трещинки в земле и устремляясь по полю дальше.

— Иди за ним, — я снова услышала подсказку.

Родник набирал силу, воды становилось всё больше и больше. И я иду, вроде бы, рядом с лесным ручейком, но вот ручеек уже превращается в ручей. Незаметно для себя я оказалась возле небольшой реки, тихо и спокойно журчащей по лесу. Вокруг цвели цветы, зеленели деревья и кусты. Чирикали и трещали птицы. Я наслаждалась прогулкой, пока не подошла к крутому повороту. Заглянув за поворот, обомлела. Моя река вся была наполнена мусором,

сухими ветками, листьями и камнями. Лес вокруг меня выглядел серым и больным. Наступили сумерки.

Сердце глухо билось в груди, щемящее чувство раздирало всё внутри от увиденной мрачной картины. Что случилось с моей рекой? Почему так произошло?

— Смотри, Леля, — снова раздался голос, и перед глазами появилось болото.

Сухая жёлтая и пожухлая трава утопала в нём. Стоячая тёмная вода издавала жуткий запах. Я почувствовала, как грязь засасывает ноги, но тут же переместилась взором дальше, освобождаясь из плена. Моя красивая здоровая река впадала в это болото, вытекая из него уже скверной и больной.

— Это болото — отравленный водоём магии, девочка. Когда в мирах начинается колдовство, зло превращается в отраву. Эта отравка портит реки и ручьи, и чистейшие озёра. Магия в мире воды — это озёра. Любовь и добро держат озёра в чистоте. Злоба и ненависть превращает их в болота.

— Но как это можно остановить?

— Стихия сама всё приведёт в порядок. Бездонный Океан превратит добро и зло в Великую Нейтраль. Наступит равновесие. Пока внутри есть живая вода — твоя река течет в Бездонный океан.

— Но как только река в него впадёт, я умру! — вдруг я поняла смысл всего, что рассказал элементаль.

— Нет, просто уйдёшь на отдых и возродишься новым ручьем!

— Но мне нужна эта, моя река! — и страстное желание прозвучало в моём дрожащем стане.

— Тогда делай то, что должна... — пришёл ответ. — Вспомни себя...

Я сидела над обрывом, свесив ноги вниз. Я вспомнила своих родителей, университет. Вспомнила Светку и осознала её коварство. Вспомнила Влада, который меня нашёл в том лесу и спас, лес с оборотнями, и нащупала на груди кулон. Вспомнила ту страшную бабку. Но до сих пор не знала, что мне сделать, чтобы вернуться обратно. Мои чувства раскрылись, возвращая меня в жизнь, наполняя меня радостью, злостью, печалью и счастьем. И пусть жизнь в иномирье, но хотя бы так...

— Найди меня... — всплыли в памяти бабушкины слова, и я загрустила. Знать бы, где тебя, старая Эвга, искать...

Глава 9. В поисках выхода

Артём ждал Свету возле университета. Сразу после пар они решили съездить по нескольким адресам, которые Воробьёв раскопал на эзотерических форумах города.

— Привет, — поздоровался он и улыбнулся так, что у девушки захватило дух.

Пожалуй, никто не был так рад её видеть, как этот парень, на которого она раньше не обращала внимание.

— Привет, — улыбнулась ему в ответ.

— Никогда не думал, что буду помогать тебе искать лучших колдунов и ведьм в городе, — усмехнулся он.

— Думаешь, я когда-нибудь верила в магию? — парировала она.

— С таким образомом, — кивнул в сторону Артёма, — не только в магию поверишь. Смотри!

Света повернула голову и обомлела, едва не заскрипев зубами. По холлу университета шла разодетая самозванка. Да ещё как разодетая! Платье из последней коллекции, на которое ей денег жалел отец... Туфли, те самые... А сумка... Чёрт возьми! Эта ведьма явно время даром не теряет, обкрадывая её отца.

— Вот скажи... Что ей здесь надо? — прошипела Света, провожая взглядом лжеЛелю.

— Наверяд ли ей нужны знания, — согласился Артём. — Мне, кажется, ей нравится играть на нервах. Твоих, например. Пойдём, посмотрим, что она придумает в этот раз, — он подставил локоть, приглашая её следовать в здание.

Света не отказалась, предпочитая не обращать внимание на свою свиту, которая стояла в сторонке и о чём-то шепталась, не сводя с неё глаз. Однако, проходя мимо, услышала едкое замечание от Заринки, адресованное Алке, но предназначенное для неё.

— Могу понять... Из верхов никому не нужна, зато с ботанами прикольно. В день квиза...

— Ага, — довольно ответила Ленка, бросая окурок в сторону. — Тяжело, когда теряешь популярность в своём кругу.

— Зато вы свою никогда не потеряете, — зло бросила им, не выдержав насмешек. — Сколько за последние сутки просмотров на Тьюбе?

Эти курицы быстро закрыли рты. Ясно, что их раздражает резкая перемена в её поведении. Привыкли, что секретами с ними делится, да бонусы, как те рыбы-прилипалы, получают. А тут — полный игнор. А, надоели! Вдруг разом осознала всё их лицемерие.

Квиз... Ох уж, этот чёртов квиз! Промежуточные тесты по ряду предметов, в том числе с устными заданиями. И Света понимала, что совсем не готова к ним, когда направлялась по расписанию к аудитории. Группа сокурсников встретила её с Артёмом, разбившись по мелким кучкам. Одни читали вслух конспекты, другие заучивали, бубня, очередные формулы и правила. Напряженность просто витала в воздухе, ведь промежуточные тесты влияли на общую оценку, выставляемую по итогам семестра.

— Я совсем не готова, — удручённо произнесла Света.

— Не парься, — пожал ей руку Артём. — Не зря же ты с ботаном сядешь. Что-нибудь ответим.

Михаил Васильевич открыл двери в аудиторию, приглашая поток студентов занять

места.

— Давай сядем повыше? — спросила она у Тёмы и обрадовалась, когда тот кивнул.

Ещё через десять минут на пороге появилась незабвенная куратор — Мария Ивановна Копьёва. Важная, в тёмно-коричневой юбке и белой блузке с воротником жабо она выглядела, как заправская старая дева в очках. А сегодня даже поменяла круглую оправу на квадратную, придав внешности ещё большую строгость. Куда уж строже! Света даже хихикнула, любуясь её внешним видом.

— Рада приветствовать всех, — громко произнесла куратор и положила на стол рядом с кафедрой пачку листов с заданиями. — Поздравляю всех с промежуточным экзаменом. Он покажет, насколько вы заслуживаете свои стипендии и гранты, — плотоядно улыбнулась аудитории, вызвав у доброй половины лёгкие вздохи.

А ещё Копьёва терпеть не могла, когда кто-то опаздывал. Она даже закашлялась от злости, когда увидела уверенно спускающуюся по лестнице Доллейт.

— А вам! — вдруг громко сказала куратор. — Вам что, правила учебного распорядка не писаны?

— Вы мне? — ведьма показала на себя.

— Вам!

— Я, и так, всё знаю, — довольно ухмыльнулась лжеЛеля.

— Тогда с вас и начнём, — произнесла довольно Копьёва. — Идите и тяните билет.

— Хорошо, — кивнула ведьма и спустилась к столу, на котором лежали билеты.

Света смотрела как самозванка вытащила один, демонстративно помахала им перед всеми и, наконец, объявила:

— Номер тринадцать.

— Идите готовьтесь, — злорадно улыбнулась Мария Ивановна, предвкушая будущий провал.

А дальше ведьма поднялась наверх, села за парту так, чтобы дать возможность ей, Свете, всё видеть, и начала что-то рисовать на листе. Со стороны происходящее выглядело так, будто студентка тщательно готовится по заданию, пытаясь написать всё сразу, чтобы ничего не упустить.

— Следующий! — произнёс Михаил Васильевич, приглашая очередную жертву.

Стас Матвеев спустился к кафедре и потянул очередной билет.

— Номер тринадцать! — громко произнёс он.

В аудитории воцарилась тишина. Звенящая такая. Настоящая.

— Ты не ошибся, мальчик? — усмехнулась Мария Ивановна.

— Нет, — хмыкнул Стас. — Сами смотрите — тринадцать.

— Странно... — почесал нос Антонов. — Может быть на принтер выгнали случайно этот вариант второй раз? Но это не повод отказываться от ответов, верно?

— Иди готовься. Твоя очередь после неё, — Копьёва указала кивком на сосредоточенную Доллейт и, вытянув руку в противоположный от ведьмы конец лекционного зала, приказала. — Садись туда!

— Следующий!

Вниз спустилась очередная студентка. Она взяла билет и громко зачитала:

— Коломец Ирина. Билет номер тринадцать, — хихикнула.

— Что?! — раздался удивленный голос Копьёвой. — Какой билет?

— Номер тринадцать, — отчеканила девушка.

— Ну-ка, дай посмотреть! — куратор едва ли не вырвала из рук распечатанный лист.

— Тринадцать... — отбросила его в сторону и начала перебирать всю пачку лежащих бумаг, толкая по листу в руки Антонова. — Тринадцать! Тринадцать! Тринадцать!

— Что за ерунда! — бурчал Михаил Васильевич, разглядывая то ближе, то дальше каждый билет. — Я точно помню, что распечатал все сто сорок шесть вариантов. Ничего не понимаю...

Он качал головой, чесал затылок и цокал языком. А по аудитории раскатился лёгкий смех, когда все поняли, что происходит. Надутая, обиженная Мария Ивановна враз стала похожа на зелёную жабу и кто-то, не выдержав, громко рассмеялся. Тут же по залу раздался хохот, перерастающий в шум и гвалт.

— Квиз сорван? Ну, держитесь! — возопила Копьёва, вызывая ещё больший смех.

Она швырнула листы с вопросами на стол и, гневно зыркнув на преподавателя, произнесла:

— Я требую, чтобы вы навели порядок в бумажках и доложили мне обо всём лично!

А затем, задрав нос, быстро побежала по лестнице вон. Развернулась на пороге и добавила:

— Я вам ещё покажу... как срывать экзамены... — пригрозила в никуда, чем вызвала новый приступ веселья.

Единственными, кто не смеялся, были они с Артёмом и старый преподаватель. Он искренне не понимал, что произошло, перебирая билеты. Довольная проделкой ведьма поднималась по лестнице к выходу.

— Ведьма, — прошептала со злостью Света, когда разодетая на деньги её отца самозванка проходила мимо.

— А что ты можешь сделать? — вдруг остановилась лжеЛеля и смерила её презрительным взглядом. — Славно же повеселились. А сейчас продолжу... Как раз должен будет приехать твой отец.

— Я найду способ вернуть Лелю, — с вызовом бросила ей Света и не сдержалась. — А ты... Ты отправишься в ад!

— В ад? — засмеялась Доллейт.

— Именно туда ты и отправишься!

— Глупая, маленькая девочка, — вдруг наклонилась лжеЛеля к ней, не обращая внимания на Артёма. Заговорила с придыханием, глухо. — Уничтожив меня, ты лишишься себя. Ты — заказчица, тебе и отвечать. Смертью. Запомни это, перед тем как решишься искать способы.

— Ты лжёшь, да? — дрогнул голос Светы.

— Ну конечно, — засмеялась самозванка, вытаскивая из сумки новый, навороченный телефон. — Подарочек звонит, — объяснила им и нажала на кнопку ответа на вызов. — Игорёк. Я уже выхожу. С дочкой твоей тут общаюсь. Подружка моя, — снова засмеялась и сбросила звонок. — Мне пора, детки. Пора тратить деньги, — и удалилась из аудитории.

— Нахалка! Сучка! Стерва! — Света не знала как ещё можно назвать эту бестию в чужом теле. — Ты слышал, что она сказала?

— Ты о чём? О том, что ты умрёшь, если добьёшься своего, или о том, что она пошла тратить деньги твоего отца? — вздохнул Артём.

— Чё-ёрт, — простонала Света. — Нельзя терять время... Может поедем?

— Конечно, — Воробьёв встал со своего места. — Нам нужно за город. Бабку одну

хвалят очень усердно.

Водитель ждал её возле университета. Как только они сели в машину, Артём сунул небольшую бумажку с адресом в руки Матвеича.

— Надо ехать за город, — произнёс коренастый, пожилой мужчина, прочитав адрес, и взглянул на Свету.

— Вот и поехали, — кивнула она, приказывая двигаться.

Автомобиль тронулся, быстро набирая скорость. Пикал навигатор, показывая кратчайший путь до места назначения. Света смотрела в окно и чуть ли не молилась. Ах, если бы им повезло! Если бы сразу найти все ответы!

Пустынная улица в пригородном посёлке, старый покосившийся домик, за которым простирался пустырь, оказались тем самым местом, что они искали.

— Грустно здесь, — произнесла Света, рассматривая пожухлую траву и старые деревья практически без листвы.

— Да-а-а... — Артём казалось удивлялся. — Либо ведьма очень добрая и работает безвозмездно... Либо и не ведьма здесь живёт. Зря приехали, наверно.

— Нет, уж, — Света открыла двери машины. — Надо идти.

Облупленная старая покосившаяся дверь не вызывала доверия. Очень уж хлипкая. Артём стукнул по ней кулаком. Крикнул:

— Есть тут кто?

— Иду, иду, — вскоре дверь открыла старенькая, сухонькая бабулька. — Смотрите-ка, гости!

— Вы магические услуги оказываете? — спросил Артём, внимательно разглядывая старушку.

— Оказываю, оказываю, — раскряхтелась она. — Воском на воду выливаю, яйца катаю, петухов режу. Чем смогу тем помогу, как говорится. Заходите...

Она зашла в сени и пригласила их войти. Света смотрела на простое убранство внутри и вспоминала старые сказки. Вот стоит старенькая русская, давно небеленая печь, а вот образцы иконок в правом и самом видном углу, под потолком висят связки лука, чеснока и каких-то трав в невероятных количествах. Точно ведьминское жилище.

Старушка указала им на лавку, приглашая сесть, а сама разместилась напротив. Когда Света решила заговорить, бабуля поднесла палец ко рту, приказывая молчать. Так они сидели довольно долго. В доме часов не было, стояла тишина. Тут ведунья встала, вздохнула и произнесла:

— Сильное заклятье на твоей подруге. Ох и сильное. Такое заклятье во всем мире два человека и знают. Та что навела, телом воспользовалась, и есть еще та, что снять может, — старушка поплевала через левое плечо и вышла в тёмные сени.

Света даже опешила от потока информации. Откуда? Откуда деревенская старушенция смогла так всё быстро, а главное верно узнать? Она молча сидела на лавке и смотрела на такого же ошарашенного Артёма не в силах что-либо сказать. Дверь заскрипела, и ведунья зашла в хату.

— Вы нам скажете, куда дальше идти? — взмолилась Света. — И что произошло с Лелей? Где она сейчас?

— Сколько же ты вопросов деточка задаёшь! Ты лучше бы их задавала, когда задумала такую пакость сотворить! — ведунья смотрела на неё.

В ясных глазах, окруженных сеточкой глубоких морщин, Света чётко видела укор и

сожаление. И любовь.

— Снимать тяжелее, чем ставить, — вздохнула бабуля. — А подруга твоя сейчас в ином мире. Мается её душа от безысходности, выхода ищет.

Неожиданно на глазах Светы появились слёзы. Она лишь почувствовала, как Артём взял её за руку и крепко сжал, пытаясь поддержать. Ведунья тяжело вздохнула.

— Ну что скажу тебе, деточка... Помогу... Дам адресок один. Только та сильная ведьма не в нашей стране живёт. Лететь надо к ней, потому что магия на подруге твоей самая что ни на есть цыганская, древняя. Заклятье дьявольское.

Ведунья вытащила из кармана передника бумажку и обгрызенный карандаш, и начала выводить буквы.

— Городок местный называется Борзек, в местности Трансильванской. Горы там есть. А народу мало...

— К вампирам значит, — улыбнулся Артём.

— Каким таким вампирам, — буркнула бабуля, и продолжила, обращаясь к Свете. — А найти тебе там надо женщину одну, правда не знаю, может и не жива она уже вовсе. Богданой кличут. Ведьма она сильная, ведьма знатная. Много знает, много понимает. Вот и поможет.

— Спасибо, — выдавила Света, забирая адрес.

— А ты, мальчик, не суйся не в своё дело, мой тебе добрый совет, — неожиданно твёрдым голосом произнесла ведунья. — Не ты кашу заварил, не тебе и расхлебывать. Целее будешь!

— Пожалуй, бабушка, я сам разберусь что мне делать, — улыбнулся Артём.

— Я тебя предупредила, — пожала плечами старушка. — Пострадаешь же...

Она отошла к печи и начала греметь ухватом, вороша в ней залежавшиеся горшки, затем показала на стол и произнесла:

— А гостинцы бабушке оставьте там. И вообще, темнеет, ехали бы вы отсюда побыстрее. Самхейн близится. Духи все активней становятся. Негоже детям в таких местах быть!

— Что такое Самхейн, бабушка? — снова не удержалась от любопытства Света, выкладывая деньги на стол.

— Праздник великий языческий, девочка. В ночь Самхейна открываются двери между мирами. И духи мертвых, и живых начинают разгуливать среди нас. Миры смешиваются! Да ступайте отсюда уже, — немного раздражённо приказала. — Вам пора!

Ведунья вышла в другую комнату, громко захлопнув дверь, показывая, что более разговаривать не намерена.

Артём и Света вышли во двор. Смеркалось. Оказывается, приблизился вечер, а они даже не почувствовали ни жажды, ни голода. Машина ждала их, поблескивая зажженными фарами, тихо бурча двигателем.

— Поехали по домам, — устало произнесла Света, откидываясь на спинку сиденья.

Автомобиль легко тронулся, направляясь в город. Света положила голову на плечо Артёму.

— Ведунья сказала, что тебе надо остерегаться. Может быть, лучше прислушаться к ней?

— Я не могу тебя бросить, уже ввязался, — улыбнулся Воробьёв в ответ.

— Интересно, что это ещё за Самхейн...

— Не знаю, — улыбнулся Артём. — А я ведь ей поверил, — он заунывно произнёс. — Двери... Порталы... Духи живых и мёртвых... Ещё демонов вспомнить... Глупости...
— Про Лелю мы тоже думали, что это глупости... — Света тяжело вздохнула.
— Ладно тебе... — Артём протянул руку. — Дай-ка мне адресок. Надо попробовать поискать Богдану.

Карго

В торговом центре «Ариалон» ключом бурлила жизнь. Множество мелких магазинчиков всячески зазывали клиентов всевозможными акциями, скидками и подарками. Найти здесь можно было практически всё, не стесняясь в фантазиях. Не менее огромное количество ресторанчиков, кафетериев и закусочных кормили гостей разнообразной едой. «Ариалон» предлагал людям, попавшим в его сети, море развлечений. В том числе, настоящий бассейн с морской водой, который располагался на последнем этаже под стеклянной крышей.

Зачем-то сегодня Игорь привёз её сюда. Карго шла по холлу безмерно довольная сегодняшним днём. Всё складывалось донельзя удачно. Девчонке рот закрыла, Влад исчез, демон не беспокоил (может и нашёл откупную душу), Сазонов готов тратить свои деньги на неё, а время медленно и неумолимо текло, приближая полнолуние, с каждым днём увеличивая её силы и магию.

— Почему мы приехали сюда? — словно между прочим, спросила она.

— Хочу сделать сюрприз, — улыбнулся Игорь. — Но мы уже пришли, — мужчина показал ей на вывеску ювелирного магазина.

— Хм... — загадочно произнесла она. — Ювелирный?

— Так хочется порадовать тебя чем-нибудь уникальным, — произнёс Сазонов, не сводя с неё влюблённого взгляда.

Они прошли к прилавкам, на которых золотой и платиновой россыпью лежали украшения.

— Леля, — произнёс он, взяв её за руку. — Послушай меня...

— Да, — она с трудом отвела взгляд от бриллиантового набора из серёжек и кольца.

— Как представляю, что мы снова расстанемся, так сразу становится не по себе.

— И что ты предлагаешь? — улыбнулась ему, подбадривая к решению.

— Выходи за меня замуж?

— А в подарок невесте ты купишь вот этот шикарный набор? — она кивнула на приглянувшийся гарнитур.

— Для тебя — всё, что захочешь, — Игорь быстро достал бумажник и вытащил из него пластиковую карту. — Девушка, — обратился к продавщице. — Мы хотим вот этот набор.

Шикарно! Улыбалась Карго. Любой женщине понравится, когда мужчина подкрепляет свою любовь деньгами.

— Ты переедешь жить ко мне? — вдруг спросил он, приближаясь к ней в расчёте на ласку.

— Не сегодня, — произнесла она, примеряя серьги, а потом подумала... — Но останусь эту ночь у тебя.

К чёрту Влада! Пусть только попробует ей помешать устраивать личную жизнь! Она

сегодня же познакомит его со своим личным чёртом!

— Так ты выйдешь за меня? — не сводил с неё глаз Сазонов.

— Сразу после праздника Самхейн, — произнесла Карго, не обращая внимания на его приподнятые от удивления брови.

— Так когда?

— Через две недели, дорогой, — она улыбнулась. — А сейчас хочу во французский ресторан!

— Любое желание, милая, — Игорь взял её под руку.

Душа Карго ликовала. Ритуал сработал как нужно. Никаких усилий, никаких затрат. Этот милый, золотой телёнок просто предложил ей руку и кошелёк. А другого и не надо! Будет мешать ей жить в удовольствие — она его уберёт. Но всему своё время, а пока... Впереди изысканный ужин при свечах и приятная во всех смыслах ночь... Только вот... Надо позаботиться о том, чтобы не было Влада.

Уже дома у Сазонова Карго откинулась на спинку дивана и закрыла глаза. Её губы беззвучно шевелились, легко подрагивая.

Влад Андреев

Влад вышел из здания и подошел к машине. Как назло, сегодня хотелось спать больше обычного. Ну не могло иномирье так выкачать из него силы! Нужно дома обязательно проверить себя на чужие воздействия. Небольшая тяжесть легла на плечи, мешая сосредоточиться, думать, ласково убаюкивая в усталости. Он сел за руль и завёл двигатель, намереваясь отправиться домой.

Автомобиль быстро набрал скорость. Он хорошо водил и был уверен в своих силах, аккуратно лавируя в скоростном потоке. Очередное пересечение дорог ничем не предвещало проблемы. Горел зелёный сигнал, разрешая следовать через перекрёсток.

Он продолжил движение, уже краем глаза замечая несущийся на него микроавтобус. Инстинктивно дёрнул руль вправо, но тот, кто шёл прямо на него, врезался ему прямо в бок, сминая под себя металл машины. Он только и успел прошептать слова защитного заклинания, как обе машины закрутило, послышался удар и всё резко стихло.

К автомобилям бежали люди. Водитель микроавтобуса, вылезая из машины... с красным от возбуждения лицом, только и приговаривал:

— Он ехал на красный... На красный! Я не видел его совсем... Он там живой? Живой?

— Он ехал на зелёный! — пытался кто-то возражать.

— Так какой был цвет? — люди были в замешательстве.

Где-то вдалеке слышались sireны скорой помощи и дорожной полиции. Вокруг собирались люди.

*** Карго ***

Ведьма открыла глаза и улыбнулась. Личный чёрт всё сделал как нужно. Впрочем, как и всегда. Это создание никогда не подводило в таких делах. Плечи обдало холодом. Он вернулся довольный, получив очередную жертву. Обмен произошёл.

Глава 10. Левиафан

На равнине продолжали появляться родники, превращаться в ручьи, реки и утекать вдаль. А я сидела и наблюдала за жизненными потоками.

— Ну, и чего ты грустишь? — спросил меня элементаль, переливаясь из синего в фиолетовый.

— Вот думаю, где искать старую Эвгу...

— Я могу помочь тебе, — улыбнулся дух стихии.

— Правда?

— Конечно, — он превратился в обычный шар, утробный голосом произнёс. — Сейчас я поищу её реку.

— Не нужно, — вздохнула я. — Бабушка давно умерла.

— Но тогда тебе надо идти вниз, в мёртвый мир. Её душа может находиться там.

— Легко сказал — идти... Знать бы, как туда добраться...

— Легко, — улыбнулся элементаль. — По призрачному мосту, проверяющему душу и чувства, через Бездонный океан.

Я быстро поднялась и посмотрела на проводника. Перспектива пройтись по призрачному мосту мне не нравилась, но в моём случае не выбирают.

— А по-другому никак? — уточнила на всякий случай.

— Никак, — улыбнулся дух.

— Тогда показывай дорогу.

Да. Да. Да. Я твёрдо решила выбираться отсюда. Иномирье не для меня.

— Дороги нет. Найти Океан сможешь только в своём сердце, — как-то очень загадочно произнёс элементаль. — Научись не думать о своих проблемах и тебе откроется правильный путь. Закрой глаза и не бойся одиночества.

Легко сказать, да тяжело сделать. Как не думать, если настроена выбираться отсюда? Как не стремиться, если знаю, что ведьма украла мою жизнь?

Села на песок. Закрыла глаза. Научиться не думать. Как? Если мысли с утроенной силой лезут в голову, словно противные тараканы. Найдёшь тут верный путь. Угу.

Размеренное дыхание. Выдох. Вдох. Ещё один глубокий выдох.

Прими свои горести и печали, Леля. Перестань с ними бороться, упрекать других и винить себя за сделанное. Прими себя, прими ситуацию такой, какая она есть. Во всём есть плохое и хорошее, но в сумме оно дает ничто.

Я здесь — это плохо, потому что нет родных. Я здесь, и это хорошо, потому что мне открылась жизнь с другой стороны.

Плохо, что моя сокурница оказалась вероломной сволочью. Хорошо, что так произошло — я оценила радость своей жизни с родителями, учёбу и поняла, как это важно, когда у тебя есть настоящее. Будущего еще нет, прошлого уже нет, а настоящее — здесь. В тишине, а может и среди шума прибоя.

Рокот волн успокаивал. Я могла бы слушать его вечно. И забыла обо всём, наслаждаясь спокойствием. Открыла глаза. Передо мной простирался Бездонный океан, а над ним раскинулся мост. Прозрачный, словно сотканный из воздуха и стекла. Сомнений не было. Я видела дорогу, уходящую далеко вглубь безбрежности.

Сердце забилося чаще. Скоро увижу бабушку, выберусь обратно и устрою всем. Вскочила и... мост растворился как мираж.

Не очень-то и хотелось. На самом деле, такая конструкция доверия не внушала. Но и положительное произошло — я стояла на берегу. За разочарованием наступило прозрение. Чем спокойнее и безмятежнее я буду, тем надёжней меня ждёт дорога.

Если мост — это проводник в мир мёртвых, то туда, где царствует забвение, негоже попадать живым. Проявлять чувства — это жить. Научись управлять чувствами — сможешь владеть жизнью и выбирать куда идти. Тебя больше не смогут вести как овцу из стада, ты перестанешь зависеть от проблем и сможешь их лучше решать.

Стоило вернуть спокойствие и осознать простые истины, как мост появился снова. Но теперь передо мной простиралось огромное сооружение: каменные столбы поднимались из воды, открывая взору достаточно широкую дорогу, уходящую прямо в океан. Сводчатая конструкция опор поражала размахом. Массивный, он создавал впечатление надёжности.

Океан шумел волнами, разбиваясь о берег на мельчайшие капли, оседающие на песке.

Я встала и направилась к мосту. Сделала первый шаг, потом ещё один. Под ногами было твёрдо и надёжно. Каменная дорога уходила далеко за линию горизонта, где сливались небо и вода. Вскоре берег исчез из поля зрения. Вокруг меня стали сгущаться сумерки.

Океан клокотал и бурлил глубоко внизу. С бушующей поверхности кое-где начал подниматься туман. Струйки черного дыма завихрялись, высвобождаясь из водяных пузырьков пены. Дым становился объемнее. Плотный и черный, он приобретал формы и очертания, скапливаясь позади девушки и скрывая дорогу обратно. Я двигалась довольно быстро и не видела происходящего вокруг, интуитивно понимая, что не должна оглядываться.

Неожиданно рядом со мной появился Влад. Вот это новость! Он принаравливался к моим шагам и пытался заглянуть в лицо.

— Влад! Ты что здесь делаешь?

— К тебе пришёл, — произнес мужчина, который мне сильно нравился. — Очень соскучился.

— Я тоже скучаю по тебе.

Сердце забилося сильнее, дыхание участилось от радости. Он скучал без меня! Самообладание растворялось как туман, и вдруг мост ощутимо закачался. Прежняя прочность основания исчезала, камни закрипели и зашатались. Некоторые падали из-под ног прямо в воду.

О чёрт! Если не успокоюсь, то погибну! Прежде чем я испугалась, успела сделать глубокий вдох. Это при страхе помогает! Глубокое, размеренное дыхание! Спустя несколько секунд дорога вернула твёрдость. Ничего себе! А волноваться-то нельзя... Снова взглянула на Влада.

— Как ты здесь оказался?

— Потому что люблю, — Влад улыбался.

— Ох, — и мост снова начал терять устойчивость.

Влад взял меня за руку и, приложив ладонь к моей груди, произнёс:

— Я хочу от тебя детей.

— Что-о-о?

Камни посыпались прямо в бурлящий океан, заставляя сужаться дорогу — строение-призрак стремительно разрушалось. Потребовалось приложить все усилия, чтобы выровнять

тяжёлое дыхание. Я дрожала от страха. Или успокоюсь, или пропаду! И подняться обратно на мост шансов не будет.

— Но разве годы наших отношений не доказательство нашей любви? — услышала слова Влада и замерла.

Что. Он. Только. Что. Сказал.

— Годы... Какие годы? Я знаю тебя всего три дня.

Нет, я реально опешила. Я, что, в иномирье уже несколько лет? И все эти годы Влад встречался не со мной? Что ему тогда делать здесь? Я начала терять равновесие.

— Ты не Вла-а-ад! — нашло озарение. — Кто ты такой?

— Демон, — вдруг рассмеялось существо. — Океании.

Тело Влада начало терять очертания, превращаясь в туманную зыбь и плавно сползая с моста. Когда туман полностью разошёлся, Леля услышала, как разнёсся вокруг призывный шёпот: «Левиафа-а-а-а-ан!».

И всё стихло. И только шум волн раздавался, ударяясь о каменные опоры.

Сооружение постукивало и стонало от порывистого ветра. Ощущение, что плиты ничем не скреплены между собой, не покидало. Да и каменные ли это были плиты? А может, это моё воображение придумало такой переход? Какие они должны быть, эти призрачные мосты?

Пока этот чёртов мост не развалился... я побежала дальше, время от времени вздрагивая от громких звуков, когда в океан с громким плеском падали тяжёлые камни.

— А это ещё кто? — первая мысль пришла, когда впереди увидела стройную фигуру в летнем платье.

Девушка стояла, опираясь на массивную колонну, восходящую к небу. Ветер легко раздувал юбку и волосы, создавая настроение грустной романтичности и одинокого ожидания.

Я смотрела и узнавала знакомые черты. Да это же Сазонова Света. А что делает здесь она?

— Привет, Доллейт, — поздоровалась сокурсница, смерив меня ненавидящим взглядом.

— Ты... Что здесь делаешь ты?

Светка молча смотрела на меня, перебирая руками мелкие складки платья, и улыбалась.

— Хотела увидеть тебя... Рассказать правду.

— Какую правду?

В груди защемило. Так бывает, когда хочется интуитивно заткнуть уши, чтобы не слышать слова. Глупые, ненужные слова, которые могут изменить жизнь.

— Я пользовалась тобой. Приятно иметь страшную подружку.

— Ну и что... — я улыбнулась. Этим откровением меня не выведешь из себя. Это я и так знала.

— Влад... Ты ему не нужна. Он любит меня, — улыбнулась она.

Я нащупала на груди кристалл, подаренный Хранителем, и снова улыбнулась. Нет уж. Передо мной была не Света. Это снова демоны Океании.

— Мне пора, — мягко улыбнулась и прошла мимо неё.

— А ну стой! — услышала шипение сзади и развернулась.

Ойкнула от страха и бросилась бежать, потому что сзади меня стоял чёрный призрак с красными мерцающими глазами. Мост снова зашатался. Плиты обрушились в воду, обнажая местами дыры. В сквозных отверстиях моста я видела бушующие иссиня-чёрные волны,

которые тянулись ко мне, пытаясь захватить и утащить за собой в пучину.

Страх превращал дорогу в узкую тропу, пока не пришла спасительная мысль. Они этого и добиваются. Но зачем? Ответов не было. Важно, что как только я остановилась и перестала паниковать, под ногами появилась твёрдость. Аттракцион в комнате страха и испытаний на чувства продолжался. А я думала, управлять эмоциями легко... Как же! Ещё учиться и учиться.

Я развернулась, настроенная бороться, и увидела, что призрак начал расплываться так же, как и Влад, превращаясь в тяжёлый дым. Иллюзия человека плавно потекла вниз с моста как чёрный кисель. А ведь это успех! Я развернулась и отправилась дальше, воодушевлённая своей победой.

И снова услышала более жесткий призыв, разнёсшийся над водной гладью откуда-то издалека: «Левиафа-а-а-а-ан!»

Ещё немного пути осталось за спиной, ещё чуть-чуть ближе к цели.

Навстречу шла мама. От неожиданности я тряхнула головой и протёрла глаза. Дорогая моему сердцу женщина в своем любимом сарафане с голубыми васильками медленно приближалась ко мне, испуганно озираясь по сторонам. Она явно удивлялась местности, в которую попала.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Мам... Мам?

— Где я, Леля? — спросила она. — Мне так страшно...

И я кинулась к ней в ласковые объятия.

— Девочка моя, доченька... — ласково заговорила мама.

— Я так скучала по тебе...

— Куда же ты пропала, тебе пора домой. К нам. Мы очень ждём тебя.

Вот тут я начала всхлипывать. Из глаз потекли слёзы. Я начала реветь, да что там, рыдать, как белуга, на груди родного человека. И наслаждаться лёгкими покачиваниями. Точно плыла на теплоходе, как несколько лет назад на речной прогулке. На плече у роднулички всегда хорошо и отратно!

Я смотрела под ноги и видела океан. Моста больше не было, ну, или почти не было. Лишь тонкая, прозрачная опора, сделанная словно из льда. И она еле держала вес. Сетка тонких расходящихся трещин показывала всю критичность ситуации.

— Мам? — подняла голову и истошно заорала. Прыгнула в сторону туда, где ещё темнели камни.

Глаза мамы начали менять форму и цвет. Вот не осталось ничего человеческого в них. Белок исчез. Они загорелись грязно-жёлтым цветом. Зрачок вытянулся, превратившись в звериный. Лицо почернело, кожа обтянула треугольный череп. Вот тут-то я поняла, что обнималась с существом, которое не имело ничего общего с человеком. Странное, аморфное создание с торчащими из худого тельца тонкими и когтистыми лапами улыбалось мне, показывая беззубый рот, внутри которого полыхало нечто, похожее на пламя грязно-жёлтого цвета.

О-че-шу-еть!

Ледяной смех раздался вокруг и пробрал меня до костей. Заскрипел протяжно мост. Прозрачные бульжники потеряли незыблемость, падая в воду и разрушая дорогу. Мост растворялся в полумраке стремительно. Ровно, как волновалась я, наблюдая за ужасающей картиной перед собой.

Жёлтые мерцающие глаза смотрели на меня вызывающе. Жуткий голос вливался в меня, словно звучал изнутри:

— Родители никогда не любили тебя! Помнишь... как часто тебя наказывали...

Демон замолчал и наступила тишина...

— А помнишь, как часто ты завидовала другим... и жалела о том, что твои родители не такие обеспеченные, как бы тебе хотелось?

И ещё одна пауза...

— Помнишь, как ругалась с ними? Помнишь, как жалела, что появилась на свет? Помнишь, когда ненавидела их за то, что они поступали по-своему. Не так, как хотелось тебе?

Тишина...

— Ты всегда думала, что они любят тебя меньше... Обделяют тебя и больше любят твою старшую сестричку?

И новая пауза, добивающая меня осмыслением.

— А помнишь... — Демон приводил всё новые и новые доказательства из моей жизни, но я всё меньше и меньше слушала его.

В своих видениях я была рядом со своими родителями. Перед глазами проносились отрывки старой жизни. Плохие и хорошие. Я проживала всё заново. Вспоминала злость и зависть, ненависть и счастье, любовь и тоску, раскаяние и нежность. Многие ситуации, в которых испытывала эти чувства.

Сейчас на мосту я училась видеть всё по-другому. Наверное, повзрослела в своих скитаниях. Может быть, немного, совсем капельку, помудрела. Я понимала, что все радости и печали — лишь течение моей собственной реки. И успокаивалась.

Прошлое в прошлом. Нет никакого смысла уродовать своё сегодня плохими воспоминаниями и отравлять себя. Есть смысл жить настоящим и преодолевать препятствия.

У меня появилась цель. Я выберусь отсюда и обязательно расскажу близким, как сильно нуждаюсь в них и люблю. Люблю такими, какими они были: где-то строгими, где-то несправедливыми, но от этого не менее родными.

Я вспоминала реки, что текли наполненные грязью злости и печали, отравленные водоёмы и источники, которые люди сами создают плохими мыслями и настроениями. Потом пьют из них, а после болеют. Болеют болезнями отравленных источников, пока не останется в них ни капли живой воды, пересыхают, не успев добежать до Бездонного океана.

Я не хотела терять живую воду. Нужно беречь её и лелеять: нужно донести свою любовь до океана вечности, проходя испытания чувствами, подаренными человеку Великой Стихией воды.

Стекло под ногами темнело, превращаясь в камни. Я стояла на твёрдом и надёжном основании. Вперёд стремилась дорога. Я огляделась — демона рядом не было, но внизу разрастался шум. Он стал гораздо громче: «Левиафа-а-а-а-а-ан!»

Шум вселял тревогу.

Что-то ойкнуло внутри. Надо спешить. Время отсчитывало шаги, как всё вокруг неожиданно изменилось.

Я ступала по дороге, по обочинам которой росли деревья. Почти чёрные стволы, ветви без листьев подсказывали, что наступила осень. Темнело. Душа заныла от одиночества и тоски. Начался морозящий, холодный дождь. Неожиданно из-за дерева вышла Эвга. Она шла ко мне и протягивала руки.

— Внушенька моя, ненаглядная! — радовалась она.

— Бабушка?

— Ты идёшь и идёшь. Но самое время зайти домой на огонёк.

— Что ты здесь делаешь? Ведь я ищу тебя, я иду к тебе, — я выдохнула с облегчением.

Этот чёртов мост закончился. Ведь закончился?

— Пойдём со мной, милая моя, — бабушка взяла меня под руку. — Там за деревьями находится мой дом. Пойдём, попьём чаю с травками. Я их собрала для тебя.

— Горячий чай... Ох, я так хочу пить! Я сильно устала.

— Вот и замечательно! Ты отдохнёшь, расслабишься и забудешь обо всем, — тараторила Эвга, настойчиво оттаскивая меня с дороги прямо в кусты.

— Подожди. — Я остановилась.

Интуиция подсказывала мне, что всё не так просто. Прикоснулась к кристаллу на груди.

— Мне кажется, что я... не хочу...

И сразу очнулась на самом краю моста, у которого не было поручней. Ещё шаг и здравствуй, океан?

— Ты не настоящая! Вы все — демоны, которые искушают меня! — прошептала я, отшатнувшись от края.

Бабушка проворно прыгнула в воду, подняв огромное количество пены, которая накрыла меня, вымочив всю одежду.

«Левиафа-а-а-ан! Левиафа-а-а-ан! Левиафа-а-а-ан!» — слышались громкие крики со всех сторон. Демоны Океании были в недоумении. Сильные и разумные твари охраняли мост от посягательства чужаков. Не дано живым попадать в Мир Мёртвых. Эта пришлая держалась хорошо. Она дважды чуть не потеряла мост, но усилий демонов явно было недостаточно. Защита моста оказалась нарушена. Поэтому они призывали Левиафана.

Я торопилась. Я обрела душевное равновесие на призрачном мосту. Под ногами чувствовалась надёжная основа, проявились парапеты — мощное строение всё дальше вело меня к воротам мира, где меня ждала бабушка. Уверенность в том, что демоны продолжат мучить меня, придумывая всё новые испытания — оставалась. Поэтому я то и дело срывалась на бег.

В это время океан бурлил, словно внизу была вулканическая лава. Вода кипела, как от высокой температуры. Волны, взлетающие с поверхности, заливали мост, так и норovia меня скинуть. Неожиданно из клокочущей возмущенной воды метнулся длинный и тонкий хвост, увенчанный пикой. Он прорезал воздух и с силой упал на место, которое я только что покинула. Мост раскололся на две части. Обломки камней посыпались в воду, обнажая зияющую дыру между оставшимися двумя половинами. Вода хлынула, поглотив разрушенную часть моста, полностью отрезав дорогу обратно.

Хвост исчез на мгновение в водной глади. Я бежала, что было сил. Как я бежала... Как гепард, лошадь, бегун на олимпийских играх. За спиной нарастал гул и грохот, но оглядываться времени не было. Из-под ног летели камни, падая в черную пучину. Краем глаза я видела, как справа вздымается огромная гора, покрытая черной крупной чешуёй. Чешуя отливала металлическим блеском, вода испарялась с неё с бешеной скоростью, будто

соприкасалась с чем-то очень и очень горячим. Чешуйки при движении горы плотно прилегли друг к другу, как сложенные морские раковины, создавая великолепную броню. Тело чудовища лоснилось и блестело в отблесках света, пробивающегося сквозь тучи.

Тот самый Левиафан! С ужасом поняла я. Так вот кого они звали!

Внезапно передо мной оказалась огромная голова змеи на длинной шее. А потом ещё одна. И ещё. За ними вздымались к небу огромные перепончатые крылья, закрывая собой большую часть неба. Левиафан поднимался из воды, закрывая собой весь горизонт. Он поднял передние лапы, каждую размером с трехэтажный дом, взгромоздился на мост и возлёг на каменное основание, поджидая бегущую меня. Да, я бежала ему в пасть. Сама. Навстречу смерти. Это был полный занавес! Мои ноги внезапно налились тяжестью, и я остановилась. А дальше-то что? Сердце глухо стучало, выпрыгивая из груди. Мост давно потерял устойчивость.

Передо мной разлежся дракон. Самый настоящий. Вот такая вот тварь с семью головами. Змей Горыныч, мать его, змею подколотную! Нет. Я в иномирье помирать не хочу! Но, именно сейчас внутри меня ёкнуло предчувствие — с этим лучше не шутить. Можно и с душой распрощаться.

Каждая голова дракона увенчивалась длинными и острыми шипами, выглядевшими как корона правителя. Круглые огненные глаза, похожие на тарелки, пристально наблюдали за мной, излучая холод и злость. Левиафан положил одну голову на лапы и, глядя на меня, зарычал:

— Зачем тебе мёртвый мир, живая душа?

Слова монстра разнеслись громом, возвещая о приближающейся грозе. Остальные головы озирались по сторонам. Из воды тут же начали взлетать демоны Океании, напоминающие сгустки чёрного дыма. Сущности приобретали очертания призраков. В общем, драные простыни в небе вокруг змея. Они прикасались к дракону, обволакивая тварь своими энергиями, в виде кисейных шлейфов тонких покрывал.

— Там моя бабушка, — тихо произнесла.

Уверенность, что этот зверь знает всё — не покидала. Взгляд змеи проникал в душу.

— Ты вообще понимаешь, кто я? — взревела тварь.

— Понятия не имею, — я застыла от страха. — Драконистая змея, — прошептала в ответ.

Нет, спустя несколько минут, я поняла — раз ОНО разговаривает, значит уже не безмозглое. Вдруг договоримся?

— Я есть Абсолют разных форм! Тот, кому поклоняются миры! Я меняю реальность, погружая всё во мрак. А ты? Ты вступила на мост, по которому не может ходить ни одна живая душа! — разразился громкими ругательствами Левиафан. — Как посмела ты, дитя человека, обрести наглость и пройти по мосту, чтобы разбудить меня? Ты себе даже не представляешь, с каким удовольствием я сожру сейчас твою душу!

Ни хр-е-е-на-а себе! Я попала!

Головы Левиафана открыли пасти, обнажив ряды острых и белоснежных зубов. Его змеиные языки вывалились и вокруг повеяло таким смрадом, что меня замутило. Отчего-то меньше всего думалось про мост. И я... просто потеряла сознание. Вот так. В спасительную темноту, чтобы не видеть и не слышать ЭТО.

И всё бы хорошо, но я очнулась, лёжа на том же мосту. А над моей головой возвышался монстр.

— Взгляни на меня! — неожиданно быстро рядом со мной оказалась одна голова.

Взгляд дракона притягивал. В звериных глазах плескался огонь. Этот огонь непостижимым образом вдруг оказался во мне, наполняя моё тело болью. Нет... адской болью. В мою душу проникали холодные, режущие сталью голоса.

— Вспомни душа всё плохое и хорошее.

— Всё хорошее я хочу забрать.

— Ты искала в жизни плохое.

— Всё плохое я хочу тебе отдать.

А я... Моя жизнь начала вытекать из меня потоками тепла. Любовь и тепло покидали тело. В груди появилось щемящее чувство горя. Я была во власти зверя, парализованная болью.

— Ты ощутишь сейчас всю свою зависть...

— Ты ощутишь сейчас всю свою злобу...

— Ты ощутишь сейчас всю свою похоть. И никто не сможет удовлетворить тебя, кроме меня!

— И неуёмную алчность, и горькую гордыню, и дикую жажду! — взвыли остальные головы, нависая надо мной, вбирая в себя живительную энергию моей души.

— Ты погрузишься в уныние и лень, — застонал радостно Зверь.

— Твоя Душа погибнет и сольётся с Левиафаном... Чтобы мучиться в нём вечность... — слышался шепот со всех сторон. Это демоны Океании радовались моей гибели.

Да как же это? Но, не было сил бороться.

Ощущение невыносимой боли, когда плачет Душа, томясь и не находя выхода из какой-либо сложной и безвыходной ситуации, начало нарастать как снежный ком. Оно становилось всё сильнее, все явственнее. Мне захотелось плакать, кричать, биться головой о стены. Мне захотелось убить себя. Сделать всё сразу и одновременно. Невыносимые нечеловеческие страдания распирали изнутри. Вокруг всё быстрее носились демоны, оставляя после себя шлейфы чёрного дыма и копоти. Они предвкушали, как получают остатки пиршества от Левиафана. Зло сгущалось, сливаясь с наступающей Тьмой.

Я стояла на четвереньках и молила о пощаде:

— Пожалуйста, оставьте меня! Так больно... Помогите мне, хоть кто-нибудь...

Я видела как меня поглощает тьма, увидела кристалл свисающий с шеи. Взяла его в руку и...

Внезапно в небе раздался грохот. Блеснул разряд света и Левиафан отпрянул назад. Огромная молния ударила в одну из его голов. Змей зарычал и оторвался от меня. Но я... Что толку, если тело полностью обессиленно?

Вторая молния метнулась в дракона, сбросив его с моста. Зверь раскрыл крылья и начал взлетать. Похоже он сразу понял, кто решил ему помешать.

— Хеймдалль! Опять сюда пришёл? Всё никак не успокоишься? Несчастный Божок... — злобно зарычало чудовище.

Левиафан начал вращать шеями, пытаясь определить, откуда его настигнет следующий удар. Из ноздрей пошёл дым. Вновь сверкнула молния, которая ударила змея прямо в грудь. Левиафан взвыл от ярости и выпустил огромный сноп пламени туда, где, по его мнению, был мой защитник.

— Убирайся туда, откуда пришёл! — не услышала, но почувствовала слова. От сильного

яркого света тучи стали не такими чёрными. — Убирайся вон!

— Кто ты такой, чтобы указывать мне? — заревел в ярости Левиафан, тяжело вздымаясь в небо. — Я САМО ЗЛО! Первозданный Дракон Тьмы! А ты? Ты кто такой?

— Убавь ярость, Демон, тебе не победить меня! — раздался очередной раскат грома, и несколько молний рассекли небосвод, поражая крылья змея.

Я почти пришла в себя и видела, какой Левиафан, главный демон Океании, огромный и страшный. Но, как бы не старалась — увидеть освободителя не получалось. Только вспышки молний. И слышала раскаты грома, в которых угадывались жёсткие приказы, отсылаемые дракону.

Война разгоралась всё сильнее и ярче. Война между светом и тьмой. Но я чётко понимала, что силы равны и неслыханным чудом мне повезло. Ведь появился защитник.

— Не смей влезать в установленный миропорядок! — слышала внутри себя. — Ты не имеешь права трогать души до их истинной смерти!

— Она зашла на МОСТ! — выл Левиафан, носясь в ночной мгле. Молния вновь ударила по одной голове, рикошетом пробивая и остальные. Зверь зарычал от боли.

— Этот мост не твой, и не тебе охранять его, и не тебе пожирать путников на нём! — слова резали темноту вместе с молниями, озаряя всё вокруг.

— Ты... Несчастный демиург! Строитель мира! Я все равно доберусь до тебя и уничтожу. Тебя, твой мир, твои творения! — ревели головы демона.

Схватка продолжалась. Только вот... как убраться отсюда подобру-поздорову? Когда появился рядом портал — я не поняла. Но в следующее мгновение увидела Хранителя. Мужчину с голубыми глазами, так напомнившего мне Влада. В сердце ёкнуло что-то.

— Влад? — выдохнула ему. — Я вспомнила тебя.

— У нас нет времени, — улыбнулся мужчина. — Ты прошла испытания воды и демоны Океании больше не властны над тобой.

— А ты? Где был ты? Ты же обещал помогать... Находить меня вовремя... — вспоминала его слова. Обиды не было. Лишь желание узнать.

— Всё произошло вовремя, — в глазах Влада скользили грусть и любовь. — Я не могу вмешиваться во взросление души, но могу наблюдать. Ты справилась, и нам лучше уходить, пока силы света и тьмы в балансе.

Ничего себе баланс... Битва в небе разгоралась и затухала. Со стороны могло показаться, что где-то идёт гроза. Влад протянул мне руку. Прежде чем подать свою — спросила:

— А ты... Ты кто, Хранитель?

— Я охраняю переходы между мирами, Леля, — улыбнулся он. — Некоторые зовут меня стражем между миром демонов и людей. То, что видела ты, лишь маленькая часть иномирья. Все испытания впереди.

— Ты снова оставишь меня? — прищурилась с подозрением.

— Нет. У меня сейчас нет другого мира, кроме как этого, — с долей сожаления произнёс Влад.

— Почему?

— Иногда так бывает, когда находишься между небом и землёй, — произнёс странной загадкой он и протянул мне руку ещё раз. — Ты идёшь?

— Да... Куда?

— Этот портал перенесёт нас ко вторым вратам мира мёртвых.

Шаг, и ещё один и грозный, грозный, разочарованный рык раздался вокруг, вызывая дрожь. Ясное дело — чудовище обращалось ко мне:

— Ты — моя! Я узнал тебя, невинная душа! Я найду тебя! Я — старший демон Левиафан!

— Не дождёшься! — кричала я ему в ответ, радуясь чудесному избавлению.

Глава 11. Богдана

Артём потянулся в кресле и посмотрел в окно. Иней покрывал нижнюю часть стекла, показывая, что ночь была довольно холодной. Небо начало светлеть, возвещая о приходе нового дня. Он порядочно устал, ковыряясь в интернете этой ночью, пока изучил Румынию вдоль и поперёк на спутниковых картах, сайтах, перевернул старые телефонные справочники нескольких городов. Языковой барьер сильно осложнил задачу, он-лайн переводчик устал выдавать тонны ответов и попросту завис. Конечно, завис компьютер, подцепив случайный вирус, но это было неважно. Воробьёв остался доволен. Кое-что он всё-таки нашёл.

Он завёл будильник на пару часов и решил поспать, прежде чем отправиться в университет. Глаза слипались, голова слегка кружилась от усталости. Задёрнув поплотнее шторы и поудобней разместившись в кровати, Артём закутался в одеяло и быстро уснул. Спал он крепко без сновидений. Что ни говори, а на сон он никогда не жаловался. И спать любил, когда удавалось.

Город просыпался, наполняясь утренним шумом проезжающих автомобилей, скрипом тормозов. Соседи включали телевизоры, чтобы собираться под утренние передачи на работу. Время от времени свистели чайники и пикали кофеварки, призывая хозяев взбодриться после ночного отдыха.

*** Света Сазонова***

Утро для Светы началось с запаха ароматного кофе. Она выползла из-под одеяла, плотнее кутаясь в тёплый махровый халат, залезла в тёплые тапочки и вышла на кухню. То, что она там увидела, не лезло ни в какие ворота. В отцовской рубашке около плиты стояла Доллейт и варила кофе. В турке, которая принадлежала маме.

— Руки от турки убери, — зашипела Света.

— О! Дочка! — засмеялась самозванка. — Кофе хочешь?

— Да иди ты, — сквозь зубы произнесла Света, вдруг осознав, что всё будет бесполезно.

Нужно срочно что-то делать, чтобы обратить заклятье вспять и точка. Она ушла к себе, там достала мобильник и набрала Артёма.

— Да, — сонный голос в трубке подсказал, что Воробьёв спит.

— Привет. Прости, что разбудила. Ты нашёл что-нибудь?

— Нашёл, — в трубке как будто улыбнулись. — Через пару часов в сквере.

И уже позже в обозначенном месте, на лавочке, они встретились, чтобы обсудить дальнейшие действия. Света перебирала в руках красные ажурные листья клёна, пока Артём что-то искал в планшете.

— Вот, смотри. — Он показал на картинку. Старинные каменные постройки утопали в зелени махровых елей и сосен, растущих в горах.

— Красиво. Что это?

— Борзек. Там живёт Богдана.

— Ты её нашёл?

— Да, мне повезло. На местных сайтах очень много людей рекомендуют старую ведьму. Догадайся кого?

— Значит жива, — Света улыбалась. — Надо туда срочно лететь!

— Выбирай день, надо забронировать билеты.

— У тебя виза есть?

— Да, есть. Тебе придётся предупредить отца.

— Нет, ему не до меня, — она скривилась, вспомнив ведьму, наверняка перебравшуюся к ним жить.

*** Карго ***

Злая и недовольная Карго ехала домой. Она специально переночевала у Игоря с тем, чтобы позлить его дочку. Только и всего. Этот чёртов Влад со своим колдовством умудрился всё испортить. Запрет на личные связи сработал и никакой бурной ночи не вышло. Её так ломало, что отбило всё желание пробовать ещё раз. По крайней мере до тех пор, пока она не обретёт силу. Ясно, что столкнулась она с сильным магом, который, ко всему прочему, остался жив, раз его магия действует.

Она открыла двери и зашла домой. На пороге стояла Мели. Заплаканное лицо, понурые плечи выдавали её переживания. Ясно, что от безделья мается и глупого просиживания в одиночестве дома.

— Мели, ты чего? — сухо поинтересовалась.

— Тебя жду. Я скучаю по тебе, мама.

— Мели!

— Я знаю, знаю что тебе не нравится, что я так называю тебя. Но мне так одиноко... — Она всхлипнула. — Ты как изменилась, стала редко бывать дома. У тебя новая жизнь, а я продолжаю стареть.

Мели как будто пыталась выговориться за всё время, что не виделась с ней, чем вызывала раздражение.

— Я же сказала, что надо подождать, — отрезала Карго.

— Скажи, когда будешь проводить этот ритуал со мной?

— Будешь мне надоедать — ритуала не будет! — она ещё больше разозлилась на нытье.

Она зашла в ванную, включила воду. Жалости к дочери не было. Да, она растила её, водила в школу, кормила, работала, пока не состарилась. Потом за ней ухаживала Мели, отработывая годы вынужденной заботы. А теперь, наверняка, Мели завидует.

Карго вышла из ванной комнаты и вновь столкнулась с дочкой.

— Ну что ещё? — устало произнесла она.

— Если ты не проведешь ритуал со мной и не сделаешь меня молодой и красивой, я найду Свету и расскажу, кто поможет снять заклятье!

— Хааа, расскажешь, — зловеще засмеялась Карго, а потом подошла к Мели. — Ты шантажируешь меня, бестолочь?

— Я всего лишь прошу твоей любви и ласки, — поспешно ответила дочь и понуро опустила плечи.

— Потерпи, — улыбнулась Карго, наблюдая за Мели. (Собственная дочь становилась опасной.) Быстро приблизилась к ней и поцеловала её в лоб. — Скоро у нас будет всё. Потом подумаем и о ритуале.

Ей хотелось надеяться, что благоразумие вернётся к дочери.

Света Сазонова

Прошло 3 дня.

Едва проснувшись, Света взяла в руку смартфон, чтобы посмотреть новые сообщения. На лице заиграла счастливая улыбка — Артём уже пожелал ей хорошего дня. И недолго думая, ответила тем же:

"Привет. И тебе."

"Сегодня последний день в универе."

"Помню", — пальцы быстро пробежали по виртуальным кнопкам.

"Заехать за тобой?"

"Нет, встретимся там."

Сладко потянувшись, Света наконец вылезла из-под одеяла и отправилась в ванную. Она смотрела на себя в зеркало и вдруг поняла, что ей нравится Артём. Дружить с ним. Он ей помогал, и чувство благодарности и теплоты поселилось в сердце. Это было приятно.

Она долго стояла в гардеробной, выбирая одежду. Почему-то хотелось ему понравиться. Выбор в конце концов пал на обтягивающие брюки и тёмно-синий джемпер. Светлые волосы на тёмном фоне здорово оттеняли кожу, а глаза приобрели более глубокий оттенок. Света улыбнулась. То, что надо!

Артём встретил её около входа:

— Привет. Собралась?

— Да, — улыбнулась она парню. — Всегда мечтала увидеть Румынию.

— Трансильвания, Дракула и все дела, — заговорщически тихо произнёс Артём, а у неё улучшилось настроение.

Это будет хорошее приключение. А если они найдут выход из сложившейся ситуации...

В аудитории они заняли верхние места, чтобы иметь возможность общаться во время пары. Тут уже не до учёбы, когда планируешь путешествие в незнакомую страну, да ещё и полудикарями.

— Думаю, на месте можно будет найти гида и переводчика, — размышляла Света во время пары. — Нельзя на этом экономить.

— Согласен, — улыбнулся Артём.

— Знаешь.... - помедлила Света. — Мне очень приятно, что ты помогаешь мне.

— Мне приятно это делать для тебя, — вдруг произнёс Воробьёв и взял её за руку.

А потом... Раздался громкий стук дверью, привлекая всеобщее внимание.

— Доллейт, — прошипела Света, увидев ведьму при параде.

Холодная, надменная, даже не посмотрела в их сторону. Она разместила парту ниже и вытащила из сумочки тетрадь и ручку.

Преподаватель начал монотонную лекцию.

Света следила за ведьмой. Та же разглядывала зал в поисках новых жертв и развлечений. Вот она засмотрелась на целующуюся парочку. А в следующий момент начала рисовать. Пальцы, сжимающие ручку, наносили штрихи, и вскоре в очертаниях сердца можно было разглядеть лица парня и девушки. Мастерство лжеЛели удивляло, потому что в этом наброске легко угадывались черты лиц сокурсников. Вдруг ведьма провела чёрную черту по центру изображения, а затем разорвала лист бумаги пополам, так, что бы разделить

влюблённых.

Через несколько минут с противоположной стороны аудитории раздался хлопок. Все повернули головы. Валеева Оля, милая спокойная девочка, подняла толстую общую тетрадь и с размаху заехала своему парню прямо по лицу. Мерзиев Олег покраснел, с усилием толкнул подружку в плечо:

— Ты идиотка!

— Сволочь! Дурак! Ненавижу тебя! — разгорелся скандал, в результате которого пару быстро выдворили из аудитории.

А потом... Ведьма развернулась к ней и смерила её насмешливым взглядом. На губах — усмешка. Света смотрела в незнакомые, колючие глаза и видела в них чужую душу, убеждаясь в который раз, что в теле Лели другая.

— Зачем тебе это надо? — тихо спросила ведьму.

— Скучно, — пожалала плечами самозванка, встала с места и покинула лекцию.

— Надо срочно лететь в Борзек... — Света даже вздрогнула от голоса Артёма.

— Ещё как надо, — вздохнула она. — Ещё как...

Карго

Упоённая собственной жизнью, Карго подъехала к свадебному салону. Самый престижный магазин города ждал её и был символом нового, счастливого будущего. Время шло, также приближая возвращение магической силы.

Сегодня она выберет себе самое шикарное платье. А совсем скоро окончательно усмирит мужчину и сделает его рабочей лошадкой, исполняющей все её прихоти!

Двери салона раскрылись, пропуская её внутрь. Она зашла, вдыхая приятные ароматы чайного дерева и пачули. Тихая музыка разносилась внутри помещения, настраивая на романтический лад. Карго усмехнулась: в этот раз она отпразднует это событие с шиком. Игорь уже ждал её, сидя на удобном кожаном диване кремового цвета, попивая кофе из маленькой чашечки. Едва её взгляд обратился на Сазонова, как тот вскочил и бросился к ней.

— Ну наконец-то! Заждался, — мужчина подскочил к ней. Его губы скользнули по её щеке. Лишний раз подставляться под магию Влада не хотелось.

— Да. Думаю, пора выбрать платье, — усмехнулась Карго.

— Говорят, плохая примета, если жених увидит невесту в платье до свадьбы, — нахмурился слегка Игорь. — Не хочу тебя потерять.

— Плохие приметы не для меня, — она усмехнулась и посмотрела на продавщиц.

Сразу три девушки выскочили им навстречу, наперебой спрашивая, что предпочитает она. О! Как ей нравилось раболепие и почитание тех, кто может только мечтать о таких деньгах, как у неё. Приятная услужливость для королевы. К этому будет приятно привыкнуть.

— Вот, посмотрите, на это белое кружево, — подлетела с платьем первая. — Привезли вчера из Франции.

— К этому платью подойдёт этот шикарный бриллиантовый набор, — показывала безумно дорогой гарнитур вторая. — Серьги, ожерелье, кольцо.

— Идеальные туфли, — третья уже подскочила с лодочками на невысоком каблуке: — В них будет очень удобно!

Карго молча стояла и смотрела на суету продавщиц, пока не ошаршила их заявлением:

— Хочу кровавое платье.

— Что? Как? — недоумение на лицах девушек ей понравилось более всего.

— Что непонятного? Хочу платье цвета алой крови.

— Красные платья... Конечно... — и девушки испарились по мановению волшебной палочки.

— Любимая, ты оригинальна, — Игорь улыбался. — В каком костюме прикажешь мне быть?

— Можешь попробовать белый цвет. Он будет неплохо дополнять моё платье, — улыбнулась Карго. — Мой ангел.

Салон оправдал ожидания, потому что через несколько минут продавщицы подлетели с новыми платьями и аксессуарами. Первое не понравилось отсутствием декольте. Второе Карго забраковала из-за глупого огромного банта. На третьем не понравилось отсутствие кружева.

— У нас осталось только это, — одна из продавщиц показала на платье из кровавого атласа. — Новая коллекция.

У Карго от радости чаще забило сердце. Ну, конечно! Классическая элегантность. Всего в меру. То, что надо!

— Хочу примерить, — процедила она, следя глазами за найденным сокровищем.

Когда Карго вышла из примерочной, у Игоря отвалилась челюсть. Да-а-а. Она ждала эту реакцию. Яркая, красивая и очень-очень опасная. Она стояла возле зеркала, любясь собой, как услышала тихий шёпот одной из продавщиц, но достаточный для того, чтобы его услышал её спутник.

— В красных платьях в средневековье выходили замуж ведьмы.

— Дорогая, ты ведьма? — улыбнулся мужчина.

— Я? — Карго рассмеялась от удовольствия. — Да! Я ведьма! — и раскинув руки, закружилась по холлу перед зеркалами.

— Ты просто шикарна, — Игорь смотрел на неё с обожанием.

Элегантные лодочки и шикарные серьги с крупными рубинами отправились в общую копилку покупок из этого салона. Наконец, Карго переоделась и вышла к нему. День складывался так удачно!

— Подберём мне костюм? — Игорь приподнял брови, ожидая ответа.

— Ты знаешь, я голодна, — отмахнулась Карго. — Хочу в хороший ресторан. А костюм ты себе выберешь и без меня.

— Как скажешь, милая. Ещё десять дней, и ты станешь моей, — выдохнул он мечтательно, а затем посмотрел на продавщиц. — Покупки отвезёте на этот адрес, — и протянул визитку.

Они направились на выход.

— Спагетти с морепродуктами? — спросил он, не сводя глаз с неё.

— Если только от настоящего итальянца, — согласилась Карго с предложением.

— А потом ко мне?

— Конечно, — она усмехнулась.

Её сил достаточно, чтобы снова погрузить мужчину в сон с эротическими видениями. Но ничего... Осталось совсем немного, и она не будет ни в чём себе отказывать, живя на полную катушку.

*** Сазонова Света***

Аэропорт даже ночью работал в авральном режиме. Вылеты, прилёты, задержки — табло безлико высвечивало цифры. Кафе работали круглосуточно, также, как и салоны сотовой связи, сувенирные лавки, аптеки и сотни магазинчиков, зазывающие к себе скучающих гостей.

— Наш рейс, посадка! — радостно объявил Артём, показывая на табло.

— Паспортный контроль пройдем быстро. Багаж уже давно в самолёте, — Свету охватило воодушевление. Она редко выбиралась из дома в последний год и небольшой вояж радовал как никогда.

Они быстро прошли оформление и совсем скоро разместились на своих местах в бизнес-классе. Румынские стюардессы вежливо улыбались, предлагая напитки. Самолёт быстро взмыл в небо и через несколько часов приземлился в международном аэропорту Бухареста.

Миновав зону паспортного контроля, они шли по холлу аэропорта внимательно разглядывая вывески, пока не обнаружили одну со знакомым логотипом.

— А вот и они! — улыбнулась Света, показывая на офис известной турфирмы.

Русоволосая девушка расплылась в довольной улыбке.

— Меня зовут Анна. Чьем могу помочь? — почти без акцента произнесла она.

— Нам нужен гид в городе Борзек, — высказала пожелание Света.

— Конечно, я могу вам помочь. Вы хотите гида получить здесь или в Борзеке?

— Думаю, гид нам нужен на месте.

— Хорошо, я позвоню нашему представителю, и он встретит вас там. Напишите мне вашу фамилию и оплатите счёт за один рабочий день, — она протянула счёт. — Потом вы будете рассчитываться сразу с гидом, согласно количеству проведенных часов.

— Гид владеет румынским языком? — деловито спросил Артём.

— Конечно. Он окажет и услуги переводчика, если это потребуется. Могу вам предложить трафик до города. Завтра в шесть утра с автобусной станции уходит транспорт.

— Долго ехать?

— Часов восемь. Если хотите, можно на автомобиле, но это будет дороже.

— Пожалуй, будет лучше, если вы предоставите нам более комфортный транспорт.

— Хорошо. Расчет будете вести сразу с водителем.

Покончив с оформлением и рассчитавшись за услуги, Света с Артёмом отправились в ближайшую гостиницу для того, чтобы отдохнуть после перелёта и подготовиться к поездке.

— Жаль, что мы не посмотрим столицу, — хмыкнула Света, разглядывая из такси, пролетающие мимо улицы Бухареста.

— Через пару недель здесь будет проходить шоу "Охота на вампиров" в ночь Хэллоуина, — кивнул Артём, и Света вздохнула.

За ужином, в небольшом ресторанчике около отеля, они пробовали национальную кухню: аппетитные голубцы, завернутые в виноградные листья и политые домашней сметаной, мититеи — колбаски из рубленного мяса, обжаренные на решётке, и сыры. Свежие овощи и нежное лёгкое вино были прекрасным дополнением вечера.

— Вкусотища, — восторгался Артём, поглощая жаркое из говядины.

— Да то же, что и у нас, — смеялась Света, наблюдая за хорошим аппетитом парня.

После ужина они отправились каждый в свой номер. А наутро их уже ждал комфортабельный микроавтобус. Водитель, похожий на цыгана, открыл двери, помогая рассаживаться своим пассажирам. В салон автомобиля отправились и дорожные чемоданы.

— Мы поедем одни? — решила уточнить у водителя Света.

В ответ на это черноглазый и черноволосый мужчина лишь кивнул и сел за руль.

— Какой-то он немногословный, — Артём слегка дотронулся до локтя девушки в ободряющем жесте.

Началась долгая дорога по горной местности. Не всегда идеальная. Тем не менее, они сделали несколько остановок для того, чтобы сфотографироваться на фоне красивых пейзажей, отдохнуть от тряски и размяться.

Они подъехали к Борзеку уже ближе к вечеру. Несколько минут по городку и машина остановилась возле гостиницы. Местный небольшой отель домашнего типа был похож скорее на частную виллу, окруженную сенью высоких вековых елей. Чистейший горный воздух кружил голову пьянящими ароматами чистоты. На входе в пансион их встретила молоденькая брюнетка приятной внешности.

— Екатерина Дэй. Буду сопровождать вас согласно условиям договора, — мило улыбнулась девушка.

— У вас совершенно нет акцента, — удивился Артём.

Екатерина посмотрела на него голубыми глазами, в которых плескались искорки, и расплылась в широкой обаятельной улыбке.

— Я — русская из Молдавии. Здесь работаю.

— А фамилия?

— От отца.

— Артём Воробьёв, студент, — Воробьёв не удержался и ответил такой же улыбкой гиду.

— Как вам пейзажи Румынии? — обратилась девушка к Свете.

— Наши лучше, — буркнула Сазонова в ответ. Внутри разгоралось неприятное чувство, похожее на ревность. Ей не нравились улыбки, которыми одаривали друг друга гид и Артём.

Дэй любезно сопровождала их в отель, где договорилась забрать их утром и отвезти куда они скажут. Света с Артёмом ещё нашли в себе силы, чтобы поужинать в небольшом гостиничном ресторане, а после попадали в кровати, где и проспали до следующего утра.

В десять часов за ними уже приехала машина. Гид стояла одетая в тёмные классические брюки и рубашку мужского кроя. Ее короткие волосы были безупречно уложены, а на губах играла лёгкая улыбка.

— Я буду вашим водителем, — произнесла она. — Что желаете увидеть в Борзеке?

— Нам нужно найти Богдану, — ответила Света.

— Богдана живёт за городом, — улыбнулась Екатерина. — Известная местная целительница и ясновидящая. Старая и не каждый день принимает гостей. У неё часто очереди.

— Далеко ехать? — спросил Артём, устраиваясь впереди рядом с Дэй, а Свете захотелось, чтобы Воробьёв прекратил улыбаться этой Катке так мило и ласково.

— Около часа езды.

Машина ехала по маленьким улочкам городка и вскоре свернула с асфальта на грунтовую узкую дорогу. Аккуратные постройки с балкончиками, усыпанными цветами,

вынесенными на дневное тёплое солнышко, контрастировали с руинами невдалеке.

— А что за заброшенные дома? — показал на руины Артём.

— Виллы. Довоенные постройки, брошенные во время войны. Сносить нельзя. Так и ждут они своих хозяев, — улыбнулась Екатерина.

Дорога поднималась всё дальше в горы, оставив позади Борзек с его милой архитектурой старой Европы, церквушками в готическом стиле. Ельники становились всё гуще. Подъехав к импровизированной стоянке для автомобилей, Дэй припарковала машину среди нескольких других легковушек и произнесла:

— Дальше пешком.

По тропинке среди ельника путешественники шли вверх ещё минут пятнадцать. Пока среди деревьев не засветилась розовая постройка. Эта постройка оказалась обветшалым маленьким домиком, покрытым красной черепицей. Жилище, обнесённое деревянным покосившимся забором и закрытой калиткой, показывало, что гостей не ждут. Рядом, вдоль дороги, сидели несколько человек в ожидании приёма целительницы.

— Придётся ждать здесь, — пожалала плечами Дэй, предлагая им разместиться на бревне рядом с забором.

Артём бодрым шагом направился к сидящим:

— Давно ждёте?

На него уставилось несколько пар глаз, не понимая языка. На помощь пришла Катя. Она и узнала, что Богдана не принимает вот уже два дня.

Вдруг заскрипела калитка, и со двора вышла женщина, которая на чистейшем русском языке произнесла:

— Девушка из России приехала?

Света подскочила как ужаленная. Сердце готово было выскочить из груди.

— Я — девушка из России.

— Проходи, — и увидев, как за ней встал Артём, отрезала, глядя на парня исподлобья: — Вас не звали! — и захлопнула дверь, как только Сазонова зашла во двор.

Света следовала к дому по дорожке, усыпанной мелким щебнем, за пожилой женщиной в длинном, наглухо закрытом сарафане и не знала, что думать. Тихо скрипнула входная дверь и девушка зашла в мягкий полумрак. Деревянные половицы заскрипели в такт шагам. Длинный узенький коридорчик. Глаза только привыкли к полутьме, как внезапный яркий свет ослепил Свету. Она зашла в горницу и услышала старческий голос:

— Зачем ты хочешь навредить моей сестре?

Света вздрогнула от неожиданности — перед ней сидела копия той самой ведьмы, что предложила свои магические услуги. Разве что эта старуха, показалась немного моложе.

— Я не хочу навредить, — быстро произнесла девушка. — Я хочу помочь отцу и подруге.

— Заклятье старого зеркала, — вдруг закашлялась старуха, и Сазонова поняла — та смеётся.

— Что смешного я сказала? — спросила девушка.

— Так ты других людей спасти решила?

— Да...

Помолчав немного, Богдана произнесла:

— Я помогу тебе обратить заклиять. Да никто и не сможет тебе помочь, кроме меня. Это семейная древняя магия.

— Вы её сестра? — Света осеклась.

— Да, сестра, — ухмыльнулась ведьма

— И ждали меня, чтобы помочь?

— Ну и что?

— Но если я спасу подругу, то ваша сестра умрёт?

Богдана посмотрела на Свету из-под косматых бровей, и засмеялась.

— Ты меня удивляешь. Сестра не умрёт.

— Но как же. Она лишилась своего тела.

— Ты не понимаешь... — начала говорить ведьма. — Умрёшь ты. Ты — заказчица, твоё тело достанется ей.

— Что?

То, что слышала Света не укладывалось в голове. Ведьма страдала её там, в универе, но разве была вера её нападкам?

— Ты платила за услугу? — между тем спрашивала Богдана.

— Нет.

— Так я и думала. Хитра Карго, ой, хитра-а-а, — улыбнулась старуха. — Она связала тебя с собой крепко-накрепко на тот случай, если что-то пойдёт не так.

— И ничего нельзя сделать?

— Ничего. Или жертвуй собой — у тебя есть время до ночи Самхейн, или заклятье станет окончательным, и твоя подружка умрёт для этого мира навсегда.

Сазонову затошнило.

— Мне надо подумать, — выдохнула с трудом.

— Иди-иди, — ласково разрешила Богдана. — Посиди во дворе, чуть попозже вернёшься. Я расскажу тебе, что делать.

Света выскочила из домика ведьмы. Кружилась голова, дрожали руки. "Как же так... Какое дерьмо..." Мысли путались. Она лишь понимала одно — выслушать, как снять заклятье, ей придётся.

Белые кучевые облачка проплывали в голубом небе. Верхушки сосен и елей словно задевали их своими иголками. Постепенно дрожь в теле унялась, дыхание выровнялось. Света встала и направилась обратно в дом.

— Я готова услышать, как снять заклятье, — сказала она, как только зашла в комнату, где на железной кровати среди кучи пуховых подушек сидела старая ведьма.

— Хорошо, — улыбнулась Богдана.

— Но зачем это вам? Не проще ли оставить всё, как есть?

— Поменяв тело, моя сестра вспомнит, что на свете есть человек, который знает заклятье, — мечтательно улыбнулась Богдана.

— То есть о вас?

— Какая ты сообразительная, — ехидно заметила колдунья.

— Но не легче будет ей просто позвонить? — прошептала Света.

— Не твоё дело, девочка, — ухмыльнулась Богдана. — Слушай меня. Достанешь старое зеркало. Круглое, небольшое. В канун Самхейна встанешь в центр комнаты и нарисуешь круг. Напиши знаки в нём и разбей зеркало с наговором. Я тебе подскажу. Соберёшь осколки не руками, не ногами, никакими живыми частями и пойдёшь до большой воды не оглядываясь, что бы не происходило вокруг. Выбросишь осколки в воду и вернёшься домой. А утром встретишь судьбу.

— Умру, да?

— Сообразительная, — довольно улыбнулась ведьма.

Ведьма с трудом встала и подошла к ней. Быстрым, чётким движением схватила её за пальцы и провела длинным ногтем по тыльной стороне руки возле локтя. Кожа загорелась и Света вскрикнула от боли. На руке проступили три кровавых знака.

— Это руны. Чтоб не забыла.

Затем наклонилась к уху Светы и произнесла:

— Ананель, Абриэль, Астарот — переместите вновь душу ведьмы Карго. Дарю ей тело своё, а старое верните изначальной хозяйке его. Поняла?

Света кивнула головой и слёзы выступили на глазах. Слова заклятья отпечатались в памяти также, как и руны на теле.

— Можешь идти, — улыбнулась Богдана.

Ни слова не говоря, Света вышла из дома и медленно пошла к воротам. Она пыталась осмыслить информацию, но какая-то часть бунтовала и отвергала все попытки: "Зачем? Зачем тебе это надо? Да кому какая разница, кто есть кто... Пусть живёт отец с ней... А тебе не жалко отца?"

Артём, увидев открывающуюся калитку, бросился к ней.

— Свет... Ты такая бледная! Что случилось?

— Тёма... Отстань. — отмахнулась от него Света и пошла по тропинке к стоянке.

— Да что случилось? — он всё-таки догнал Свету и схватил её за руку. Остановил.

— Магия — это зло! — с горечью в голосе произнесла.

— Что ты узнала?

— Расскажу потом. Дома.

— Почему не хочешь сейчас? Что ты узнала?

— Узнала, что магия — это зло!

— Почему?

— Слишком велика цена за игры в неё. Не хочу разговаривать.

Всю дорогу до гостиницы Света молчала. Она молча ела еду, будто не чувствовала вкуса, более не смотрела по сторонам. В ванной комнате сняла с себя блузку и рассматривала руку. Руны жгли, мерцая кровавыми каплями на руке.

"Смирись!" — пыталась ей кричать одна сторона. "Забудь!" — уговаривала вторая.

Дела были дрянь. Ей нужно было принять решение. Важное, ответственное решение. Вернуть Лелю, помочь отцу или сохранить жизнь и чужую тайну. Тайну кражи молодого тела.

Артём зашёл в номер как раз тогда, когда Света закрывала чемодан.

— Что будем делать дальше? Смотреть Румынию или домой? — спросил он.

— Домой, — твёрдо произнесла Света, подняв голову.

И Артём удивился — на него смотрела помудревшая, взрослая женщина. Маленькая, капризная девочка внезапно исчезла.

Глава 12. Вторые врата

Серые однотонные пасмурные тучи не пропускали солнечные лучи. Я открыла глаза и повернула голову. Бесцветная местность ничем не отличалась от неба, хотя вокруг было светло. Серая трава, серые мелкие цветочки, серые камни. Я лежала на земле, а рядом со мной сидел Влад и с нежностью смотрел на меня. Я быстро поднялась. Лицо мужчины озарила ласковая улыбка.

— Кто ты, Влад? — повторила свой вопрос.

— Страж, Леля, — тихо произнёс он. — Защищаю границы миров.

— Где мы?

— Здесь находятся вторые врата.

— Поэтому всё такое... серое и бесцветное?

— Здесь живёт смерть, — улыбнулся Влад. — А ты — весьма неожиданная гостья.

— Почему?

— Живая душа на пороге мира мёртвых — разве это обычно?

— Мне надо найти здесь бабушку, — я вспомнила, зачем искала этот мир.

И вдруг разревелась. В ту же секунду оказалась в мужских объятьях.

— Что не так?

— Всё не так, — я рыдала. — У меня была другая жизнь, я училась, радовалась, меня любили родители. Даже ты появился там и захотел встречаться со мной. А потом... Потом внезапно всё исчезло. И появился этот мир. Домовой, оборотни, всякие болотные чудовища и дракон, который оказывается демон. И другие демоны. Непрерывающаяся сказка, но всё происходит в реальности. Я, скорей всего, умерла или тронулась умом!

Влад засмеялся.

— Твоя душа, Леля, свободна. Неприкаянна. Ты можешь перемещаться туда, куда пожелаешь, куда сочтёшь нужным. Но ты не мертва. Мёртвые не могут свободно путешествовать по мирам. У них другое предназначение.

— Но я хочу вернуться в свой мир, понимаешь? Туда, где я раньше жила.

— Вернёшься. Конечно, вернёшься! — произнёс Влад. — Как только обретёшь силы. Не зря тебя хочет видеть бабушка.

— Мир мёртвых, боюсь, это не идеальное место для прогулок, — мне стало не по себе. Воображение рисовало жуткие картины.

— Не идеальное. Мало того, твоя душа нуждается там в защите.

— Там опасно?

— Туда захаживают демоны. Если они учуют живое тепло, то не задумываясь уничтожат, — произнес мужчина, улыбаясь. — Но, я попробую тебе помочь.

Он взял моё запястье в руку, и через секунду я увидела на руке золотой браслет. Браслет в мгновение стал тёплым. Он мерцал точно маленькое солнце.

— В нём теперь твоя жизнь, — сказал Влад. — Он будет греть тебя и защищать. Никто не сможет забрать браслет против твоей воли, но будь осторожна. Отдашь украшение — потеряешь себя навсегда.

— Ты пойдёшь со мной? — со страхом я посмотрела на Влада.

— Куда ж я денусь от тебя, — в его глазах загорелись лукавые огоньки. — Но запомни.

Никому и ничего там не обещаю.

— Договорились, — я выдохнула с облегчением. Рядом с Владом было не так страшно.

Мы отправились в путь. Цветочное поле слишком быстро закончилось, и мы зашли в серый туман. Такой же, как я видела в своём кошмаре. И уже через несколько минут поняла, что прогулка в "каше" — настоящее испытание. Всё равно что двигаться на ощупь. Только Влад — единственное пятно. Даже мой сарафан, и тот слился с местностью.

Горестно вспоминала свою одежду, мысленно представляя на себе кофту и джинсы, любимые синие кроссовки и чуть не подпрыгнула от радости, когда увидела себя переодетой.

— А-а-а-а, — заорала я от радости, чем привлекла внимание Влада. Тот чуть не подпрыгнул от неожиданности.

— Ты что орёшь? — посмотрел на меня и улыбнулся. — А я думал, что ты специально на себя сарафан нацепила.

— Конечно, специально. Так удобно путаться в длинном подоле, — хихикнула я. — Но что это? Как так вышло?

— Магия, — пожал плечами Влад. — Я думал ты знаешь.

— В следующий раз рассказывай мне обо всём побольше, ладно? — попросила его, разглядывая себя.

Хоть какое-то цветное пятно в этом сером, монохромном царстве.

— А почему здесь никого нет? — я нахмурилась. — Вроде мир мёртвых, а тишина и пустота.

— Почему это нет? — Влад на меня посмотрел недоумённо. — Здесь полным полно душ.

— Но я не вижу!

— Ах, — он усмехнулся и подошёл ко мне, накрывая ладонями глаза. Что-то прошептал и убрал руки.

И тут всё вокруг приобрело резкость. Появилась трава. Пожухлая, торчащая редкими кустиками в разных местах. Но она была самой лучшей после той странной серой слепоты.

— Идём! — взял меня за руку Влад.

Мы шли по срединному миру мёртвых, по пустынной дороге, что убегала вдаль, скрываясь за горизонтом. Вскоре появились деревья с голыми ветвями, замершими от отсутствия ветра. Казалось, растения спали, как спят зимой. Я подошла к дереву и дотронулась до ветки. Ветка хрустнула и сломалась, упав к ногам. Такой же хрупкой оказалась и вторая, третья, будто выполненные из фарфора — серая бутафория срединного мира. Отчего-то стало горько — здесь не было живой природы и ничего не менялось.

Ни солнца, ни звёзд, ни луны. Невозможно было определить час. Усталости не было, не хотелось ни пить, ни есть. Но я надеялась найти бабушку. Когда-нибудь. Время прекратило движение. Оно просто исчезло как измерение.

Справа от дороги проступили очертания домов. Начиналось поселение. Местность оказалась заполнена людьми, где каждый занимался своими делами. Моё внимание привлёк мужчина. Он работал на огромной куче золота. Сидел и считал монеты, раскладывая их по горстям. Он считал деньги и считал. Затем сбивался и снова считал. Худой, высокий, сидя на корточках, он собирал всё новые и новые кучки золота, а монеты не кончались. Кучки исчезали, и работа начиналась заново. Невдалеке от золотой горы стоял добротный и уютный дом. Внутри горел свет, заманивая теплом. Мужчина мог наблюдать в окно, что

происходит в доме, смотрел и плакал. Я подошла к окну и заглянула. В комнате смеялись и танцевали вокруг рождественской ёлки счастливая женщина и двое детей. На полочке камина стояла большая семейная фотография. На ней вся семья была в сборе. Тот мужчина на куче там тоже был. Накрытый стол ломился от выпечки и сладостей.

— Но почему он страдает? — я спросила Влада. — У него счастливая семья!

— Он хочет к ним, только и всего!

— Но почему он не может просто взять и войти в дом?

— Он может, но не знает как, — рассказал Влад. — Всю жизнь работал. Думал, что делает карьеру. Считал, что деньги важнее всего. Он забывал о семье в угоду любимому делу, отдавая дань привязанности всей своей жизни.

— И за это его так наказали? — я нахмурилась.

В груди защемило и захотелось плакать.

— Он сам себя наказал, Леля. До тех пор, пока не обретёт понимание. Тогда ему дадут шанс всё исправить.

— Что он должен понять?

— Я не могу тебе сказать, — улыбнулся Влад. — Но ты скоро сама всё поймёшь.

Мы шли дальше. Огромная стеклянная комната без окон и дверей чуть не оказалась препятствием. Подросток внутри сидел за компьютером и злостно давил на кнопки клавиатуры, пристально смотря в экран. Потом хватал клавиатуру, стучал ей по монитору, разбивая его вдребезги. Он крушил и ломал всё перед собой, но, спустя мгновение, снова сидел перед компьютером и был вынужден снова смотреть в него.

— Такой молоденький! И уже здесь?

— Чистая случайность! Авария на дороге. Ехал на мотоцикле и попал под колёса грузовика, — рассказывал Влад.

— Откуда ты это знаешь?

— Знания доступны всем. Главное научиться слышать их.

— Где?

— В своём сердце, Леля.

— А всего то, надо было послушаться родителей, — продолжил Влад.

— Почему он за компьютером? — мотоцикл и компьютер как-то не вязались между собой.

— Слишком много времени проводил за ним. Играл в компьютерные игры, и сейчас играет в избытке.

— Разве это так плохо здесь? Разные игры в избытке.

— Только те, в которые он играл, ровно столько, сколько времени в них играл.

— Почему он так зол? Это же были его любимые игры.

— Здесь нет времени, Леля. Всё, что делает эта душа — делает целую вечность. Всё время одно и то же. Пока не обретёт понимание.

— Понимание чего? Снова понимание? Хочешь сказать, что он наказывает сам себя?

— Именно, — улыбнулся Влад и протянул руку, показывая дорогу дальше.

Улица закончилась выходом на базарную площадь. Длинные торговые ряды, наполненные разнообразным товаром. Души занимались торговлей, покупали, воровали, скандалили, били друг друга. Можно было поклясться, что в мире мертвых, на первый взгляд, текла обычным чередом жизнь. Если бы не маленькие отличия, которые становились понятными лишь при наблюдении и понимании сути этого места.

На площади в центре на земле сидела женщина. Дранные грязные одежды, опухшее красное лицо, непричесанные засаленные волосы, свисающие паклями на плечи. Вокруг неё стояли бутылки со спиртным. Она пила прямо из горла и плакала. Потом снова пила и плакала еще сильнее.

— Что происходит, Влад?

От страданий женщины всё переворачивалось внутри.

— Она получила желаемое.

— Спиртное? Ведь люди пьют обычно от горя!

— Неправда. Люди пьют, потому что слабы и боятся. Эта женщина после смерти получила знание.

— Что она узнала?

Непреодолимое желание слышать ответы заставляло меня спрашивать. Я стояла перед алкоголичкой в оцепенении, пытаюсь найти хоть какую-нибудь зацепку, чтобы помочь. Мучения женщины, внешне похожей на мою мать, жгли сердце огнём, наполняя меня состраданием.

— Она знает, чего смогла бы достичь и приобрести в жизни, если бы отказалась от алкоголя. Ей помогали друзья, но душа выбрала пьянство.

— Теперь она всегда пьяна?

— Она пьёт, оставаясь трезвой. Голова ясно мыслит, и женщина всё понимает. Чем больше пьёт, тем четче картина утерянного, как фильм в её голове. И там она — главная героиня.

— Какой должна быть потеря, раз она так страдает?

— Всего лишь надежды и веры в себя, — Влад подошёл ко мне. — Посмотри мне в глаза, — попросил он. — Тогда ты увидишь.

Я послушалась и погрузилась в бездонную синеву, чтобы увидеть чужую судьбу.

Автомобиль. Молодая беременная женщина смотрит на любимого мужчину.

— Мария, я не люблю тебя. Мы расстаёмся!

— Но я беременна... Вот результаты анализов...

— Делай аборт. Могу дать денег.

— Но я тебя люблю...

— Я люблю другую!

Скромная кухня, за столом сидит эта же женщина, постаревшая. Неухоженные волосы, одутловатое лицо, сеть преждевременных морщин подсказывают, что прошло несколько лет. На столе рюмка, бутылка водки и тарелка с нарезанными огурцами. Она пьёт в одиночестве, жалеет о том, что не оставила ребенка, громко ругается матом на несправедливость в жизни и снова пьёт.

Внезапно всё поблекло, размылось, но снова приобрело очертания.

Я присутствовала на родах. Ребёнок родился. Бессонные ночи, слёзы страха и радость первых шагов.

Прошли годы. Улица, зелёная листва, яркое весеннее солнце. Рядом с Марией идёт пятилетний малыш в детский сад. Он забегает вперёд и обхватывает её ноги маленькими ручками:

— Mamochka, mamochka! Я так люблю тебя! Я всегда буду защищать тебя!

Женщина плачет, но уже от радости.

И снова всё изменилось. Мария уже была в кругу семьи. Взрослый сын и его жена.

маленькие внуки. Все живут вместе с бабушкой. Женщина сидит в саду в ротанговом кресле, рядом стоит немолодой седовласый мужчина. Он очень представительен и с удовольствием ухаживает за ней, заботливо укрывая пледом, наливает красное вино в бокал.

— Ей надо было оставить ребёнка? — тихо спросила я.

— Ей стоило быть сильной до конца и отвечать за свои поступки. Не имеет значения тот выбор. Тебе показали лишь вариацию. Вариации видит и она. Разные.

— Получается, эта женщина тоже сама себя наказала?

— Получается так.

Мы свернули в узкий переулок, напомнивший чем-то средневековую улицу европейского городка. Мощёная булыжником дорога, высокие строения, и, загораживающая дорогу, толпа. В центре худой человек в отрепьях тянул руки к довольным и счастливым людям вокруг себя, в ответ получая тычки и пинки. Мужчина унижался, над ним смеялись, не обращая внимания на просьбы и улыбки.

— Добрый человек, — обратился нищий к человеку недавно ударившему его. — Тот господин, — он показал на мужчину напротив, — избил меня и оскорбил бранным словом.

Обидчик выслушал, засмеялся и пнул нищего:

— Иди, теперь пожалуйся на меня.

Нищий развернулся и начал слёзно плакать, стоящей в том же кругу женщине. Женщина выслушала, засмеялась и, больно ущипнув жалующегося, бранными словами послала его искать справедливости дальше.

— Он наверно в жизни был очень скупым и злым, — это было единственное предположение, которое пришло мне на ум.

— Нет, Леля! В жизни этот мужчина имел всё. Он был здоров и жил в достатке.

— Не понимаю, тогда за что его так?

— Он очень любил просить, выпрашивать и жаловаться, приbedняясь. Настолько всем надоедал, что люди еле терпели его капризы. Здесь он получает всё это в избытке.

— Ему нравится?

— Душа не понимает, что можно вести себя по-другому.

— Странно здесь всё.

Я села на землю, положив голову на колени и обхватив ноги руками. Стало тоскливо. Перебранка продолжалась, круг людей плавно уходил вглубь улицы, растворяясь в сером тумане.

— Я была уверена, что если ты делал в жизни гадости, то здесь получаешь их в ответ. А добрые дела будут возмещаться многократно...

— Здесь люди наказывают себя сами. Как ты до сих пор не поняла? Нет сковородок. Нет пламени огня. Есть только то, что ты привык делать в жизни. И освободиться от этого можно исключительно после обретения понимания.

— Получается бесов и чертей нет? — удивленно спросила Леля. — А как же демоны?

— Все они есть. В мире сумрака.

— Это где?

Надо узнать подробнее. А вдруг придётся туда идти... Кто знает, где ещё придётся искать Эвгу.

— В Нижнем Мире. Но будь уверена, мы найдём твою бабушку раньше.

Я встала и оглянулась. И словно поднялась над поверхностью, охватывая взглядом местность: люди ели, пили, работали, сидели за компьютерами, занимались спортом до

упаду. Все они вели такой образ смерти, словно проживали дальше свою жизнь. Картинка самых любимых или самых привычных дел человека, его чувств и настроений замёрзла в движении. Небо почернело над их головами, его время от времени озаряли вспышки света, на мгновение освещая всё вокруг.

— Что это за свет?

— Это души тех, кто осознал.

— А куда они исчезают?

— Мне трудно рассуждать об этом. Я всего лишь Страж. Знаю, что эти души получают второй шанс. Но идём дальше.

— Постой. Скажи, какова роль демонов здесь?

— Они играют свою роль не здесь, Леля, — усмехнулся Влад. — Они побуждают живых играть свои роли в мире, откуда ты пришла.

— Но что нужно Ле... — и Влад закрыл мне рот ладонью, не давая произнести имя демона вслух.

— Твоя сила ему нужна. Твоя душа — душа ведьмы.

Посёлок закончился, уступив место безжизненной равнине с фарфоровым лесом. Словно поздняя осень покрыла красками эту местность. Красно-бурая растительность, такая же бедная, как и на предыдущем ландшафте, вызывала уныние. И это поле также оказалось заполнено людьми. Зрелище, представшее перед глазами, вызывало ужас. Кто-то за кем-то гнался, кто-то кого-то тащил в сторону. Слышались крики ужаса, вопли, стоны боли, хруст ломающихся костей. Повсюду лилась красная кровь, заливая и без того багряную землю. Туман красного оттенка стелился по земле, рваными пятнами обволакивая ноги.

— Здесь находится пустыня убийц и самоубийц, — произнёс Влад. — Не бойся.

— Убийцы тоже продолжают заниматься здесь своим любимым делом? — я даже вздрогнула от ужаса.

— О нет! Они не занимаются. Они вынашивают свои планы, претворяют их в реальность, но не получают того удовлетворения, что получали при жизни.

— Продолжают мучить другие души? За что невинным такое?

— Все персонажи вокруг любой души лишь фантомы, взятые из её памяти!

— То есть происходящее мучает их? — я выдохнула с несказанным облегчением.

— Ты не представляешь, как сильно. Но это позволено только тем, у кого есть шанс. Тем, кто ещё сможет понять основные законы мироздания. Тогда они отправляются в физический мир, чтобы заново пройти уроки.

— Это как?

— Снова встать перед выбором убить, либо умереть в муках самому. Это зависит от того, насколько близко к гибели стоит душа.

— Разве души погибают?

— Конечно. Те, кто погружается во тьму, рано или поздно сливается с ней. Так было всегда!

— Те реки, — вспомнила я, — что высыхают, не добегая до Океана!

— Всё правильно, — кивнул Влад.

Он замолчал, глядя на то, как в центре поляны, окруженной серыми валунами молоденький парнишка мастерит удавку. Верёвка с трудом завязывалась в узел. Его руки тряслись. В конце концов, парень справился и просунул голову в петлю. Вторую закинул на ногу. Его глаза, в которых плескались беспомощность и страх, обратились на меня.

— А самоубийцы?

— Что самоубийцы?

— Что происходит с теми, кто убил сам себя?

— Как видишь они попадают в Пустыню, где убивают себя постоянно, помня и осознавая всю глупость происходящего, — он мрачно засмеялся. — Глупцы! Они думают, что своей смертью кому-то что-то докажут! Но такими способами Путь не меняется!

— Путь? Какой путь?

— Путь развития души человеческой!

Я смотрела на душу молодого парня. Парень задыхался. Из рта текла пена. Самоубийца упал и через мгновение исчез, чтобы снова появиться с верёвкой в руках, превращая её в следующую петлю.

— Как можно ему помочь? — моё сердце рвалось на части.

— Он должен захотеть прожить свою жизнь заново, девочка. Он проживёт её здесь, мёртвым. Только испытания будут сложнее.

— Разве можно чувствовать страдания более сильно, чем чувствует человек при жизни?

— Здесь все чувства и эмоции усилятся втрое. В этом счастье души, и в этом её страдание.

Тут я поняла, что совсем не спросила о жертвах злых людей. Тех, невинных, кого коснулись руки зверей, называющих себя людьми. Боль, страдания, слёзы. Неужели им не компенсируется ничего...

— А что происходит с теми, кого убивают?

— Все то же самое, что и с другими. Смерть — это запланированный переход души для дальнейшего роста. Тело — это одежда. Износилась одежда — меняешь на новую.

— Но тогда получается, что убийца не имеет выбора? Если он должен завершить путь человека?

— Выбор есть всегда. Не этот убийца, так другой. Или случайность завершит путь того, кому пришло время.

— Случайность?

— А как по твоему происходят вещи, которые люди называют авариями, болезнями, катастрофами. Ты это понимаешь?

— Ммм... Я стараюсь, — несуразно промычала я, пытаюсь разобраться в новых знаниях.

Вокруг всё менялась. Красно-бурые тона сменились на блёкло-зелёные. Это было поле, которое выглядело гораздо светлее и теплее мест, где мы уже побывали. Перед нами замаячило новое поселение.

Аккуратные небольшие домики, цветущие садики во дворах, небольшие скамейки предстали нашим взорам. За столиками на террасах сидели мужчины и женщины, пили чай, размеренно разговаривая. Кто-то возился на грядках, что-то пропалывая. Кто-то чинил машину в придомовом гараже. Из некоторых домов доносились звуки пианино. Какая-то игрушечная неестественность и спокойствие присутствовали вокруг. В окне розового дома выделялся седой и бородатый мужчина, который что-то сыпал в пробирки, потом взбалтывал и снова сыпал, проводя лабораторные работы.

— Я смотрю им очень хорошо, по сравнению с теми другими, — заметила я, осматривая посёлок.

— Они существуют ценностями, что имели при жизни. Здесь они имеют то, чем дорожили, к чему тянулись и за что боролись, — рассказывал монотонно и размеренно Влад.

— Ты так всё рассказываешь, — хихикнула я. — Точно лекцию читаешь по устройению мёртвого мира.

Влад улыбнулся.

— Могу помолчать.

— Ой нет, — испугалась я. — Лучше давай разговаривать. А то я чувствую себя здесь, как они, — я махнула рукой в сторону душ. — Кстати. Они не выглядят страдающими.

— Нет. Они не страдают. Они даже счастливы, пока им всё не надоест.

— Разве спокойствие может надоест?

— Может, если у тебя в запасе целая вечность, — кивнул Влад.

— И что потом?

— Они рано или поздно обретают понимание.

— И получают второй шанс...

— Видишь, как всё просто, Леля, — с нежностью посмотрел на меня мужчина.

Мы проходили мимо мужчины, который копал огород. Вдруг он поднял на нас глаза и улыбнулся. Осмотрелся и внезапно начал наполняться светом. Он улыбался всё шире и шире, потом резко вспыхнул, словно исчезающая картинка у лампового телевизора или разорвавшаяся голограмма, и исчез. Свет от него на мгновение озарил всё вокруг.

— Он понял и получил свободу, — я счастливо улыбнулась, радуясь за душу.

Глава 13. Испытание даром

Мёртвому миру не было ни конца ни края. Мы проходили мимо несметного количества душ. Ситуации повторялись со многими. Всё выглядело достаточно однообразно и вскоре наскучило, перестало беспокоить. Но один раз я оглянулась назад, и моё внимание привлекла одинокая душа.

Эта душа немного отличалась от остальных. Она была абсолютно пустой и прозрачной. В других душах, я теперь могла сравнивать, бурлили эмоции — хорошие, плохие, но они заполняли душу словно дымкой или жидкостью. В этой же душе не было ничего.

— Кто это? — я потянула за руку Влада.

— Неприкаянная душа — так мы их называем. Иногда они появляются здесь, в других мирах и у вас.

— Но почему она такая, э-э-э, прозрачная?

— Это несчастная душа, Леля. Когда-то её выбросили из тела, — Влад внимательно посмотрел на меня и добавил: — Твой случай, между прочим.

— Но я осознаю себя здесь, чувствую и общаюсь!

— Ты такая, пока до тебя не добрался здесь Левиафан. Когда-то и эта душа искала способ вернуться обратно в тело, но у неё не получилось. Теперь она вынуждена скитаться. Она потеряла себя.

— То есть, это её гибель?

— И да, и нет, — начал объяснять Влад. — Да, потому что нет шансов себя найти. Нет, потому что гибель души — это слияние с Тьмой. Когда она просто растворяется в ней навсегда и больше не может перерождаться.

Мы прошли мимо фантома. Тот двигался никого не трогая, ни на кого не обращая внимание. Я быстро прикрыла ладонью золотой браслет. Он по-прежнему грел меня и был тёплым.

— Как же много здесь умерших!

— Мир мертвых растёт, как и мир живых.

Мы свернули и пошли немного в сторону.

— Но почему люди наказывают себя так одинаково. Везде одно и то же. Это просто удручает.

— Люди, в большинстве своём, однообразны. Редко найдёшь душу, которая понимает, как нужно проживать жизнь.

— И как её нужно проживать?

Конечно, я уже с опаской поглядывала на Влада. Моё любопытство могло вывести кого угодно из равновесия. Но мужчина был спокоен. Методично, последовательно, терпеливо он объяснял и объяснял:

— Тебе придётся додуматься до всего самой. Придётся к этому — считай тебе повезло. А нет, значит проведёшь здесь вечность. Пока не осознаешь.

— Что осознаю? Всё время вокруг да около и ничего конкретного.

— Истину, Леля. Истину! — усмехнулся Влад.

Моё внимание привлекли странные крики немощного старика в лохмотьях. Он ругался на своих сыновей, которые делили деньги. Перекошенное от злости лицо и сощуренные

глаза, чернота, которой была заполнена душа, ясно говорили о том, что он в ярости от жадности. Несмотря на то, что денег было очень много, он по-настоящему бесился, пытаясь докричаться до них. Но... старика никто не слышал. Все продолжали делать своё дело.

— А вот и типичная жадина, — улыбнулся Влад.

— Чувство юмора в мёртвом мире? — я с интересом посмотрела на мужчину.

— Ну... если только чуть-чуть, — Влад посмотрел на меня. — Этот человек до сих пор не может понять, что умер. Он живёт в том мире, который остался у него перед смертью, и этот мир постоянно показывает ему одно и то же. На самом деле смешного мало. Скорее, грустно.

— Похоже, я понимаю... В могилу богатства не унесёшь.

— А он думает, что унёс. Долго же ему еще мучиться, — Влад развернулся спиной к старику и куда-то показал. — Мы пришли, Лель.

— Леля! — я услышала знакомый голос бабушки и повернулась.

Эвга сидела на лавочке возле небольшого деревянного домика, похожего точь-в-точь на тот, что был в лесу, и улыбалась.

— Девочка моя! — обрадовалась она.

— Бабушка Эвга, — я кинулась к бабушке. — Как ты здесь? Почему здесь? Неужели ты, мудрая ведунья, не нашла способа уйти отсюда?

— Девочка моя, выслушай! Наш Род очень древний. Настолько древний, насколько стара сама магия. К сожалению, обстоятельства сложились так, что Род прервался, и я не смогла передать тебе знания. Именно поэтому я сохранила после смерти способности бывать в других мирах. Ты видела меня там, ты нашла меня здесь. Конечно, здесь моё постоянное обиталище. В этом мире у меня больше возможностей. Но я очень устала и хочу отдыхать. Готова ли ты перенять мои знания, чтобы достойно понести Проклятье Рода?

— Проклятье Рода?!

Сказать, что я была изумлена — ничего не сказать. Кто в своем уме согласится взять на себя проклятье?

— Глупая девочка, — улыбнулась бабушка. — Проклятье — это Дар. Всё в мире двойственно. Что одному плохо, другому — хорошо. Магический Дар — твоё отличие от остальных. Без передачи силы, ты так и будешь плутать между мирами, — Эвга погрустнела. — Тебе очень повезло, что у тебя такие предки, как я и подобные мне. Была бы на твоём месте другая, осталась бы она, ни там ни здесь, навсегда.

— Но почему ты мне не передала Дар в лесу?

— Дитя... — встала бабушка. — Ты пришла ко мне. Дошла, преодолевая многие препятствия. Значит, достойна принять Дар своего Рода, — торжественно объявила Эвга.

Приплыли... Избранная. Столько шла, мучилась, страдала и вот, пожалуйста. Держи проклятье. А выбраться-то отсюда как? Сама не заметила, как сказала вслух.

— Просто забери силу. Освободи меня. И знание придёт к тебе. Хотя, есть одно но. Твой золотой охранный браслет. Его придётся снять.

— Снять? Тогда я потеряю защиту и потеряю себя!

Я начала паниковать. Перед глазами стояла пустая душа. На это я никак не соглашалась и не подписывалась.

— Тебе придётся сделать выбор, дитя, — тихо прошептала бабушка. — Это будет только твоё решение.

И... я согласилась. Да... Это было похоже на ввязывание в какую-то сомнительную

авантюру. Да ещё Влад на все мои вопросы только разводил руками. Он не имел права вмешиваться, и я не осуждала его. Впрочем. Так будет хотя бы шанс.

Как только я пришла к внутреннему согласию, браслет раскрылся и упал к моим ногам, моментально потемнев. Он стал монохромным. Таким же, как окружающая местность и её обитатели вокруг. Я вздохнула и подошла к бабушке. Эвга взяла меня за руки, и вот тогда в меня начала вливаться сила. Я стояла вместе с бабушкой в чёрном тумане, и чёрный туман поглощал меня.

— Не бойся, дитя, — услышала я голос бабушки. — У Силы нет цвета. Нет белого, нет чёрного. Есть только то, кем ты станешь, в какой цвет её окрасишь. Я верю в тебя дитя, и знаю — ты достойна своего Рода.

Когда всё закончилось, бабушка произнесла.

— Слушай себя. Внутри тебя есть все ответы на все вопросы.

Через мгновение бабушка улыбнулась и начала наполняться светом. А потом... просто вспыхнула ярко и исчезла.

Я озиравалась по сторонам. Ничего не изменилось. Всё было так, как было до встречи с бабушкой. Разве что браслета на руке не было.

— Она ушла, — улыбнулся Влад. — Ты всё сделала здесь, что хотела?

— Пожалуй, всё. Но что делать дальше? — в растерянности развела руками. — Я была уверена, что найду ответы на вопросы, что всё изменится, но ничего. Совсем ничего. Ещё и браслета теперь нет.

— Я чувствую, как просыпается Смерть, — произнёс Влад. — Ей не понравится наше живое присутствие здесь. Она чувствует тепло и выпьет нас до дна сразу, как только найдёт.

— Что значит выпьет? — внутри всё задрожало. Я вспомнила мост, и как пил меня Левиафан.

— Браслет делал тебя невидимой перед Смертью. Именно поэтому ты смогла пробраться так далеко в мир мёртвых и увидеть то, что не дано видеть живым. Сейчас, когда ты выбрала Дар, ты потеряла возможность прятаться от Смерти.

— Ты меня защитишь? — спросила Влада, а он нахмурился.

— Перед смертью бессильны все, но если ты успеешь вовремя понять истину, то возродишься.

— Вовремя? — я медленно опустила на землю. Что-то надо делать. Нет, не так. Надо понять что-то очень важное. Ответ был где-то рядом, но какой?

Влад ещё больше напрягся. Его руки сжались в кулаки.

— Она проснулась. Леля. Видишь, тёмные полосы ползут по направлению к нам? Это вестники смерти готовят ей дорогу.

По полю расстилался туман, закрывая всё вокруг тёмным покрывалом в виде широкой дороги, ленточным ковром раскрываясь в нашем направлении. Этот туман вскоре накрыл нас чёрным облаком и стало холодно. Очень холодно. Настолько, что на ресницах и щеках появился иней.

В вязкой, плотной туче слышался цокот копыт. Звук усиливался, пока не стал совсем громким. Я не видела ничего, но знала — ко мне приближается всадник на белой лошади. Нельзя было разглядеть лица всадника из-за плаща.

Я замороженно следила за тем, как вокруг гибнет природа: трава, цветы, падают замертво на землю птицы и животные, мимо которых проезжал всадник. Я словно переместилась куда-то в иное пространство, потому что видела душой. Я была в мёртвом

мире, но и покинула его.

В какой-то момент всё стало безразлично. Всадник остановился передо мной. Он смотрел. На меня. Знакомая волна ужаса затопила меня, подогреваемая запахами разложения и тлена. Властитель мира мёртвых, сама Смерть узнала меня.

— Вот мы и встретились, — услышала тихий, пробирающий до дрожи шёпот. — Здесь ты в моей власти. И не уйти тебе от меня. И защитить тебя некому. Даже бессмертный Страж не в силах помочь тебе в мире, в котором нет места живым.

В следующее мгновение я оказалась лицом к лицу к всаднику. Он приближался. Ближе. Ещё ближе, пока я не заглянула ему в глаза. Сил сопротивляться не было. Закружилась голова, в теле появилась слабость, которая была приятной. Поцелуй смерти оказался лёгким. Тепло покинуло меня, а в следующий миг пропали все ощущения. Я стояла и смотрела на то, как лошадь медленно увозит своего всадника по полю дальше. Всё?

Я смотрела на свою оболочку, лежащую под ногами, на себя «живую» — полупрозрачную, похожую на светлый сосуд. Рядом стоял Влад и с грустью смотрел на меня. Он не изменился.

— Что произошло? — обратилась я к нему, но он меня не услышал.

— Леля. Я знаю, ты слышишь меня, — произнёс он. — Я — страж междумирья и прошёл своё испытание. Теперь испытание нужно пройти тебе. Найди ответ. На горизонте появились чистильщики. Они уничтожают всё, что осталось после смерти. Не успеешь вернуть свою оболочку до того, как они придут сюда, останешься здесь навсегда. Но сможешь возродиться в новом теле, в новой жизни. Выбирай.

А потом... Произошло нечто из ряда вон выходящее. Я оказалась сидящей за столом в зале среди огромного количества книг. Мой взгляд останавливался на знакомых названиях. Получилось вспомнить каждую строчку, каждую букровку во всех абзацах каждого романа. Я вспомнила все истории, которые прочла. Всех героев. Потянулась рукой к одной из книжек и села в кресло. Я знала, что буду их читать. Читать наизусть. Целую вечность. Одно и то же. Из дня в день, из ночи в ночь. Просто потому, что за своими романами не обращала внимание на жизнь, текущую вокруг меня. Меня устраивал мой мир, и я получила его сполна. На третьем абзаце мне надоело. Я выбросила книжку и достала другую. И она полетела в общую кучу. Третья, четвёртая. Одна за другой. Я рвала страницы, пыталась их сжечь, растоптать. Но книги появлялись снова и снова, заставляя меня брать их в руки и читать, читать...

— Бред... Бред... Кому нужно это бесполезное чтиво об одном и том же, — стонала я, пытаюсь найти хоть что-нибудь отличное от этой похожести. Найти возможность вырваться из повторяющегося круга, из дня сурка.

Усталость, бессилие, опустошение рядом с огромными кипами книг. Глупая Леля... Что ж ты всё время читала? Почему не замечала в жизни много других, не менее интересных дел? Почему не замечала близких, друзей и родных?

Ведь можно было уравновесить свою жизнь и найти баланс. Познавать радости существования в других проявлениях, а не только сидя на диване или в кресле в удобной позе, читая одно за другим?

Чистильщики приближались. Чёрные тени, похожие на огромных майских жуков, ползли по полю и поглощали в себя энергетический мусор, оставленный после смерти. Они оставляли за собой пустыню. Огромные чёрные пылесосы... Они подбирались всё ближе и ближе, когда в моей груди зажёгся маленький огонёк. Я осознала и поняла. Непреложную

истину о балансе.

— Я поняла! — зашептала, наполняясь ярким светом. — В жизни важен баланс... Всём нужна гармоничность. Нет белого, нет чёрного. Есть только наше восприятие той или иной ситуации. Уметь чувствовать меру во всём. А поможет в этом способность видеть хорошее в бедах и неприятностях. Понимать, что счастье — дар, который может оказаться в любой момент наказанием, если высоко подняться, забыв о том, что можно легко упасть.

От меня исходил яркий свет, очищая пространство вокруг. Свет отбросил чистильщиков от моей оболочки. Я обратила на неё внимание и слилась с ней, возвращая себя. Я осознала истину и получила силу на возрождение. Силу, что оказалась сильнее смерти.

— Ты прошла испытание смертью, Леля, — улыбнулся Влад. — Сейчас ты живее всех мёртвых вокруг. Пойдём, я выведу тебя к порталу между мирами. Близится ночь Самхейн и только от тебя зависит, сможешь ли ты воспользоваться тонкой границей, чтобы вернуть себе свою жизнь.

— Оказывается всё легко, — я улыбнулась Владу. — Теперь знаю, что должны души понять.

— Верно. Все они были чрезмерны в пристрастиях. И пока душа не поймёт этого, она будет привязана к своему увлечению.

— После осознания человек перестаёт делать ошибки?

— Чаще да. Но есть и такие, которые забывают. И тогда они возвращаются снова для повторения уроков. Некоторые души специально приходят в живой мир, чтобы из раза в раз получать удовольствие от привязанностей, либо пытаются учить других. А потом возвращаются в мир мёртвых, думают, переоценивают свои поступки, наказывают себя или хвалят. И снова решают, что делать дальше.

— А если привязанностей много?

— Тогда они проходят уроки избавления от большей привязанности к меньшей. Пока не поймут все ошибки. Именно поэтому так важен Закон Баланса. Как срединный путь — не привязываться к лучшему и не страдать в мучениях из-за худшего.

Привязанности — это тлен. Ничего не значащие условия, которые люди сами себе придумывают. Еда, одежда, предметы роскоши и переживания по ним. Увлечения, гордыня и тщеславие. Всё, что привыкли люди называть грехами всего лишь демонические проявления, которые создают привязанности, заставляющие души в мире мёртвых снова и снова страдать.

— Но святым всё время быть не получится...

— И не нужно. Важно просто знать о балансе и вовремя останавливаться, не позволяя крайностям владеть твоей жизнью.

— Управление чувствами. Управление Стихией воды!

— А ведьма духовно созрела, — улыбнулся Влад. — Теперь бы твои способности развить.

Мы шли по срединному миру. Постепенно местность светлела, всё больше покрываясь белыми пятнами. Как выяснилось, эти пятна — снег. Никаких деревьев, никакой травы. Идеальная белизна резала глаза. Всё сливалось в этом белом однообразии. Разве что небо было более серым по сравнению с поверхностью. И ничего.

— Здесь живёт Морена, — вторя моим мыслям, пояснил Влад. — Женское проявление смерти.

Изогнутый висячий мост неожиданно появился среди заснеженной пустыни. Голубые

пролёты поражали размахом, удерживаемые прозрачными цепями и канатами. Мост оказался ледяным. Под ним глубоко внизу я увидела замёрзшее озеро, поразившее воображение своими размерами. Кое-где лёд трескался, как яичная скорлупа. Из трещин медленно вылезали странные чёрные существа, похожие на кузнечиков с крыльями.

— Кто это? — испугалась я.

— Стражи смерти, — усмехнулся Влад. — Они плетут мир мёртвых как паутину, чтобы собирать в него всё новых и новых безумцев. Всех надо встретить. Всем место указать. Следить за тем, чтобы выполнялось их предназначение.

— Безумцев? Почему?

— А разве не безумны души, когда забывают обо всем? Когда они циклятся на чём-то одном, забывая всё остальное. Когда за горестями не видят радости, а в радостях забывают об остальных, эгоистично упиваясь собой. А ведь в нашем мире всегда есть те, кто пытается уберечь от последствий. Рассказывают по-разному. Но смысл всегда один, — в голосе Влада слышались горечь и сожаление.

— Ты расстроен?

— Да, расстроен... Потому что люблю людей. Безумцев, истязающих себя!

Мост всё же закончился, они вышли на белую равнину, усыпанную мельчайшими снежинками.

— Здесь нужно быть крайне внимательными, — произнёс Влад.

— Почему?

— В этой местности живут приспешники Морены. И они опасны.

Белая пустыня казалась спокойной лишь до определённого времени. Но и это спокойствие надоело также быстро, как и монохромность мира мёртвых. Вскоре в разных местах начали появляться белые холмики. Я увидела, как насторожился Влад.

— А всего-то чуть-чуть до портала не дошли, — покачал головой он. — Просыпаются злые мары и злыдни. Готовься.

И как-то после его слов стало тоскливо. Горькая волна поднялась из сердца напрямик к горлу и застыла ледяным комом, мешая разговаривать, кричать. Я осматривалась, пока моё внимание не привлекла одинокая старуха. Она быстро ковыляла к нам. Спешила так, словно боялась, что мы уйдём. Страшная, горбатая, с красными глазами она почти бежала к нам. Стучала клюкой, из-под которой вылетали струйки белого снега.

Снег оказался белым дымом. Всё также, как на мосту Океании. Белоснежные сгустки носились вокруг старухи, оберегая и сопровождая свою хозяйку.

— Нам бы не помешала защита, — произнёс Влад и подмигнул.

— Ну, создавай, — попросила его.

— Нет. Твоя очередь.

— Я не умею.

— Значит, нас убьют.

— Опять убьют? Недостаточно смертей?

Влад засмеялся.

— Пора учиться использовать дар. У тебя всё получится. Просто представь что-нибудь, что нас спрячет от этой ведьмы.

И я поверила ему. Мне так захотелось чем-нибудь закрыться от этой старухи, что я закрыла глаза и представила себя с Владом сидящими в трёхлитровой банке. Звенела тишина, мы стояли долго, пока я не приоткрыла глаза, вперившись взглядом в болезненное

лицо мара. В ярости она стучала клюкой по невидимой поверхности, пытаясь до нас добраться. Её красные глаза сверкали от злости.

— Что это? — прошептала я.

— Магия, Леля, — Влад посмотрел на меня. — Только здесь очень тесно. Расширь немного пространство.

— А как?

— Ну ты же посадила нас в стеклянную банку, — засмеялся он. — Просто сделай её побольше, ладно?

Небольшим волевым усилием у меня получилось расширить границы зоны, отодвинув от себя нежить.

— А кто это? Кто такая мара?

— Дух болезней, Леля. Он просто приобрёл формы и очертания, чтобы нас напугать. Белые сгустки — это что угодно — как известное, так и неизвестное. Здесь летают разные духи, начиная от простуды, заканчивая холерой и чумой. Никогда не знаешь, какой может вселиться в тебя.

— Но в мире воды люди сами заболевают из-за отравленных эмоций.

— Правильно, — улыбнулся Влад. — Подобное притягивает подобное. Негативом мы притягиваем злыдней и мар. Потом болеем.

Я оглянулась назад и вздрогнула. Нас всё больше заметала метель. Сквозь белую пелену то тут, то там светились красные глаза. На миг стало страшно, и... клюка бабки внезапно проскочила сквозь защитную стену, мелькнув перед носом. Вот так здрасьте! Пришлось усиливать защиту, но струйка дыма уже оказалась внутри. Маленькая белая рожица, с огненно-красными глазками, хихикала и носилась вокруг нас. Вдруг маленький дух с разгону врезался прямо в мужчину и проник глубоко в него.

— Влад! — закричала я, увидев, как он падает на колени.

Я потянулась к нему, чтобы понять, что с ним происходит. В области сердца растекалось ледяное пятно. Оно увеличивалось быстро, кристаллизуя кожу, превращая её в стекло. Нужно срочно что-то делать! Паниковать нельзя. Я вспомнила всё, что показывала мне Эвга и быстро приложила руки к пятну. Начала шептать, приказывать духу покинуть тело. Уговаривать. Страх исчез, осталось лишь желание помочь. Я раскачивалась из стороны в сторону, подмечая как перестало расти пятно. Потом оно начало уменьшаться на глазах, пока не превратилось в пятикопеечную монету.

Через секунду из груди Влада с воплем выскочила болезнь. Она уже не хихикала, но летала внутри защитной сферы с напуганной рожицей. Бешеная муха, не иначе, пыталась найти возможность покинуть нас. Я помогла. Представила, как выметаю её вон из убежища. И получилось. Мы с Владом снова остались одни, словно закопанные в сугроб.

— Дар проявился окончательно, — открыл глаза Влад и улыбнулся.

— Знаешь что! — возмутилась я. — Что-то мне начинают надоедать приключения!

— Ну раз так, придётся открыть для тебя портал, — пожал плечами Влад, когда поднялся.

— Ты его мог и раньше открыть? — опешила я. Вот это шуточки!

— Мог, — он кивнул. — Но ты не спрашивала.

— А со мной пойдёшь?

— Не могу, — он помрачнел. — Забыла, что я между небом и землёй? Что-то произошло со мной там, на земле. Найди меня, узнай, — мужчина смотрел на меня

испытующе.

— Обязательно найду. Только вот тело бы вернуть.

— Ты многое поняла. Умеешь перемещаться между мирами. Теперь найдёшь дорогу в нашу жизнь, — он приблизился. — Дам тебе одну подсказку. Коридор в зеркалах.

— А ты? Здесь останешься?

— Не знаю, — он ухмыльнулся. — Междумирье настолько огромно, что никогда не надоедает.

— Поэтому ты — Страж? А я тебе зачем?

— Я всё расскажу тебе позже, — Влад наклонился и прикоснулся ко мне губами, мягко и нежно целуя, и всё завертелось вокруг.

Ничего себе проявления страсти! Я летела в темноте и пустоте. Летела не вниз, не вверх. Или вниз. Ощущение легкости и свободы, расслабление. Я закрыла глаза, представляя куда хочу попасть.

Глава 14. Обряд

Сазонова Света

Возвращение в мегаполис прошло как-то быстро и незаметно. Возможно потому, что Света была в тяжёлых раздумьях. Она почти не разговаривала с Артёмом, а от расспросов отмахивалась. Ровно до тех пор, пока парень не прижал её в аэропорту и не потребовал объяснений.

— Ты обещала! Рассказывай!

— Хорошо, — чуть улыбнулась Света. — Пойдём, сядем в кафе. Я расскажу всё, что знаю.

Спустя час Артём сидел на стуле, закопавшись руками в волосы.

— Самхейн завтра?

Света просто вздохнула.

— Должен же быть выход! Я... — он резко поднялся со стула. — Надо найти колдуна! А может попросить эту чёртову ведьму... — и Воробьёв уселся обратно, понимая всю абсурдность своего предложения.

— Мне домой пора, — Света поднялась. В её руках мелькнул телефон. — Водитель. Тебя подбросить?

— Обещай, что не будешь проводить этот обряд без меня! — с жаром произнёс Артём.

— Ты мне ничем не поможешь, — девушка развернулась и пошла на выход. Артём остался сидеть. В дверях она оглянулась на парня, но тот сидел и смотрел в окно, словно её не было. Хмурый, задумчивый, в поисках решения. Настоящий друг. Мужчина, которого она могла бы полюбить. А может, уже полюбила?

Света вздрогнула, почувствовав касание руки водителя к плечу. Он уже забрал багаж и стоял, готовый везти её домой. Девушка улыбнулась и тихо поблагодарила мужчину за помощь. Скоро она встретится с отцом.

Но дома Свету ждал неприятный сюрприз. Именно там девушка увидела платье. Свадебное. Красное. Ярость подкатила к горлу, когда она поняла, для кого оно предназначено. Эта лживая дрянь решила прибрать всё к рукам. Отца, его деньги, стать в доме полноправной хозяйкой. А если она... И дышать не смогла. Если папа будет мешать, она же просто его убьёт! Она может. Старая ведьма способна!

Света выдохнула, быстро прошла на кухню и достала аптечку. Нашла там сильнодействующее успокоительное. Выпила. Что так, что эдак — всё было мрачно. Если Карго вселится в её тело, рано или поздно всё равно станет наследницей. А Лелька... И Лелька умрёт, если к тому времени ведьма за неё распишется в документах. Зачем ей соперница?

Может написать прощальное письмо с объяснениями для Доллейт? Тоже не вариант. Что сможет противопоставить ведьме её сокурсница?

Света зевнула — успокоительное стало действовать. Ей нужен сон. Она немного отдохнёт и всё ещё раз обдумает. Может, имеет смысл снова съездить в деревню. К той самой бабке-ведунье. Вдруг, что подскажет, на мысль натолкнёт.

Девушка покачиваясь от усталости, в расслабленном состоянии добралась до своей спальни. Плотнее прикрыла дверь. Уже на автомате сбросила с себя одежду. Одеяло и

подушка показались ей лучшим способом забыть обо всём.

Леля

Самое странное случилось потом, когда я увидела себя в чужой спальне. Ну, как — чужой? Интерьер был чужим, а вот спящая... Спящей была Сазонова. Интересно меня занесло. Злилась ли я на сокурсницу? Не очень. На глупость не злятся. Жалости не было также. Скорее холодное любопытство — как ей живётся с таким камнем на шее. Я села на край кровати, рассматривая «подружку».

— Светка, Светка, — громко произнесла, зная, что меня она не услышит. — Эх ты...

И вздрогнула, когда увидела, как Светка встаёт. Ну как... Её тело лежало в кровати, а вот полупрозрачный фантом отделился от него как в фильмах, показывающих жизнь после смерти.

— Ты умирать собралась? — я задала вопрос, глядя в голубые глаза Сазоновой.

— Лелька! Ты! Жива? — обрадованно выдохнула сокурсница.

— Мертвее не бывает, — усмехнулась я. — Пришла, вот, тебя проводить, — съязвила, не удержавшись.

— Куда? — испуганно прошептала Светка.

— В туалет, — буркнула я. — Хочешь?

— Не-а... — Сазонова, как зачарованная, смотрела на меня ещё какое-то время, пока не произнесла. — Прости меня, Лель... Мне так жаль, что я это сделала...

— Да уж, — я улыбнулась, чётко понимая, что правда нам обоим известна. — Что сделано, то сделано.

— Но я знаю способ вернуть тебя, — вдруг произнесла Света. — Только знай, что старая ведьма станет мной. Просто будь осторожна.

— Что ты задумала?

— Просто позаботься о моём отце и не поддавайся на провокации, — в глазах сокурсницы заблестели слёзы. — Не доверяй мне.

Света развернулась и подошла к себе. Коснулась лица рукой, а потом слилась с собственным телом.

— Сазонова, не делай глупостей, — мой голос звучал спокойно. — Я найду решение! Не сейчас, но попозже!

Но Света уже не слышала. Она просто спала. Крепким, глубоким сном.

На самом деле иномирье также реально, как реален наш мир. И, как оказалось, не всё можно изменить в нём по собственному желанию. По крайней мере, если твои желания идут вразрез с волей чужой души. Мне сильно не хватало Влада, чтобы спросить что происходит, выслушать совет, найти решение. Сердце молчало, не желая мне помогать.

Судя по всему, Света сделала свой выбор, а мне лишь хотела о нём сообщить и предупредить об опасности. Может, поэтому я оказалась в её комнате здесь и сейчас.

Неожиданно возле моих ног протянулись белые полосы дыма. Стылый белый туман усиливался, напоминая давнишний сон. Я сделала шаг назад и услышала тихий стук. Повернулась. Мой взгляд упал на старое зеркало. Что за ним? Точно знала — там демон. Он ждёт.

Только этого не хватало! Что дальше? Куда бежать? Стало страшно, но я уже умела

контролировать чувства. Моё дыхание постепенно выравнивалось.

Чем меньше эмоций, тем больше шансов, что демон останется ни с чем. У демонов Океании не получилось меня победить, значит и этот не доберётся. Я смотрела на тусклое, старое зеркало и ждала. Влад сказал — коридор в зеркалах. Но там, в коридорах, меня ждали враг и неизвестное. Решения не было. Я смотрела на тусклое зеркало и ждала.

*** Сазонова Света***

Громкий стук в дверь заставил выплыть девушку из сна. Света открыла глаза и сразу же вспомнила Доллейт! Они так мило разговаривали, а самое главное, что Леля нисколько не злилась на неё и не обвиняла. От этого решимость завершить задуманное усилилась.

Говорить, что ей было не страшно — это солгать. Света очень сильно боялась и втайне мечтала о том, чтобы появился добрый волшебник и всё разрешил чудесным образом. Если в жизни есть место злу, то должно же место быть и добру?

Света подошла к двери и распахнула её настежь, встретившись с недоуменным взглядом отца.

— Ты спишь? — спросил он. — С тобой всё в порядке?

— Да. Перелёт был долгим, — улыбнулась Света.

— Ну... Отдыхай, — улыбнулся Игорь и переступил с ноги на ногу. Чувствовал он себя немного неудобно перед дочерью. Ему всегда казалось, что он уделяет ей мало внимания.

— Ты что-то хотел? — первая начала Света.

— Да... — Игорь нахмурился на миг. — Не планируй ничего на завтра.

— Почему?

— У меня свадьба.

— Вот как? Она достойна занять место мамы? — не удержалась от сарказма Света.

— Леля — достойная женщина... Возраст — не главное, — отец, всё-таки, оправдывался перед ней. — Мы любим друг друга.

— Угу, — кивнула Света. — Я понимаю... — Она медлила. Ей хотелось прижаться к отцу, поцеловать его, но вместо этого произнесла: — Оставь меня, пап. Хочу побыть одна.

— Ты не думай, дочка, — Игорь искал нужные слова перед тем, как выполнить просьбу. — Ты моя единственная наследница.

— Да-да, пап, я понимаю, — кивнула Света ещё раз, провожая взглядом отца.

Она думала о другом. Где достать старое зеркало. И не придумала ничего лучше, чем отправиться по адресу, где жила эта странная угловатая женщина — дочка ведьмы Мели.

Света быстро нашла старый дом. Машина, тихо зашуршав по крышкам, остановилась около подъезда. Попросив водителя подождать её, Света зашла в полутёмный подъезд, не обращая внимание на неприятный запах. Через пару минут девушка уже стояла под дверью и стучала в неё, с каждым ударом выплёскивая из себя боль и разочарование. Дёрнул же её чёрт прийти сюда по объявлению!

Дверь долго не открывали, но наконец заскрежетали в замке ключом. В проёме появилось слегка опухшее лицо дочери старой ведьмы. Похоже, Мели плакала.

— А... — произнесла женщина. — Опять вы? Что на этот раз?

— Хочу познакомиться получше с новой родственницей, — иронично произнесла Света. — Впустите?

— Входи, — равнодушно пожала плечами Мели, пропуская девушку внутрь.

Через несколько минут они уже сидели на кухне и пили чай. Молча. Допив вторую чашку напитка, Света решила:

— Вы любите свою мать?

— Очень, — вздохнула Мели.

— А почему плакали?

— Она не любит меня, — мрачно, но искренне произнесла женщина. И словно заслонка прорвалась внутри неё, выпуская наружу боль. — Она забыла обо мне. Ей ведь так хорошо в этой её новой жизни! А я... как всегда, на окраине! — Мели стукнула по столу кулаком, а потом заплакала навзрыд.

Мели рыдала... А Света смотрела на женщину, испытывая множество разных эмоций. Кое-какие были для неё новыми и незнакомыми. Раньше она не жалела слабаков. И терпеть не могла тех, кто жалеет себя. Так и сейчас, она не испытывала жалости к Мели. Нужно уметь брать ответственность за свою жизнь и поступки. Какими бы неприятными они не были. Но Света впервые в жизни допустила, что каждый вправе строить свою жизнь так, как хочет. Вот и эта странная женщина имела право быть такой слабой. Раздражение сменилось на равнодушие. Да впрочем...

— Пойду в туалет, — произнесла Света и встала из-за стола. Это вообще не её дело, и не за этим она пришла. Плечи Мели сотрясались от рыданий. Дочке ведьмы было явно не до неё.

Комната старой ведьмы находилась справа по коридору. Света, не задумываясь, прямым ходом отправилась туда. Она зашла в полутёмное помещение, включила свет и обвела взглядом нехитрую обстановку. Взгляд девушки упал на небольшой столик и там... О чудо! Она увидела старое, треснувшее зеркало. Внутри словно ёкнуло — оно.

Сазонова, как воришка, быстро подошла к столику и скинула зеркальце в сумочку, а потом также тихонечко покинула комнату ведьмы. Ей сильно повезло — Мели по-прежнему находилась на кухне и продолжала рыдать. Света быстро накинула пальто, обулась и выскочила из квартиры. Всё, что хотела, она достала.

Осталось дело за главным. Провести обряд. От мыслей о будущем сначала бросило в жар, потом в холод. По телу прокатилась неприятная дрожь, и застучало в висках. Почему-то спёрло дыхание от понимания, что сегодня её последний день. А как она провела его? Что сделала и что оставит после себя?

Света шла пешком по мостовой и смотрела себе под ноги. Она успокаивала себя тем, что видела Лелю... Значит по ту сторону есть другая жизнь, а значит, шанс на исправление ошибок. Но всё же, на душе скребли кошки.

Тяжело... Ой, как тяжело понимать, что твоя собственная глупость привела к непоправимому. А переписать свою жизнь заново уже не получится.

— Девочка... Дай внучке на лечение! — вдруг её за рукав кто-то схватил, мешая двигаться дальше.

Света остановилась и увидела рядом с собой пожилого мужчину в лохмотьях. Странно, но от него даже не пахло перегаром. И лохмотья были почти чистыми. Какой-то аккуратный нищий. Машинальным движением вытащила из сумки бумажник и выгребла все деньги. До копейки. Сумма оказалась внушительной, но это не имело значения.

— Заберите, — произнесла Света.

— Что? Так много? — ошарашенно спросил мужичок.

— Деньги — тлен. Но вам они сейчас нужнее, — девушка пожала плечами и развернулась в поисках машины. Увидела чёрный мерседес и махнула рукой водителю.

— Погоди, девочка! Просто знай, что всё у тебя будет хорошо! — вдруг произнёс незнакомец.

— Что — хорошо? — усмехнулась Света.

— Дом, любовь, долгая жизнь, — с жаром закивал мужчина. — Вот посмотришь! Ты мне помогла, проявив сострадание!

Света отмахнулась от его слов. Ей бы его уверенность. Как бы она хотела, чтобы его слова оказались правдой... Но девушка не поверила.

Сазонова пошла к машине. Она должна созвониться с Артёмом и поблагодарить его за всё. А ещё, написать отцу письмо, в котором сказать ему много-много ужасных слов, чтобы он никогда её не простил и выгнал в ту же секунду, как увидит снова. Она должна это сделать. Так просила её совесть. Ради отца, ради доверчивой Лельки. А там, глядишь, Артём обязательно придумает что-нибудь, чтобы нейтрализовать колдунью. В том, что Воробьёв не отступится, Света была уверена как в себе самой.

Вечер наступил незаметно. Быстро стемнело. Света ждала и обдумывала новый план. А что, если она выкинет осколки зеркала, но обратно не вернётся, а просто прыгнет в реку. Она утонет, а ведьма останется ни с чем. Ей всё больше и больше нравилась идея. Мобильник разрывался, как ненормальный — Артём пытался дозвониться до неё. Ещё бы. Он прочитал прощальное письмо на электронной почте и теперь негодовал, писал сообщения и сильно ругался. Тяжелее всего было не отвечать.

Без четверти одиннадцать Света встала в центр комнаты и начала рисовать. Начертила круг, вписала в него нужные знаки. А потом, читая наговор, со всей силы грохнула зеркало об пол. Оно разлетелось на мелкие части.

Карго

В ту же секунду Карго почувствовало в теле боль. Они как раз сидели с Игорем в ресторане. А тут вдруг заняли руки и ноги, всё внутри. На глаза навернулись слёзы. Ведьма всё поняла — кто-то разбил её старое зеркало. Кто-то узнал о тайном заклятье, которое может обратить её магию. И этот кто-то... Карго улыбнулась. Противная заказчица нашла способ вернуть хозяйку в тело, которое ей так понравилось. Ах, чёрт! Столько всего сделано, и всё заново начинать.

Света Сазонова

Света смела осколки веником в совок. Быстро скинула их в свою сумку. Вот и всё. Осталось выбросить мусор в реку, а затем, броситься самой. Девушка вышла из дома. Нервы начали сдавать. Руны на руке, как только она прочла заклятье, исчезли словно их и не было никогда, что лишь подтвердило активность магии.

Быстро оделась и выскочила из дома. Набережная была недалеко, поэтому уже через несколько минут она была на месте. Городская река тихо текла, запечатанная в каменные плиты. Где-то в центре плавали прогулочные катера. Резные парапеты ограждали реку так, что к воде нельзя было подойти, кроме как в специально отведенных местах.

Девушка приблизилась к лодочному причалу, заброшенному с лета. Широкие каменные

ступени давали возможность подойти прямо к воде. Присев на корточки, Сазонова коснулась воды. Холодная, какой может быть вода поздней осенью. Быстрее замёрзнет, значит. Света открыла сумку и высыпала содержимое в воду. Мелкие стёкла падали одно за другим в воду, вспыхивая серебристыми огоньками. Обряд закончился.

Света смотрела на далёкие огоньки домов. Ещё мгновение и она сделает последний шаг. И вздрогнула, когда почувствовала себя в крепких объятьях.

— Ну ты и дура, Светка! — едва ли не зарычал Воробьёв. — Я тут всю набережнук оббегал в поисках тебя.

— Зря ты пришёл, — голос девушки неожиданно дрогнул.

— Не зря! Ты чего придумала, а? — Артём злился. Он схватил её под руку и потащил от реки. — Пошли домой! Если Лельку можно вернуть, то и тебя я верну, пока живёт твоё тело. Поняла?

— Зачем тебе это надо? — Света подняла на парня глаза, полные слёз.

— Потому что ты нравишься мне, — буркнул Артём и остановился, а в следующее мгновение прижал к себе девушку.

Этот поцелуй был таким же горьким, как и сладким. Они оба знали, что придётся расстаться. Знали, что впереди неизвестность, но теперь их обоих грела любовь. Света раскрылась и отдалась чувствам. До рассвета было ещё далеко. Она вернулась домой, так и не сделав последний шаг. Она поверила в чудо.

*** Леля ***

В какой момент перед глазами поплыли цветные пятна. А потом, просто и вдруг, иномирье перестало существовать. Всё вокруг расцвело яркими красками и приобрело чёткие формы. Так бывает, когда проявляется материальность.

Твёрдая поверхность стола, незнакомый мужчина напротив, романтическая обстановка среди горящих свечей. Хотя... почему незнакомый? Память быстро подкинула мне событие с участием этого человека — он приезжал вместе со Светой в один из сентябрьских дней в ректорат, как член попечительского совета. Её отец. А что я делаю с ним в ресторане?

— Милая, мне не верится, что завтра это произойдёт, — произносит отец Сазоновой, а я начинаю хлопать ресницами.

— Что произойдёт? — провожу руками по лицу, вдруг понимаю, что на мне нет очков. Но я всё вижу чётко и ясно.

— Лель? С тобой всё в порядке? — моё запястье накрывает ладонь мужчины. Он хмурится, а потом вдруг хватает себя за голову. — Чёрт! Как болит голова!

— Врача? — обеспокоенно спрашиваю я, поднимаясь из-за стола.

— Что? А почему вы тут? — неожиданно спрашивает меня Сазонов, глядя на меня мутным, едва ли не хмельным взглядом.

— Не знаю, — я пытаюсь переместиться в пространстве, но стою рядом с мужчиной, не двигаясь.

До меня доходит, что я действительно вернулась. Взгляд падает на женскую сумочку, лежащую на столе. Моя, похоже. Осторожно беру её в руки, открываю. Сазонову не до меня, он пытается что-то набрать на мобильном. Вижу в сумочке портмоне, сотовый телефон. Не мой, но весьма дорогой. Хм... Та, кто жила в моём теле явно испытывала слабость к

роскоши.

— Извините, мне пора, — бурчу негромко и быстро покидаю зал, едва ли не подворачивая ноги на шпильках.

Мне нужно найти Влада. Только вот, как это сделать не имею ни малейшего понятия. Он говорил, что находится между небом и землёй. Что мир материальный ему не доступен. Если так, значит первым делом нужно обзвонить больницы.

Но поиски Влада пришлось совместить с другими делами, не менее важными. Опечатанная квартира принесла полный разброд в чувствах и мыслях. Соседи только и сообщили, что родителей увезли на скорой помощи. Пришлось обзванивать все больницы города, пока в одной из них мне не сказали, что такие числятся и даже пошли на поправку. Пару часов назад. По счастливой случайности Андреева отвезли в соседнее отделение. Он попал в аварию и до сих пор находился в коме. Мне настоятельно посоветовали отложить встречи с врачами до утра.

Я вздохнула. Спать не хотела. Итак слишком много времени провела неизвестно где. Я сидела в комнате в тишине и вспоминала ведьму, все события произошедшие со мной. Они постепенно восстанавливались в памяти. Бабушка, мир воды, мир мёртвых, страшный Левиафан и демоны Океании. А ещё... Светка Сазонова, которая отправилась в иномирье.

Громкий звонок в дверь заставил подскочить меня, как от укуса осы. Каково же было моё удивление, когда на пороге вырос хмурый и очень усталый Воробьёв.

— Артём? Что ты здесь делаешь? — я искренне не понимала, какого сюда явился мой сокурсник.

— Поговорить надо. О Свете.

— Света, — я вздохнула, пропуская парня в квартиру. — Конечно...

Мы просидели с ним до рассвета. Артём рассказал, как ведьма вселилась в тело. Это произошло в полночь. И жуткий смех, совсем не похожий на смех Светы, до сих пор стоял у него в ушах. На вопрос Артёма, куда попала Света, я не смогла ответить ничего вразумительного. Иномирье огромно, и куда занесёт выселенную живую душу даже предположить не могла.

— Но ты понимаешь, что без Влада нам никак не обойтись? — мрачно спросил меня Артём, потягивая крепкий кофе из чашки. — Мне нужна Света. Она изменилась. Стала более мягкой, сочувствующей.

— Ты говоришь о незнакомке с другой планеты, — я попыталась пошутить, но наткнулась на хмурый взгляд. — Ну, хорошо. Едем в больницу! Только сначала навестим родителей, — кивнула я, вставая из-за стола.

Дорога до больницы показалась слишком долгой. Ведь мне так не терпелось увидеть близких людей. Все обиды и непонимание остались где-то в глубоком прошлом. Да что там! Их просто не осталось. Они исчезли в бездонном океане вместе с той старой Лелей и казались смешными, несущественными и ненужными.

Я кинулась в объятья к маме, потом к папе и какое-то время не могла поверить в то, что могу чувствовать их, разговаривать с ними, смотреть на них. Но беспокойство за Влада заставило меня оставить дальнейший разговор по душам на будущее.

Попасть в отделение интенсивной терапии нашей районной больницы оказалось делом сложным. Но у нас получилось. Спустя полчаса с момента, как мы с Артёмом нашли лечащего врача Влада, я стояла возле Андреева. Я смотрела на мужчину увешанного всякими трубками и слушала мерный ритм его сердца на приборах.

— Попробуйте поговорить с ним, — пожал плечами доктор. — Оставлю вас.

Я кивнула и перевела взгляд на бледное лицо Андреева. В голову закралась бредовая мысль. Вспомнились виденья, что показывала бабушка в лесу. Венда. Если у нас в роду были целительницы, а в иномирье я познакомилась с магией, может быть есть шанс задействовать тонкие, таинственные силы и здесь?

Приблизилась к Владу и оглянулась украдкой. Представляю, что может подумать врач, если увидит пассы руками. Затем решила и положила одну руку ему на голову, а другую на область сердца. Закрывает глаза и представила, как в мужчину вливается энергия здоровья. Глубоко вдохнула и посмотрела на Влада. Чуда не произошло.

— Слушай, — тихо произнесла я. — Тебе там в сказке, конечно, хорошо, но имей уже совесть. Врач сказал, что ты здоров как бык, но валяешься здесь, как трутень.

И снова тишина. Ух... А всё может быть гораздо сложнее, чем я придумала. Новая манипуляция снова провалилась. Я держала Влада за руку, а другой гладила его пальцы. Нежно так, потихонечку. Тишина больничной палаты, разряжаемая спокойным дыханием Андреева и монотонным писком приборов подействовала умиротворяюще и на меня. Так, что я уснула. Да. Бессонная ночь и масса событий оказались лучшими снотворными. Я сопела ровно до тех пор, пока моего плеча не коснулся Влад.

— Вот ты где, — услышала его голос и повернулась к нему.

— Влад? Как ты меня нашёл?

— У тебя мой кристалл, — улыбнулся он. — И ты думала обо мне.

Я перевела взгляд на мужчину лежащего на кровати, на себя, мирно посапывающую на нём. Вдруг поняла, что сплю и встретила с ним в иномирье.

— Зачем я тебе нужна? — и всё-таки вырвался тот, самый главный вопрос.

Вовремя, конечно. Лежит, значит, мужик в коме после аварии, а мне признания подавай. А ведь знаю, что в иномирье ложь сразу видно, да и души не лгут.

— Стражи всю жизнь ищут свою единственную, — спокойно ответил Влад. — Чистую душу. В момент встречи происходит запечатление. Это любовь и даже больше. А если эта душа принадлежит белой ведьме, то нет большей удачи для нас.

— Почему?

— Силы детей увеличиваются многократно, — Влад посмотрел мне в глаза. — Ты против нашего будущего?

— Возвращайся в тело, — я увильнула от ответа.

Конечно, не против, кричало всё внутри. Но как можно добровольно отказаться от конфетно-букетного периода наших отношений? Вместо этого улыбнулась.

— Ты мне нужен, — я показала на нас, расположившихся, как на театральной сцене, внизу. — Там.

— Стань моим проводником, — кивнул мужчина и поцеловал меня.

Я закрыла глаза, чтобы в следующее мгновение их открыть. Медицинские приборы сошли с ума. Хотя нет. Сошло с ума сердце Влада, которое участило свой ход. Пульс резко ускорился, чтобы в следующее мгновение раздался резкий вдох.

— Андреев?! — тихо прошептала я, вспоминая сон.

— Лелечка, — прошептал Влад. Его ресницы дрогнули, и он открыл глаза. Улыбнулся как ни в чём не бывало. — Ты так и не ответила, — тихо произнёс мужчина. — Ты выйдешь за меня?

— Всему своё время, — вздохнула я. (Ну как можно? Разве ресторан и вечность в

иномирье повод для свадьбы? Или повод?) — Старая ведьма поменяла тело. И Артём просит спасти Свету.

— Заказчица, значит... — Влад внимательно смотрел на меня. — Ты сама вернулась?

— Нет, — я махнула головой. — Света провела обряд.

— Зови врача. Пора показывать чудеса исцеления, — улыбнулся он. — У нас мало времени, — мрачно добавил он и закрыл глаза.

Глава 15. Заклятье старого зеркала

Пришлось изрядно потрудиться, чтобы лечащий врач выписал чудесно исцелённого из больницы на следующий день. Для этого пришлось немного заплатить, пройти ряд обследований, а также убедить заведующего терапией, что здоровью больного ничего не грозит.

Когда всё осталось позади, Артём отвёз меня и Влада к себе домой. Именно там решили разработать план дальнейших действий — как спасти Свету и нейтрализовать колдунью и её заклятье.

Удобно устроившись на диване, я потягивала сладкий чай и ждала, когда вернётся Влад. Артём ковырялся в ноутбуке, пока Андреев находился в иномирье. Ну как Андреев. Его сознание, разум, душа. Тело же в это время сладко посапывало на кровати в соседней комнате.

— Как думаешь, — произнёс тихо Воробьёв. — Влада не пора будить? Больше часа прошло.

— Не пора, — в дверях появился заспанный Андреев. Выглядел он очень мило и домашнему. — Сам проснулся.

— Получилось что-то узнать? — я внимательно смотрела на мужчину. Его хмурый вид мне уже не нравился. Похоже новости не очень хорошие.

— Свету утащил демон в нижний мир, — мрачно поведал Влад. — Чтобы вызволить её, придётся спускаться туда, если не найдём другой вариант.

Меня словно накрыло холодом. Почему-то сразу вспомнился тот самый сон. В тот день, когда я познакомилась с Владом. Я вспомнила чудовище в зеркале, его стремление меня заполучить. А ещё...

— Лель?! — услышала беспокойный голос Артёма. — Лель! Ты побледнела. Что произошло?

— Сон. С красноглазой тварью, — прошептала я. — Он сказал, что я сама приду к нему. Понимаете? — я посмотрела на парней. — Мне придётся идти за Сазоновой.

— Это большой риск, — замотал головой Влад. — Даже Стражи не рискуют проникать в нижний мир.

— Но по-другому не получится, — усмехнулась я. — Можете смеяться, но похоже я знаю, как всё обернуть вспять.

— Как? — на меня испытующе уставились две пары глаз.

— Договориться с демонами.

— Ты с ума сошла! — усмехнулся Андреев. — Что ты им предложишь?

— Себя.

— Нет! — глухо засмеялся Влад. — Новый обмен? В чём хитрость?

— Надо использовать зеркальный коридор, — спокойно пояснила я.

Странные чувства, когда ты знаешь вещи, о которых ранее не имела ни малейшего представления. Но яснознающие рассказывают о многом именно так. Не иначе, способности, переданные мне бабушкой и помноженные на опыт иномирья, помогали мне здесь и сейчас.

— Чёрт! — Влад резко поднялся. Когда он успел оказаться рядом со мной? — Чёрт!

Леля! И я не могу отказать... — мужчина поморщился от бессилия.

— Почему?

— Ты — белая ведьма. Одна из сильнейших. Ты проснулась, а значит в силах справиться с заклятьем. Об этом и говорила Карго.

— Кто-о? — мы с Артёмом воскликнули в один голос.

— Ведьма, что пользуется чужими телами, — усмехнулся Влад. — Она сидела в тебе, а теперь наслаждается телом Сазоновой. Так её зовут. Карго.

Было решено провести обряд поздно ночью. Пока ещё не ушло время празднеств, посвящённое празднику смерти. Время, когда духи сильны. Из просторной комнаты удалили всю мебель и оставили там несколько старых зеркал. Из них и построили коридор. Именно из него планировалось призвать одного из тех, кто мог знать что-нибудь о Светлане.

Сказать, что мне было страшно — это ничего не сказать. Меня то и дело бросало в дрожь. Я пила холодную воду мелкими глотками и надеялась, что всё обойдётся.

Артём уехал искать Карго. Его отправил Влад. Он сообщил, где ведьма может находиться, и нарисовал ему на руке несколько магических рун. Время близилось к вечеру. Я села в кресло напротив одного из зеркал и закрыла глаза.

Сложно представить, как я смогу уснуть в таком-то состоянии. Ведь в чувствах и эмоциях я переживала самый настоящий шторм. Шторм. Вдруг вспомнился дух воды, водный мир, демоны Океании и Левиафан. А потом мир мёртвых и моё путешествие там. Сны, ставшие на время явью. Сама не заметила, как успокоилась и расслабилась, потому что, когда очнулась, меня окружал белый и плотный туман.

Началось.

Я подошла к старинному зеркалу в овальной, деревянной раме, а затем прикоснулась к стеклу. Дрожь пробежала по зеркальной глади, матовая поверхность начала светлеть, становясь кристально чистой, пока перед взором не открылся коридор. Тёмные каменные стены, освещённые горящими факелами, уходили куда-то вдаль. Я всматривалась в обнаруженный проход, следя за играющими тенями, отбрасываемыми огнём.

— Ну, демон, — тихо произнесла я, — покажись.

Теперь я знала, кто мужчина моей мечты. И страшное существо, шагающее ко мне из пустоты, им не являлось. Я рассматривала атлетическую фигуру демона, медленно поднимая глаза, пока не остановилась на его лице. Его могли назвать красивым, если бы не чёрная как уголь кожа, витые рога и красные демонические глаза.

Демон поднял руки и упёрся ими в стекло по другую сторону от меня.

— Пришла! — улыбнулся он, обнажая острые зубы. — Я же сказал, сама придёшь! — развеселилась тварь. — Чего ты хочешь, ведьма?

— Вернуть подруге её душу и тело. Сможешь?

— Легко! — засопел от удовольствия демон, царапая когтями стекло. — Иди ко мне! Переступи черту!

— Э нет! — я улыбнулась. — Пусть всё случится здесь.

— Что я получу за услугу? — демон, наконец, начал торги.

— Душу, что окажется лишней. У нас тела два, души три. Две из них ведьмы.

— Одну вижу, — ухмыльнулся довольно демон. — Вторая где?

— Всеми своё время, — вздохнула я. — Скоро придёт. А пока, верни мне подругу. Я должна точно знать, что это она, а не кто-то другой.

Без вариантов. Нужно тянуть время, пока Влад не приведёт к зеркальному коридору

Карго. Я верила в то, что у Влада и Артёма всё получится. Мы рисковали, но тянуть было нельзя. Эта ночь станет для нас решающей.

— Договорились! — рыкнул демон и испарился.

Артём Воробьёв

Артём зашёл в ресторан и остановился. Место что надо. Дорогая мебель, роскошный интерьер. Лучшее место для той, что пытается устроить свою жизнь за чужой счёт. Взгляд парня медленно скользил от стола к столу в поисках старой ведьмы. И он нашёл её. Света сидела в углу, в довольно уютном месте, в компании незнакомого мужчины. Она весело смеялась, то и дело поправляя белокурую прядь. Нет. Это была не Света. Артём смотрел на незнакомку. Быстрым шагом он направился к ней. Подошёл и резким движением схватил её за руку.

— Ты — моя, — произнёс, глядя ей в глаза.

— Поздно, — засмеялась девушка и вдруг скривилась, как от боли.

— Эй ты, — незнакомый мужчина встал из-за стола. — А тебе не кажется, что ты борзеешь? Эта девушка со мной, — произнёс он.

— Не-ет, — вынужденно выдохнула Карго. — Я с ним. Сиди на месте! — приказала своему спутнику, и мужчина вновь опустился в кресло.

Ведьма встала из-за стола и посмотрела на Воробьёва.

— Доберусь до тебя, пожалеешь, — прошипела она сквозь зубы.

— Вот доберёшься, тогда и посмотрим, — спокойно парировал Артём. — Пошли, — кивнул ей на выход и отправился к дверям.

Карго скрипнула зубами, но пошла. Руны подчинения заставили её делать всё, что захочет Артём. Так некстати произошла смена тела. Зря она не затаилась на эту ночь. Но кто же знал, что неведомый противник захочет её найти. Не иначе, как что-то придумал. Только вот что? С этим предстояло разобраться.

Леля

В иномирье время тянется всегда очень медленно. Никогда не знаешь прошёл час или сотни лет. Жить можно там исключительно в смирении и спокойствии, согревая себя собственным огоньком.

Зеркальная поверхность коридора наконец пошла рябью, и передо мной выросла тварь. В своих когтистых лапах она держала тонкую, светлую оболочку.

— Она! — рыкнул демон и встряхнул то, что принёс. Нетерпеливо рявкнул: — Вторая ведьма где?

— Здесь! — раздался голос Стража и появился Влад.

Рядом с ним стояла та самая страшная бабка, что привиделась мне в зеркале несколько недель назад.

— Начинаем, — обрадовался демон. — Начинаем обряд!

Карго дёрнулась в сторону, но не смогла двинуться даже на шаг. Неведомая сила сковала нас всех по рукам и ногам. Ведьма зашипела от злости, даже плюнула в мою сторону, но тут же затихла, когда Влад положил ей руку на лоб.

— Слушайте! — приказал демон, и мы затихли.

Я слышала лёгкий шум. Потом шум превратился в речитативные песни. От них эхо, казалось, разносилось везде. Запахло серой и чем-то приторно-неприятным. Позади твари в факелах на стенах вспыхнул огонь.

Светлая оболочка в руках демона быстро набирала объём, превращаясь во вполне читаемые очертания моей однокурсницы. Демон хищно улыбнулся и показал на одно из зеркал. Именно там я увидела себя и Светлану. Старухи в нём не было. Значит там отражались наши физические тела.

— Разбей его, — прошипел демон, показывая на зеркало. — Освободи себя!

Быстрым шагом я приблизилась к старинной раме. Подняла руку и занесла кулак. Нет, я не слишком верила в успех удара, но сильно удивилась, когда осколки зазвенели на полу. Слилась с собой — так сильно хотелось, и развернулась к демону лицом.

Тогда он отпустил Светлану. Из её груди появился туман. Серебристый туман скручивался, превращаясь в толстую, витую верёвку. Она тянулась к телу, формируя между ним и Сазоновой связь.

Тело и душа словно магнитами притягивались друг к другу, пока им никто не мешал. Неожиданно Карго дёрнулась и резко скривилась. От неё к телу Сазоновой потянулся чёрный канат.

— Руны забвения теряют силу, — крикнул страж, предупреждая нас об опасности. — Я больше не могу ей мешать.

Время резко замедлило ход, но Света оказалась быстрее. Она слилась с собой раньше, чем до её тела добралась Карго. Разочарованный вопль ведьмы раскатился по всему иномирию, когда с её поля зрения исчезли Светка и Влад. Часть нашего плана свершилась. Их разбудил Артём.

Тогда ведьма повернулась ко мне. Её лицо было искажено от злости. Ещё бы! Мало кому понравится тело терять.

— Ты! — угрожающе прошипела Карго. — Я тебя уничтожу!

И в меня полетел огненный шар. Интуитивно уклонилась от смертельной опасности. Нужно было что-то решать. Мне совсем не хотелось попасть под магический удар, в результате которого меня могло выбросить из тела. Я смотрела на Карго. В её руках уже горело новое пламя.

Когда Карго нанесла удар, я уже была возле зеркала. Им же отразила шар. Огонь влетел в зазеркалье и растворился в коридорах.

Но радоваться пришлось недолго. Ведьма с изумляющей прытью приблизилась ко мне. Она вцепилась в меня, на ходу вытаскивая из кармана старое зеркало, и стала в него что-то шептать.

— Зеркало! Так и знала! — крикнула я и вырвалась из захвата Карго.

Сделала бросок и снесла с ног старую ведьму. Выхватила магическую вещицу из корявых рук и кинула к демону в коридор.

Карго взвыла от досады и снова кинулась на меня. Я отпрыгнула от неё на шаг, раздумывая о дальнейших действиях, как перед глазами всё завертелось, утягивая меня в темноту. Всё тут же стихло, а в следующее мгновение раздался сигнал. Будильник! Это был мой будильник!

— Леля! Леля, вставай! — обеспокоенный голос показался знакомым. Я открыла глаза и улыбнулась.

— Влад, — тихо прошептала. — Я это сделала... смогла...

— Что сделала?

— Избавилась от старой ведьмы.

— Как это случилось, расскажешь? — в глазах Влада поселились смешинки.

— Отправила её зеркало в коридор.

— Зеркало отправила. Не Карго. — Влад нахмурился. — Это может превратиться в проблему.

— Именно что Карго, — я улыбнулась. — Её душа заключена в старом зеркале. Зеркало разбила Света, отдавая себя в жертву ради меня. В иномирье зеркало по-прежнему существует. Там же теперь и Карго. В зазеркалье её ждёт достойное наказание.

— И какое же?

— Знаешь... — я усмехнулась. — Не хочу это знать.

— Лелька! Ты проснулась! Ура! — в комнату влетела Сазонова и с ходу начала извиняться. — Прости меня, пожалуйста, а?

— Сазонова, — я отмахнулась. — С тебя теперь курсовая и не одна!

— Сколько хочешь! Мне Артёмка их кучу даст, — довольно улыбалась сокурсница.

— Нет уж, подруга, — из соседней комнаты послышалось недовольное ворчание Воробьёва. — С сегодняшнего дня ты учишься сама!

Влад выжидающе посмотрел на Свету, и Сазонова всё поняла. Она спешно ретировалась из комнаты, а ещё спустя несколько минут входные двери захлопнулись, оставляя меня с Владом одних. Мужчина взял мою руку и с нежностью посмотрел на меня. Нежно коснулся пальцев губами.

— Домой поедешь?

— Поеду, конечно. Соскучилась же по своим. — А ещё, я не хотела расставаться с мужчиной. — Не хочешь прийти на ужин?

— С удовольствием, — Андреев расплылся от счастья. — Это же прекрасная возможность поговорить с твоим отцом.

— О чём?

— Возьму у него разрешение.

— Какое ещё разрешение? — я даже опешила.

— Ну... — в глазах Влада играли бесенята. — Ухаживать за тобой. Приглашать на свидания.

— Зачем?

— Что? Не хочешь? Сразу свадьбу? — в наигранном изумлении приподнял брови мужчина.

— Ой нет! — я замахала руками. — Мы будем просто встречаться. Год!

— Год — это слишком много, — вздохнул Андреев и вдруг коварно прищурился. — Ну... Год так год. Если честно, я думал, университет тебе дать закончить, — он хитро улыбнулся.

— Да!

— Нет! — засмеялся он. — Год так год! Слово ведьмы крепкое, как алатырь-камень.

И я вздохнула. Ну что ж... Конфетно-букетный период я себе всё-таки выторговала. Кино, кафе, цветы и прогулки под луной. Сплошная романтика, как в лучших сказках.

Главное, что мои приключения в иномирье закончились. Несмотря на пережитое, я была рада. Ведь, что бы не происходило, это случается для нашего же блага. К лучшему. Я стала сильнее, познала себя и нашла любовь. Вся жизнь передо мной, а в ней — мы сами

себе хозяева. Главное, об этом не забывать.

Нужно помнить всегда о балансе, это значит, что буду жить здесь и сейчас. Пользоваться возможностью познавать жизнь во всех проявлениях. Ну, а пока...

Пора вставать.

Зеркальный коридор казался нескончаемым. Таким же нескончаемым, как и сотни дверей. Старая ведьма пыталась открыть их, нажимая на ручки, но все они были закрыты. Выхода не было.

Никому не нужна. Потерялась... У демонов своя игра. Всё продолжалось бесконечно долго, пока одна из дверей не поддавалась, открывая ей вход в знакомую комнату.

Карго обрадовалась. Скоро она вернётся. Ведьма зашла в помещение и увидела дочь. Та сидела за стареньким столом и невидящим взглядом смотрела в зеркало.

— Мамочка, милая мамочка! — тихонько шептала женщина. — Я всегда тебя буду ждать.

Карго подошла ближе, коснулась руками стекла. Счастливая улыбка Мели подсказала, что дочка увидела мать.

— Мамочка... Ты появилась! Я тебя так ждала, так ждала...

— Разбей зеркало, Мели, пожалуйста!

— Милая мамочка! — улыбалась женщина, поглаживая раму. Она вела себя так, будто её не слышала.

— Выпусти меня! Ну же, пожалуйста! Ты пойдёшь в коридоры гулять... Обещаю! Больно не будет. Я очень хочу обратно.

— Мамочка... Любимая моя...

— Глупая! Скотина! Дура! — Карго уже бесилась от злости. Она металась и стучалась в стекло. — Я стану тобой глупая, бесполезная девчонка!

Но в ответ видела, как улыбается дочь.

Мели смотрела на молодое и красивое отражение матери. Та ей говорила слова. Красивые, ласковые. Мама её поддерживала и одобряла. Сбылась её заветная мечта.

— Я тоже тебя люблю, моя девочка! — ласково говорила ей мать. — Береги это зеркало, храни у себя, не разбивай. Тогда я буду бывать у тебя чаще и смогу помогать.

Конец истории

Больше книг на сайте — Knigolub.net